3 1761 07318330 3

Politicheskaia ekonomiia
vyp.6 (1978)

HB
97
.5
P58
vyp.6

ISSN 0130--8440

ЭЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

6

ИЗДАТЕЛЬСТВО БГУ
им. В.И. ЛЕНИНА

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БССР

БЕЛОРУССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В. И. ЛЕНИНА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

МЕЖВУЗОВСКИЙ СБОРНИК

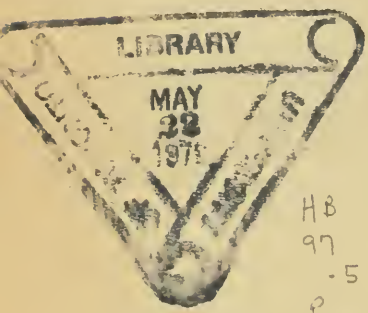
Выпуск 6

Минск
Издательство БГУ им. В. И. Ленина
1978

33.043
П50

Редакционная коллегия:

С. Е. Янченко (главный редактор), *Н. И. Базылев* (заместитель главного редактора), *Е. Б. Асипков* (ответственный секретарь), *З. З. Дудич, Г. Т. Ковалевский, Е. З. Коваленко, В. П. Комлев, И. К. Короленко, М. С. Котов, Е. И. Ландин, М. В. Научитель*



НВ
97
.5
Р58
vyp.6

П 50 **Политическая** экономия. Межвед. сборник. Вып. 6 (Редкол.: С. Е. Янченко (гл. ред.) и др.— Мн.: Изд-во БГУ, 1978.— 152 с.

В сборнике рассматриваются формы и методы использования экономических законов в практике социалистического хозяйствования, пути повышения эффективности общественного производства, отдельные вопросы расширенного воспроизводства совокупного общественного продукта, производственных отношений и рабочей силы при социализме. Особое внимание уделяется вопросам развития экономической системы СССР в связи с принятием новой Конституции.

Рассчитан на преподавателей политической экономии, научных сотрудников. Может быть использован студентами экономических факультетов высших учебных заведений, пропагандистами и слушателями системы экономического образования.

10700—067
П———————61—78 33.043
М317—78

© Издательство БГУ им. В. И. Ленина, 1978

А. И. Ванькевич, канд. экон. н.

СОБСТВЕННОСТЬ НА СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА В СИСТЕМЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Собственность на средства производства выражает характер и способ соединения непосредственных производителей со средствами производства, образует внутреннюю экономическую основу производственных отношений, определяет социально-классовую структуру общества.

В совокупности производственных отношений различные отношения и связи играют неодинаковую роль. Особое место среди них принадлежит собственности на средства производства.

Содержание категории собственности раскрывается через анализ системы категорий. «Политико-экономический подход к собственности состоит в том, что она анализируется не как таковая, а посредством объективных экономических форм ее реализации» [1]. Известно, что К. Маркс и Ф. Энгельс категории прибыли, заработной платы, земельной ренты, кредита рассматривали как реальные формы существования частной собственности. Так, К. Маркс писал, что «Прудон... не рассматривает дальнейшие формы частной собственности: заработную плату, торговлю, стоимость, цену, деньги и т. д. именно как формы частной собственности...» [2]. Анализируя сущность этих категорий в капиталистическом обществе, К. Маркс указывал, что их природа проявляется через развитие и движение капиталистической собственности. Ф. Энгельс характеризовал категорию свободной конкуренции как наиболее развитую форму существования частной собственности [3].

В системе производственных отношений собственность играет основополагающую роль, является главным отношением. Она выражает внутреннюю сущность

взаимоотношений непосредственных участников производства и определяет природу всего социально-экономического строя. Как справедливо отметил Н. Д. Колесов, «собственность — это несущая конструкция, ядро, вокруг которого строятся все другие отношения»[4].

Являясь важнейшей частью всей совокупности производственных отношений, собственность не функционирует вне этой совокупности. Отношения собственности на средства производства реализуются как непосредственно в производстве, так и в распределении, обмене и потреблении, или, говоря словами К. Маркса, через *«вторичные и третичные,* вообще *производные, перенесенные,* непервичные производственные отношения»[5].

Посредством собственности, благодаря ее роли в системе производственных отношений, можно объяснить все другие экономические категории. «Как из понятия отчужденного, самоотчужденного труда мы получим путем анализа понятие частной собственности, точно так же можно с помощью этих двух факторов развить все политико-экономические категории, причем в каждой из категорий... мы найдем лишь то или иное определение и развернутое выражение этих первых основ»[6].

Собственность проявляется через отношения человека к вещи как общественная форма присвоения людьми материальных благ, как созданных в процессе производства, так и данных в готовом виде природой. Отношения присвоения и есть отношения собственности. Объектами присвоения выступают материальные блага, представляющие совокупность средств производства и предметов потребления. Если на ранней ступени развития общества простейшей формой присвоения было собирательство готовых продуктов природы, то в более развитом обществе присвоение стало осуществляться посредством производства, содержание которого и состоит в том, что человек в процессе взаимодействия с природой приспосабливает ее к своим потребностям.

Развитие общественного разделения труда обусловило необходимость осуществления присвоения через обмен и распределение. В результате исторического развития присвоение охватило все стадии процесса общественного воспроизводства: производство, обмен, распределение и потребление. При этом каждой стадии воспроизводства присущи определенные экономические

отношения присвоения, так как на каждой из них имеется самостоятельный объект присвоения: в сфере производства в качестве такого объекта выступают средства производства, в сфере обращения — произведенный продукт и средства обращения, в распределении могут быть услуги, продукт или доход в денежной форме, на заключительной стадии процесса воспроизводства — предметы потребления.

Главным объектом присвоения являются средства производства, т. е. форма собственности на средства производства. Обладание средствами производства определяет господствующее положение в обществе тех или иных социальных групп населения, поэтому в любом обществе собственность на средства производства обусловливает характер всех других отношений. Проведение национальной централизации средств производства К. Маркс рассматривал как создание основы общества [7]. В этой связи отношения собственности на средства производства определяют классовую природу того или иного строя, социально-экономическую структуру общества. К. Маркс неоднократно указывал, что весь строй производства зависит от отношений собственности. «Непосредственное отношение собственников условий производства к непосредственным производителям... вот в чем мы всегда раскрываем самую глубокую тайну, скрытую основу всего общественного строя...» [8] Изменение в форме собственности означает изменение в положении классов. Этим объясняется острая идеологическая борьба в вопросе о собственности, стремление апологетов капитализма затушевать ее сущность.

Так, Д. Белл утверждает, что собственность в настоящее время — это фикция. Она якобы растворилась в фондах, субсидиях, дотациях, социальных пособиях. По его мнению, частные монополии перестали быть чьей-либо собственностью, так как контролируются менеджерами и государством [9].

Дж. Гэлбрейт утверждает, что в условиях возрастания роли труда по управлению процессами производства решающее значение приобретает обобщение информации и выработка решений людьми, обладающими специальными знаниями. В этой связи он делает вывод о том, что в современных капиталистических объединениях фактическая власть принадлежит не собственни-

кам капитала, а техноструктуре, ядром которой являются специалисты по управлению, инженеры [10].

Дж. Гэлбрейт, как и другие буржуазные идеологи, например Р. Арон, Д. Белл, З. Бжезински, пытается представить государственно-монополистический капитализм как некую интегральную систему, разрешающую социальные противоречия на основе научно-технической революции. Однако изменения в капиталистическом обществе под воздействием научно-технической революции не вызывают коренных изменений отношений капиталистической собственности, а следовательно, не затрагивают классовой природы капитализма, его эксплуататорской сущности.

Тезис об утрате капиталистами власти над корпорациями не соответствует действительности. На самом деле магнаты капитала используют современные средства и способы контроля над собственностью с целью присвоения возрастающей массы прибавочной стоимости. Положение не меняется от того, что в условиях государственно-монополистического капитализма техническое исполнение функций руководства перепоручается наемным слугам капитала, так как на всех ступенях развития капиталистической частной собственности экономическая функция непосредственных производителей сводится к тому, чтобы служить одушевленным предметом эксплуатации.

Выяснение черт собственности показывает, что она выражает уровень обобществления средств производства, характер соединения непосредственного производителя со средствами производства и его роль в воспроизводстве собственности через участие в управлении вещественными факторами производства. Характер и способ соединения рабочей силы со средствами производства зависят от распоряжения средствами производства и всегда имеют соответствующую экономическую форму, определяемую формой собственности.

Характеристика каждой исторически определенной формы собственности есть вместе с тем анализ определенной системы производственных отношений и границ существования той или иной общественно-экономической формации. Эта методологическая основа применима для выяснения содержания всех способов производства. Так, анализ капиталистической собственности на

средства производства в качестве определяющего отношения дает возможность выявить классовый характер функций агентов производства и основу присвоения прибавочной стоимости классом капиталистов.

Если отношения капиталистической частной собственности на средства производства являются экономической основой эксплуатации трудящихся, то утверждение господства общественной собственности создает экономические условия для установления производственных отношений нового типа, освобождающих труд от эксплуатации. Следовательно, собственность на средства производства выступает в роли предпосылки производства, определяет характер и способ соединения личных и вещественных факторов, образует внутреннюю экономическую основу производственных отношений.

[1] *Покрытан А. К.* Производственные отношения и экономические законы социализма. М., 1971, с. 10.
[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 2, с. 34.
[3] Там же, т. 4, с. 273.
[4] *Колесов Н. Д.* Закон соответствия производительных сил и производственных отношений при социализме. Л., 1973, с. 66.
[5] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 46, ч. 1, с. 46.
[6] *Маркс К., Энгельс Ф.* Из ранних произведений. М., 1956, с. 570.
[7] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 18, с. 57
[8] Там же, т. 25, ч. 2, с. 354.
[9] Правда, 1975, 3 января.
[10] См.: *Гэлбрейт Дж.* Новое индустриальное общество. М., 1969. с. 155—156, 171, 457.

З. С. Белая, преподаватель

ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ССР

Индустриализация сельскохозяйственного производства вызывает качественные изменения в социальной структуре белорусской деревни.

Одно из важных достижений социалистического общественного строя — коренное изменение социально-классовой структуры сельского населения. Существенные изменения социальной структуры общества проис-

ходили на всех этапах социалистического строительства, в том числе и на этапе построения развитого социализма.

Индустриализация сельского хозяйства обусловливает изменение классовой структуры жителей села. Так, в 1959 г. среди сельского населения БССР колхозники составляли 48,5%, рабочие — 35,7, интеллигенция и служащие — 15,1, крестьяне-единоличники — 0,7%, в 1970 г.— соответственно 28,2, 52,3, 19,3 и 0,2% [1]. Таким образом, с 1959 по 1970 г. количество рабочих увеличилось почти в 1,5 раза, служащих — в 1,3 раза, а численность колхозников уменьшилась в 1,7 раза.

Крупной социальной силой на селе стал рабочий класс. Это аграрные рабочие (рабочие совхозов, подсобных и прочих производственных сельскохозяйственных предприятий), промышленные рабочие (рабочие промышленных предприятий, расположенных в сельской местности), рабочие непроизводственной сферы (сферы торговли, бытового обслуживания).

Рост рядов рабочего класса в структуре сельского населения ведет к важным социальным переменам. Рабочие несут в деревню высокую культуру производства, выступают передовиками социалистического соревнования, движения за коммунистическое отношение к труду в сельском хозяйстве.

Межхозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция, характеризующиеся углублением общественного разделения труда, расширением производственных связей между колхозами и совхозами, сельскохозяйственными и промышленными предприятиями, широкой индустриальной основой сельскохозяйственного труда, выступают мощными факторами развития производительных сил, более полного использования достижений науки и техники, дальнейшего роста производства сельскохозяйственной продукции. Они во многом определяют будущее сельского хозяйства и несомненно играют большую роль в решении не только экономических, но и ряда социальных задач, связанных с изменением характера труда. Колхозное крестьянство все более сближается с рабочим классом, по своему образовательному уровню и образу жизни колхозники мало отличаются от городских жителей. Современный колхозник — это человек с коллективистской психологией.

Наиболее прогрессивная, индустриализованная часть колхозного крестьянства растет высокими темпами. В условиях зрелого социализма исчезла группа крестьян-единоличников и некооперированных кустарей.

Колхозному крестьянству принадлежит огромная роль в создании развитого сельского хозяйства, призванного обеспечить изобилие продуктов для народа и сырья для промышленности. Своим трудом колхозники дают стране хлеб и другие продукты питания, являющиеся, по словам К. Маркса, «самым первым условием жизни непосредственных производителей и всякого производства вообще...» [2].

В. И. Ленин указывал, что без прочной сельскохозяйственной базы невозможно никакое хозяйственное строительство [3].

На современном этапе повышается роль обобществления экономики, происходит сближение государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной форм социалистической собственности, что в конечном счете совершенствует производственные отношения и социальную структуру сельского населения, ликвидирует социально-экономические и культурно-бытовые различия между городом и деревней. Этому способствует линия партии на углубление специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции.

На индустриальное развитие сельского хозяйства страны выделяются огромные капиталовложения. В девятой пятилетке они составили 131 млрд р. В 1976—1980 гг. на развитие сельского хозяйства выделено 171,7 млрд. р. [4] В БССР за девятую пятилетку в сельское хозяйство было направлено 5,8 млрд. р. В десятой пятилетке на развитие сельского хозяйства республики по всему комплексу работ выделены государственные капиталовложения в объеме 4,6 млрд. р. Кроме того, колхозы направят на эти цели 2,6 млрд. р.[5]

Индустриализация сельского хозяйства позволяет значительно увеличить получение сельскохозяйственной продукции, не вовлекая в производство новых работников, более того — высвобождая некоторую их часть для промышленности и других отраслей народного хозяйства. Сокращение численности занятых в сельском хозяйстве не ведет к уменьшению выпуска сельскохо-

зяйственной продукции, а наоборот, за счет роста производительности труда он постоянно увеличивается.

Производство валовой продукции сельского хозяйства республики на одного среднегодового работника (в сопоставимых ценах 1965 г.) увеличилось с 628 р. в 1950 г. до 2494,5 р. в 1975 г. Производительность труда в расчете на одного среднегодового работника за 1950—1975 гг. возросла на 397%, а численность сельского населения за этот же период сократилась на 1585 тыс. чел.[6]

Сокращение численности работников в сельском хозяйстве не означает, что село не пополняется новыми людскими ресурсами. В число тружеников колхозного и совхозного производства вливается молодежь, оканчивающая школу, специалисты средней и высшей квалификации из числа как сельского, так и городского населения. В связи с расширением и улучшением культурно-бытового обслуживания на селе в социальной структуре современного колхозного крестьянства повышается удельный вес работников, занятых в просвещении, здравоохранении, торговле, культуре, жилищно-коммунальном хозяйстве. Более того, уменьшение численности работающих в сельском хозяйстве закономерно, как закономерно и превращение за годы Советской власти Белоруссии из отсталой аграрной окраины царской России в мощную индустриальную республику.

Уменьшение численности сельского населения произошло за счет переселения сельских жителей и преобразования некоторых населенных пунктов в города. Миграция сельского населения в города для получения специального образования, работы на новостройках и промышленных предприятиях — прогрессивный процесс. Естественно желание молодежи получить среднее и высшее образование, стать специалистами. Уменьшение доли крестьянства в составе сельского населения в значительной мере обусловлено увеличением числа аграрных рабочих.

Повышению общеобразовательного и культурного уровня сельского населения способствует рост доли сельской интеллигенции и сельских служащих. Количество агрономов возросло за 1959—1970 гг на 104%, зоотехников — на 167, ветеринарных врачей — на 201%.

В 1975 г. в колхозах и совхозах республики с выс-

шим и средним специальным образованием насчитывалось 4756 главных агрономов и агрономов, 5221 главный зооинженер и зоотехник, 5908 ветеринарных врачей, ветфельдшеров и веттехников и 11 223 инженера, инженера-механика, техника и техника-механика [7].

Как отмечалось в тезисах ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, «колхозно-кооперативный строй, советский образ жизни, постоянное политико-воспитательное воздействие рабочего класса, коммунистической партии на массы крестьянства способствовали выработке в его среде навыков коллективного труда и коллективистской психологии, его активному приобщению к современным индустриальным методам ведения хозяйства» [8]. От былой изолированности, разобщенности крестьян, от их приверженности к частной собственности не осталось и следа. Социальные преобразования привели к изменению общественного сознания крестьянства, существенному повышению его общеобразовательного уровня. В социальной структуре колхозного крестьянства произошли не только межклассовые, но и внутриклассовые изменения и различия. Наиболее существенный признак изменения внутриклассовой структуры колхозного крестьянства — рост механизаторских кадров. Механизатор стал центральной фигурой колхозного производства. По характеру своего труда механизаторы как представители индустриальных профессий приближаются к рабочему классу, а более подготовленная их часть сочетает физический и умственный труд. К концу 1953 г. в республике насчитывалось 39,9 тыс. трактористов-машинистов, трактористов, комбайнеров, в 1975 г.— 131,4 тыс., т. е. их количество возросло более чем в 3,2 раза [9].

Структура населения Белорусской ССР продолжает совершенствоваться, развиваясь по главному направлению — к социальной однородности нашего общества. В период научно-технической революции значительно усилились процессы, направленные на размывание перегородок между социально-профессиональными группами. Пути сближения отдельных групп стали намного короче, чем в предыдущие десятилетия.

Данные всесоюзных переписей населения показывают, что среди занятых в народном хозяйстве республики доля лиц с высшим и средним (полным и непол-

ным) образованием выше, чем среди всего населения. В Белоруссии на 1000 занятых высшее и среднее (полное и неполное) образование в 1959 г. имели 309 чел., в 1970 г.— 555 (высшее — 133, среднее — 143, неполное среднее — 279 чел.) [10].

В развитом социалистическом обществе совершаются процессы расширения единых социально-экономических основ положения людей. Современная развитая социалистическая общественная собственность интегрирует в одно социальное целое трудящихся разных классов и общественных групп, различных сфер и отраслей хозяйства, города и деревни, разных районов страны. Внедрение научно-технических достижений также ведет к тому, что все виды общественного производства и труда последовательно переводятся на единую основу высокоиндустриального, комплексно-механизированного и автоматизированного производства. Общественный труд все более опирается на достижения науки, в него все шире внедряется рациональная и научная организация труда. С социальной точки зрения это означает, что у всех групп трудящихся складываются единые по своему существу условия труда, что ведет к формированию социально однородного положения трудящихся в системе общественного производства. Для современной зрелой социальной структуры советского общества характерным является усиливающееся сближение всех классов и социальных групп, укрепление в результате этого социального единства советского народа, выработка трудящимися единых социальных, политических и моральных черт. Эти процессы протекают при ведущей роли рабочего класса и под руководством Коммунистической партии Советского Союза.

Социально-классовая структура советского общества, закономерно развиваясь от классовой дифференциации к полной коммунистической социальной однородности, обнаружила в своем развитии две взаимосвязанные и взаимообусловленные тенденции. Первая из них проявляется в последовательном прогрессивном развитии всех классов, прослоек и общественных групп, в полном раскрытии их творческих способностей и увеличении их роли в строительстве коммунизма. Это в равной мере относится и к ведущей силе нашего социалистического общества — рабочему классу и колхозному крестьян-

ству. Вместе с рабочим классом и колхозным крестьянством наша интеллигенция активно участвует в построении нового, коммунистического общества.

Вторая ведущая тенденция проявляется в сближении рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, в стирании различий между ними.

[1] См.: *Раков А.* Белоруссия в демографическом измерении. Минск, 1974, с. 68.
[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 25, ч. 2, с. 184—185.
[3] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 42, с. 148.
[4] См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 161, 205.
[5] См.: Материалы XXVIII съезда Коммунистической партии Белоруссии. Минск, 1976, с. 9, 120.
[6] См.: Народное хозяйство Белорусской ССР. Стат. ежегодник. Минск, 1976, с. 11, 112.
[7] Там же, с. 108—110.
[8] Правда, 1970, 10 апреля.
[9] См.: Белорусская ССР в цифрах в 1964 году. Краткий стат. сборник. Минск, 1965, с. 107.
[10] См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. 6. М., 1973, с. 180, 187.

Л. Н. Лясковец, канд. экон. н.

МЕСТО ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОНДОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ СОЦИАЛИЗМА

Общественные фонды потребления позволяют создать относительно равные возможности получения образования, медицинской помощи и условия для осуществления целевых программ, что определяет их особое место в системе распределительных отношений социализма и растущий уровень.

Теория и практика социалистического распределения исходят из того, что в условиях общественной собственности на средства производства задачам и целям коммунистического строительства наиболее полно служит система распределения необходимого продукта в двух формах. Продукт для себя, а также часть продукта для общества, поступающая в распоряжение предприятия и распределяемая среди его работников, выступают в форме вознаграждения за труд. Другая часть необходимо-

го продукта, выступающая как часть продукта для общества, принимает форму общественных фондов потребления. Целесообразность такого деления необходимого продукта среди экономистов в настоящее время не вызывает возражений. Однако на каждом новом этапе развития экономики требует решения одна из важнейших задач социально-экономической политики партии — установление оптимального соотношения между темпами роста оплаты по труду и общественных фондов потребления. Важность установления этой пропорции обусловливается тем, что от нее во многом зависит повышение производительности труда — главного фактора роста общественного производства и основы дальнейшего улучшения условий жизни народа.

Рост общественных фондов потребления в седьмой и восьмой пятилетках значительно опережал темпы роста фонда оплаты по труду и произведенного национального дохода. Это вызывалось необходимостью преодоления некоторого отставания, сложившегося в республике в сравнении со среднесоюзным уровнем, по душевому потреблению ряда услуг социально-культурного характера. Преодоление указанной диспропорции, а также интенсивный рост городского населения с более высоким уровнем выплат и льгот по сравнению с сельским населением, проведение в жизнь по решениям правительства крупных мероприятий в области пенсионного обеспечения, упорядочение оплаты труда и повышение роли общественных фондов в колхозах повлекли за собой существенный рост общественных фондов потребления.

С учетом задач настоящего и перспективного периода в условиях интенсификации общественного производства и всемерного повышения его эффективности требует неуклонного совершенствования система оплаты по труду. Повышение роли фактора оплаты по количеству и качеству труда обусловило те изменения, которые наметились в соотношениях темпов роста общественных фондов потребления и фонда оплаты по труду. Если в годы восьмой пятилетки превышение среднегодовых темпов прироста общественных фондов потребления над среднегодовыми темпами прироста фонда оплаты по труду составило 1,3 раза, в девятой пятилетке — 1,2, то на десятую пятилетку оно принято

менее 1,1 раза[1]. Несколько по-другому выглядит в десятой пятилетке это соотношение, если взять для сравнения абсолютные цифры основных частей необходимого продукта. Так, при более высоких темпах роста общественных фондов потребления по сравнению с темпами роста фонда оплаты по труду абсолютные приросты последнего значительно выше. Следовательно, на разных этапах экономического развития нашей страны доля различных частей необходимого продукта сообразно поставленным задачам направляется на удовлетворение экономических и социальных потребностей.

Особенностью задач сегодняшнего дня является возможность и необходимость комплексного подхода к осуществлению мер в области социального развития и роста уровня жизни народа. Комплексный подход к решению социальных проблем обусловливает тенденцию изменения структуры использования самих общественных фондов потребления.

Социально-культурные мероприятия, проведенные в БССР в последние годы, обусловили рост общественных фондов потребления, расходуемых на социальное обеспечение и социальное страхование, т. е. тенденцию повышения удельного веса денежных выплат в общем объеме общественных фондов потребления. Одновременно сократилась доля общественных фондов потребления, предоставляемая населению в форме услуг. В результате денежные выплаты в общей сумме общественных фондов потребления республики составляют более половины.

Общественные фонды потребления являются одним из инструментов активного и сознательного регулирования социальных пропорций, решения важных социальных проблем — постепенного развития нашего общества в направлении к социальной однородности и воспитания коммунистических отношений. В условиях развитого социализма доминирующее значение приобретает такая своеобразная функция общественных фондов потребления, как активное влияние на степень и очередность удовлетворения потребностей в соответствии с их общественной необходимостью, при этом выполняется задача облагораживания потребностей, их возвышения. Например, формирование способностей к труду происходит прежде всего под влиянием сферы личного пот-

ребления. С учетом важности решения задач, связанных с воспроизводством рабочей силы, необходимо воздействие (через распределяемые общественные фонды потребления) на структуру личного потребления сообразно общественным потребностям, предусматривающим развитие и выравнивание способностей к труду. Таким образом обеспечивается реальная возможность для каждого человека получения образования, достигается относительное уравнивание возможностей развития способностей.

В настоящее время основная часть расходов на воспитание и содержание подрастающего поколения направляется на образование и профессиональную подготовку. Существенно возрастает выпуск специалистов с высшим образованием. Если в 1965 г. из каждой тысячи занятых в народном хозяйстве БССР высшее и среднее (полное или неполное) образование имели 396, то в 1977 г.— 858 чел. [2]

Современное производство предъявляет быстро растущие требования к работникам. Без специальных знаний, высокой профессиональной подготовки, общей культуры человека высокоэффективный труд невозможен. Совершенствование системы образования и подготовки кадров в настоящее время обусловливается тем обстоятельством, что в условиях научно-технической революции образование становится важнейшим фактором роста экономики страны, поскольку в связи с коренными сдвигами в производстве, технике и технологии, в характере и содержании труда значение знаний и опыта людей в развитии производительных сил возрастает в огромной мере. Расчеты экономистов показывают, что на каждый рубль, направленный на развитие системы образования, общество получает около 3 р. дополнительного дохода [3]. Отсюда вытекает экономическая целесообразность расходования средств на приобретение знаний. Увеличение объема средств на образование должно происходить с учетом качественных изменений в системе образования, обусловленных постепенным переходом ко всеобщему среднему образованию, а также появлением новой сферы образования — подготовки кадров особо высокой квалификации.

Более 1/3 всех общественных фондов потребления Белорусской ССР используется на социальное обеспече-

ние и специальное образование. Продуманной всеобъемлющей системой социального обеспечения человек в нашей стране пользуется в течение всей своей жизни. В десятой пятилетке общая сумма денежных выплат населению республики по этому направлению использования общественных фондов увеличивается в результате роста численности пенсионеров, среднего размера вновь назначаемой пенсии, увеличения пособия по временной нетрудоспособности и оплаты отпусков в связи с повышением заработной платы отдельным категориям работников. Это увеличение обусловливается также последовательной реализацией мероприятий, направленных на дальнейшее сближение условий социального обеспечения колхозников и обеспечения рабочих и служащих. Возрастает материальная обеспеченность значительного числа пенсионеров в связи с повышением рабочим, служащим и колхозникам пенсионного возраста минимальных размеров пенсий по старости.

Наряду с этим представляется необходимым дальнейшее совершенствование условий использования в народном хозяйстве труда пенсионеров. Чтобы стимулировать более широкое вовлечение их в общественное производство, целесообразно создание системы надбавок к пенсии за трудовой стаж для работающих пенсионеров. Скажем, за каждые 3—5 лет, отработанных в народном хозяйстве работником пенсионного возраста, следует вводить 10—15%-ную надбавку к пенсии. Это позволит эффективнее использовать уже подготовленную рабочую силу, особенно в первые годы после ухода работников на пенсию. Кроме того, следует более широко использовать лиц пенсионного возраста для работы с неполным рабочим днем.

Важнейшим направлением развития общественных фондов потребления выступает совершенствование системы охраны здоровья и организации отдыха населения. Комплекс мер по охране здоровья и повышению уровня жизни народа позволил обеспечить в СССР увеличение средней продолжительности жизни населения до 70 лет (вместо 47 в довоенный период) [4]. Затраты государства по этому направлению использования общественных фондов потребления существенно возрастают в связи с расширением контингента и повышением качества обслуживания. С целью предупреждения болезней ставит-

ся задача обеспечить сплошную диспансеризацию населения, шире внедрять передовые методы диагноза и лечения, современную сложную технику. Для восстановления и укрепления здоровья трудящихся требуется дальнейшее развитие системы предприятий отдыха, что призвано обеспечить возможность расширения организованного отдыха. Использование общественных фондов потребления здесь должно быть направлено на достижение эффективности мероприятий по охране здоровья народа. В этом направлении действует также система массового развития физической культуры и спорта.

Один из важнейших каналов распределения общественных фондов потребления — обеспечение населения жилищем. Современный этап решения жилищной проблемы характеризуется не только количественным ростом жилого фонда, но и его качественными изменениями. Имеется в виду необходимость обеспечения большей комфортабельности жилища, связанной с более рациональной планировкой квартир, а также размещением в каждом доме служб быта. Задачей отдаленной перспективы является предоставление каждой семье, включая молодоженов, благоустроенной квартиры, удовлетворяющей требованиям гигиены и культуры быта.

Несомненно влияние общественных фондов потребления на сближение уровней жизни различных социальных групп населения. Денежные выплаты, бесплатные льготы и услуги распределяются между семьями в неодинаковом объеме. Анализ этих поступлений показывает, что бесплатные льготы и услуги в большей мере поступают в менее обеспеченные семьи по сравнению со средне- и высокообеспеченными (как в расчете на семью, так и на члена семьи). Этим достигается сближение различных социальных групп по структуре потребления благ и услуг.

XXV съезд КПСС разработал широкую программу мероприятий, направленных на стирание различий в уровне жизни семей. Наиболее существенным в последовательном решении указанной задачи является введение денежных пособий для детей, проживающих в семьях с душевым доходом до 50 р. в месяц. В перспективе общественные фонды потребления будут играть все более важную роль в сближении уровня жизни классов и социальных групп населения нашей страны.

Общественные фонды потребления, выполняя многообразные социальные функции, воздействуют на важнейшие стороны процесса воспроизводства совокупной рабочей силы и всестороннее развитие человека, а также активно влияют на формирование уровня и структуры народного потребления, уровень и образ жизни советских людей.

[1] Коммунист Белоруссии, 1977, № 1, с. 32.
[2] См.: Народное хозяйство Белорусской ССР в 1977 году. Юбил. стат. сборник, посвященный 60-летию Великого Октября. Минск, 1977, с. 169.
[3] См.: *Жамин В. А.* Экономика образования. М., 1969, с. 313.
[4] См.: *Костин Л. А.* Высшая цель социализма. М., 1976, с. 103.

В. Ф. Бондарев, канд. экон. н.

О ВЫРАВНИВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВОВ

Выравнивание экономических условий хозяйствования коллективов предприятий — необходимое условие внедрения полного хозяйственного расчета. В системе методов выравнивания первостепенное значение имеют укрепление материально-технической базы хозяйств, рост концентрации и специализации производства, повышение его эффективности.

Одной из самых важных и актуальных проблем развития экономики страны на современном этапе является проблема выравнивания экономических условий хозяйствования коллективов предприятий. Без ее решения трудно добиться внедрения полного хозрасчета и предусмотренного XXV съездом партии значительного повышения эффективности общественного производства. В Программе КПСС отмечается: «Необходимо обеспечить создание все более равных экономических условий повышения доходов для колхозов, находящихся в неравных природно-экономических условиях в различных зонах, а также внутри зон, с тем, чтобы последовательнее осуществлять принцип равной оплаты за равный труд в масштабе всей колхозной системы» [1]. Это положение актуально не только для колхозного производства, но и для промышленных предприятий, также хозяйствующих в неравных объективных условиях.

Следует различать воспроизводимые и невоспроизводимые объективные условия работы коллективов. К первым относится уровень технической оснащенности предприятий, специализации и кооперирования производства и т. д. Невоспроизводимые условия — это природные различия в плодородии и местоположении земель, климате, богатстве месторождений, горно-геологических условиях разработки полезных ископаемых и др.

Природные условия оказывают весьма значительное влияние на результаты производственно-хозяйственной деятельности коллективов. Так, использование земель различного качества (плодородия) в колхозах Гомельской области БССР вызвало дифференциацию экономических показателей в 1975 г. (табл.).

Таблица

Влияние качества пашни на результаты производства в колхозах Гомельской области*

Группа колхозов по качеству пашни, балл	Произведено на 100 га пашни, тыс. р.		
	валовой продукции	валового дохода	чистого дохода
I (до 35)	40,1	16,4	4,2
II (36 — 40)	46,4	21,7	9,7
III (свыше 40)	51,8	24,3	11,4
III группа к I, %	129	148	271

* Составлена по данным годовых отчетов 30 колхозов Гомельской области, имеющих примерно одинаковую фондовооруженность труда.

Влияние неравнокачественных природных условий приводит к значительной дифференциации производительности труда и соответственно производственных затрат и результатов. Предприятия, использующие худшие природные ресурсы, не имеют собственных средств для обеспечения расширенного воспроизводства и эффективного стимулирования своих работников. Другая ситуация возникает на предприятиях, работающих в лучших природных условиях. Коллективы этих предприятий систематически получают дополнительную прибыль, величина которой в значительной мере не зависит от трудовых усилий работников. Такое положение не

заинтересовывает коллективы в напряженной работе, в изыскании внутренних резервов роста эффективности производства.

Использование неодинаковых объективных (и прежде всего природных) условий производства вызывает необходимость выравнивания экономических условий работы.

Под выравниванием экономических условий хозяйствования следует понимать создание для всех коллективов предприятий примерно одинаковых возможностей осуществления расширенного воспроизводства в основном за счет собственных ресурсов и достижения равной оплаты за равный труд. Выравнивание имеет относительный характер. Оно ни в коей мере не означает сдерживания развития лучших хозяйств. В процессе выравнивания худшие хозяйства переводятся в разряд средних, а средние — в разряд лучших. Системой методов выравнивания всем предприятиям, находящимся в худших, средних и лучших объективных условиях производства, необходимо обеспечить хозрасчетную рентабельность. Такая рентабельность позволяет получить прибыль, достаточную для осуществления расчетов с госбюджетом и формирования фондов экономического стимулирования. Если для предприятий, находящихся в относительно худших объективных условиях производства, задача выравнивания направлена на повышение доходности, то для предприятий, хозяйствующих в лучших условиях, задача заключается в обоснованном изъятии чрезмерно высокого дохода.

Выравнивание экономических условий хозяйствования — сложная экономическая, техническая и социальная проблема. Вследствие этого выравнивание должно осуществляться не одним каким-либо методом, а комплексом мер, всей системой социалистического хозяйствования. На современном этапе развития народного хозяйства в связи с ускорением научно-технического прогресса расширились возможности выравнивания и внедрения полного хозрасчета непосредственно через сферу производства, а не путем регулирования распределительных отношений. Рост концентрации производства, углубление его специализации, развитие комплексной механизации, автоматизации, электрификации, химизации и другие направления научно-технического прогрес-

са позволяют уменьшить межзональные и внутризональные различия в уровне производительности труда и соответственно в размере себестоимости, прибыли и рентабельности продукции.

По нашему мнению, к важным методам выравнивания экономических условий хозяйствования коллективов предприятий следует отнести:

1) укрепление материально-технической базы предприятий, рост их технической оснащенности, развитие комплексной механизации, автоматизации, электрификации и химизации производства, внедрение новейших достижений науки и техники;

2) улучшение показателей, непосредственно зависящих от коллективов,— повышение уровня организации производства, улучшение состояния трудовой и технологической дисциплины, повышение квалификации и образования работников, развертывание социалистического соревнования и др.;

3) усиление материального и морального стимулирования работников, совершенствование его форм и методов;

4) повышение эффективности производства путем роста производительности труда и фондоотдачи, снижения материалоемкости продукции и улучшения ее качества, совершенствования управления производством, его планирования и т. д.;

5) рост концентрации, специализации и кооперирования производства;

6) улучшение размещения производства по территории страны и отдельных регионов;

7) улучшение материально-технического снабжения предприятий;

8) совершенствование ценообразования и действующей системы цен на продукцию;

9) совершенствование кредитно-финансового механизма — кредита, платы за фонды и т. д.;

10) научно обоснованный учет и распределение дифференциальных доходов, формирующихся в лучших объективных условиях производства.

В настоящее время важнейшим методом выравнивания экономических условий хозяйствования в колхозах и совхозах страны следует считать специализацию и концентрацию сельскохозяйственного производства на

базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. В Постановлении ЦК КПСС отмечается, что «специализация и концентрация сельскохозяйственного производства на базе широкого кооперирования, перевод его на современную индустриальную основу — это магистральное направление дальнейшего развития социалистического сельского хозяйства, новый этап практического осуществления идей ленинского кооперативного плана в условиях развитого социализма»[2]. Теперь, когда сельское хозяйство значительно окрепло, переводится на промышленную основу, приобретает многоотраслевой характер, слабая концентрация производства в колхозах и совхозах сдерживает развитие индустриализации земледелия и животноводства. В крупных специализированных агропромышленных комплексах широко внедряется комплексная механизация и автоматизация производства, обеспечивается значительное повышение производительности труда и доходности хозяйства. Известно, что затраты труда на производство единицы продукции в межхозяйственных специализированных комплексах в 2,5—3 раза, а себестоимость в 1,5—2 раза ниже, чем в неспециализированных хозяйствах.

В сельское хозяйство страны ныне вкладываются огромные средства; в связи с этим необходимо быстрее повышать их отдачу.

В природоемких отраслях (сельское и лесное хозяйство, добывающая промышленность) важнейшей задачей является определение степени влияния на результаты работы коллективов разнокачественного природного фактора, расчет величины образующегося при использовании лучших природных ресурсов дифференциального фиксированного дохода. Сложность задачи заключается в том, что все объективные и субъективные факторы влияют на показатели работы предприятий в совокупности, в тесном взаимодействии. Для их разделения и выяснения степени влияния каждого фактора следует составить экономико-математическую модель важнейших показателей производственно-хозяйственной деятельности коллективов, прежде всего модель прибыли и рентабельности. Полученное после расчета модели на ЭВМ уравнение множественной регрессии даст возможность определить степень влияния каждого из включен-

ных в модель объективных и субъективных факторов и величину дифференциального фиксированного дохода. Затем необходимо обосновать принципы и пропорции распределения между государством и предприятиями различных форм дифференцированного фиксированного дохода.

Для выравнивания экономических условий хозяйствования в природоемких отраслях большое значение имеет совершенствование зональной дифференциации и системы действующих цен. В настоящее время оптовые цены на продукцию сельского хозяйства и многих отраслей добывающей промышленности установлены по отдельным природным зонам на базе среднезональных издержек производства. Такое ценообразование в целом оправдывает себя с теоретических и практических позиций. Предлагаемое некоторыми экономистами установление цен на базе затрат в относительно худших природных условиях необоснованно ввиду того, что при этом в процессе ценообразования не учитывались бы затраты хозяйств, находящихся в средних и лучших природных условиях, и образовалась бы «ложная социальная стоимость». Как верно замечает А. А. Калныньш, при установлении закупочных цен на базе затрат в худших природных условиях они поднимутся выше уровня розничных цен. В отдельных районах страны величина искусственно созданного дифференцированного дохода, подлежащего изъятию, будет превышать сумму затрат на производство продукции и величину чистого дохода, оставляемого хозяйствам, в 1,5—3 раза [3]. При этом усложнились бы хозрасчетные отношения сельского хозяйства с другими отраслями народного хозяйства, формально увеличилась бы рентабельность производства, от государства затребовались бы значительные дополнительные финансовые ресурсы на выплаты по государственным закупкам. Надо также учитывать необходимость сопоставления затрат во всех отраслях и сферах социалистической экономики, что обеспечивается единством принципа ценообразования по средневзвешенным затратам.

Выравниванию экономических условий работы коллективов предприятий будет способствовать все более широкое применение дифференцированных расчетных цен.

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1975, с. 82.
[2] Правда, 1976, 2 июня.
[3] См.: *Калныньш А. А.* Выравнивание объективных условий хозяйствования в колхозах и совхозах. М., 1976, с. 110.

Л. А. Дежуров, ст. преподаватель,
А. К. Литвяк, канд. экон. н.,
Е. В. Дежурова, мл. науч. сотр.

К ВОПРОСУ О ФОНДООТДАЧЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Своевременное освоение новых мощностей, сокращение сроков строительства объектов, снижение стоимости строительства — важный резерв повышения фондоотдачи в сельском хозяйстве.

Одним из факторов, определяющих уровень фондоотдачи и играющих важную роль в развитии современной материально-технической базы, являются основные фонды. XXV съезд КПСС поставил задачу: «Значительно повысить уровень использования **основных фондов.** Разработать и осуществить по отраслям народного хозяйства, на предприятиях и в организациях комплекс мер, направленных на повышение фондоотдачи» [1].

Уровень фондоотдачи характеризует эффективность производства. Однако экономическая сущность ее не ограничивается лишь характеристикой эффективности производства. Ее назначение заключается и в том, чтобы определить экономию, которая достигается в хозяйствах вследствие замены живой силы средствами труда. На практике очень часто сокращение производства валовой продукции в расчете на единицу основных фондов вызывает рост производительности труда, причем темпы роста могут превышать темпы снижения фондоотдачи. Это наблюдается в процессе замены старых машин и оборудования новыми, более совершенными и производительными. Благодаря использованию новой техники достигается повышение качества продукции, а также улучшение условий труда работников в сельском хозяйстве. В то же время часть из них высвобождается и может быть использована на других работах в этой отрасли. В результате повышается производительность труда

и снижается себестоимость продукции. В данном случае дополнительные капиталовложения не оказывают особого влияния на рост фондоотдачи, но способствуют значительному повышению производительности труда.

Важное значение для исчисления фондоотдачи имеет определение ее экономически обоснованного уровня. Вместе с тем среди экономистов нет еще единого мнения по вопросу о методике исчисления фондоотдачи в сельскохозяйственном производстве. Одни предлагают исчислять ее по стоимости валовой продукции (в неизменных ценах) в расчете на 100 р. всех основных фондов, другие — то же по стоимости этой продукции, но только в расчете на 100 р. основных фондов сельскохозяйственного назначения, третьи — на 100 р. основных и оборотных фондов. Авторы данной статьи придерживаются второго варианта исчисления фондоотдачи, считая, что построенный таким способом показатель ее уровня точнее характеризует эффективность сельскохозяйственного производства. При таком методическом подходе к построению этого показателя устраняется искажающее влияние потребления фондов несельскохозяйственного назначения на фактический уровень фондоотдачи.

Анализ изменения фондоотдачи за 1966—1975 гг. в колхозах республики в целом и Минской и Гродненской областей отдельно показывает, что фондоотдача в хозяйствах из года в год понижается (табл. 1). Среднегодовые темпы ее снижения за восьмую пятилетку по колхозам республики составили 4,7%, в том числе по Минской области — 3,55, Гродненской — 6,45, за девятую пятилетку соответственно — 8,05, 8,5 и 6,75%.

Снижение фондоотдачи вызвано, главным образом, ускоренным расширением материально-технической базы с целью перевода сельского хозяйства на индустриальную основу, а также заметными структурными сдвигами в сторону увеличения роли высококачественной, но более фондоемкой продукции.

На снижение фондоотдачи в период бурного обновления средств труда указывал К. Маркс: «То преимущество земли, что последовательные затраты капитала могут давать прибыль без всякой потери предыдущих затрат, это преимущество включает также возможность различной производительности последовательных затрат капитала» [2].

Таблица 1

Динамика основных технико-экономических показателей в колхозах Белорусской ССР*

Годы	Стоимость валовой продукции (в сопоставимых ценах 1973 г.), млн. р.			Среднегодовая стоимость основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения, млн. р.			Фондоотдача, р.		
	БССР	Минская область	Гродненская область	БССР	Минская область	Гродненская область	БССР	Минская область	Гродненская область
1966	1855,8	373,6	310,1	1414,1	293,3	247,7	1,31	1,27	1,25
1967	1982,0	419,0	340,1	1544,1	319,0	272,7	1,28	1,31	1,25
1968	2089,0	423,0	351,3	1700,7	350,2	302,4	1,23	1,21	1,17
1969	2161,3	458,8	360,9	1879,8	383,9	334,6	1,15	1,19	1,08
1970	2101,9	441,8	362,4	2063,6	415,9	368,3	1,02	1,06	0,98
1971	2184,5	444,3	359,4	2301,1	457,9	410,7	0,95	0,97	0,87
1972	2294,1	481,5	402,4	2634,4	520,9	466,3	0,87	0,92	0,86
1973	2557,8	523,8	426,3	3027,5	600,7	530,7	0,85	0,87	0,80
1974	2517,2	529,6	428,7	3372,9	674,7	584,4	0,75	0,78	0,73
1975	2474,6	508,5	438,6	3705,6	746,8	631,7	0,67	0,68	0,68
Среднегодовой темп прироста (+) или снижения (—), %									
1966—1970	4,00	4,50	5,45	9,30	8,35	13,15	—4,7	—3,55	—6,45
1971—1975	3,30	2,85	3,90	12,40	12,45	11,40	—8,05	—8,5	—6,75

*Рассчитано по данным сводных годовых отчетов колхозов БССР, Гродненской и Минской областей.

Следует заметить, что снижение выхода валовой продукции на 1 р. основных фондов можно объяснить не только ростом оснащенности основными фондами, но в значительной мере влиянием ряда факторов на среднегодовую стоимость основных производственных фондов и на валовую продукцию. Так, на изменение стоимости валовой продукции сельского хозяйства оказывают влияние структура самих видов продукции, цены на нее, достижение планируемой урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности животноводства и т. д.

Таблица 2

Капиталовложения, фондовооруженность и производительность труда в колхозах БССР*

Показатели	1970 г.	1975 г.	Среднегодовой темп прироста (+) или снижения (—), %
Капиталовложения (без затрат на формирование основного стада и капитальный ремонт), млн. р.	324,10	476,40	+8,00
Стоимость валовой продукции, млн. р.	2101,90	2474,60	+3,30
Основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения на 1 среднегодового работника, тыс. р.**	2,10	4,10	+14,30
Валовая продукция в расчете на:			
1 среднегодового работника, р.	2033,00	2780,00	+6,45
1 чел.-ч в отрасли растениеводства, р.	1,38	1,89	+6,50
1 чел.-ч в отрасли животноводства, р.	1,72	1,85	+1,45
1 чел.-ч в целом по сельскому хозяйству, р.	1,53	1,87	+4,10
Стоимость валовой продукции на 1 р. стоимости основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения, р.:			
в отрасли растениеводства	1,14	0,76	—7,80
в отрасли животноводства	0,92	0,60	—8,20
в целом по сельскому хозяйству	1,02	0,67	—8,05

* Рассчитано по данным сводных годовых отчетов колхозов.

** Для расчета взяты среднегодовые основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения по восстановительной стоимости.

Кроме того, фондоотдача зависит и от целого ряда других факторов: соотношения основных и оборотных фондов, фондо- и энерговооруженности труда, структуры посевных площадей. Важным резервом ее роста является ускорение освоения сдаваемых в эксплуатацию новых мощностей, сокращение сроков строительства объектов, снижение стоимости строительства и увеличение в структуре затрат на капиталовложения доли, направленной на оборудование.

Валовая продукция колхозов республики (табл. 2) за период 1970—1975 гг. увеличилась на 17,7%, производительность труда в целом по сельскому хозяйству возросла в 1,2 раза. Число среднегодовых работников, занятых в сельском хозяйстве, сократилось за эти годы на 9,2%.

Однако, несмотря на улучшение экономических показателей, еще не преодолено отставание результативных показателей производства от объема капиталовложений в сельское хозяйство. Отставание темпов роста производства сельскохозяйственной продукции и производительности труда в сравнении с объемом капиталовложений и ростом фондовооруженности труда обусловило снижение фондоотдачи. Основная причина снижения фондоотдачи — увеличение в отраслевой структуре сельского хозяйства доли наиболее капиталоемкой отрасли — животноводства. За 1966—1975 гг. в колхозах БССР удельный вес продукции животноводства в составе всей валовой продукции сельского хозяйства, исчисленной в сопоставимых ценах 1973 г., повысился с 44 до 53%, в то время как доля продукции растениеводства снизилась с 56 до 47%. Так, если в растениеводстве в 1975 г. для получения продукции стоимостью 100 р. потребовалось основных фондов на 132 р., то в животноводстве — 166 р.

Кроме того, на снижение фондоотдачи повлияло повышение оптовых цен на продукцию промышленности, которое было введено с 1 июля 1967 г., и сметных цен на строительные материалы, нефтепродукты, запасные части — с 1 января 1969 г., а также повышение тарифов рабочим строительных организаций.

В современных условиях производства сельскохозяйственной продукции в колхозах и совхозах республики повышение фондоотдачи лишь на 1% в 1975 г. равнозначно было бы получению дополнительно валовой продукции на сумму 58,5 млн. р.

Из приведенного анализа фондоотдачи в сельском хозяйстве республики вытекает, что в последние годы в этой отрасли, особенно в животноводстве, появилась устойчивая тенденция к понижению фондоотдачи, обусловленная процессом интенсивной индустриализации, и что использование всех названных выше резервов повышения фондоотдачи приведет к ослаблению дейст-

вия этой нежелательной тенденции, а также к повышению общей эффективности развития сельского хозяйства.

[1] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 168.
[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 25, ч. 2, с. 343.

М. С. Котов, канд. экон. н.

ПОТРЕБНОСТИ И РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА

Характер производственных отношений играет определяющую роль в воздействии потребностей на производство.

Тот факт, что потребности являются движущим фактором социалистического хозяйствования, ни у кого не вызывает сомнения. Что касается истоков, причин их возникновения, обратного воздействия на производство, высказываются различные взгляды, спорные положения, применяются различные методологические аспекты анализа.

Вместе с тем дальнейшее совершенствование управления хозяйственной деятельностью требует глубоко научных представлений о проблеме взаимодействия потребностей и производства. Для этого, как нам представляется, необходимо выяснить истоки жизнедеятельности общественного организма, механизм самодвижения общественного производства, определить те импульсы, которые придают элементам материального производства функционирующее состояние. Эта задача может быть решена при рассмотрении взаимодействия производства и потребления в их диалектической взаимосвязи.

С точки зрения воспроизводства условий материальной жизни общества производство включает четыре фазы. При определяющей роли первой из них (собственно производство) каждая фаза обладает определенной самостоятельностью и взаимодействует с другими фазами. В результате характер и последствия проявления действия каждой из фаз зависят не только от функционирования внутреннего механизма, присущего каждой фазе, но и от взаимного воздействия их, происходящего в конкретных общественно-исторических условиях.

Поэтому каждая фаза, несмотря на специфичность

своего проявления, имеет важное значение для правильного понимания воспроизводственных процессов общественного производства в целом. Но степень и характер их участия в экономическом обеспечении жизнедеятельности общества не одинаковы. Не умаляя значения распределения и обмена, следует отметить, что они осуществляют своеобразную подготовку, «перемещение» производственного продукта к потреблению. Они реализуют те количественные и качественные комбинации, которые должен принять готовый продукт по мере продвижения к потребителям под воздействием исторически определенных производственных отношений.

Такая роль распределения и обмена позволяет абстрагироваться от них и осуществлять поиск источника самодвижения, развития движущего фактора во взаимодействии производства и потребления.

В общественном производстве собственно производство и потребление — полюсные и одновременно взаимосвязанные, взаимопроникающие фазы. Они неразрывны и выступают как диалектическое единство. Но как стороны единства они различны, обладают собственными взаимоисключающими сущностями, стремящимися занять полюсное положение. Наряду с различием сторонам единства присущи и тождество, взаимопереходы, сохраняющие и развивающие данное единство.

Различие (полюсные стремления) и тождество (взаимопереходы) производства и потребления сообщают им подвижность, придают функционирующее состояние. Но каким образом? Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо рассмотреть каждую из сторон данного единства в отдельности.

При ближайшем рассмотрении оказывается, что и собственно производство и потребление не однозначны по содержанию. В зависимости от уровня функционирования содержание обеих фаз проявляет противоположные тенденции. Так, собственно производство при абстрагировании от конкретных форм производства предстает как категория, выражающая основную, решающую предпосылку жизнедеятельности общества. И в этом своем значении собственно производство противостоит потреблению.

На более «поверхностном» уровне собственно производство проявляется в конкретных формах производст-

венной деятельности, где создаются конкретные продукты труда с определенными потребительными стоимостями. Конкретные формы производства обладают своими специфическими количественными и качественными характеристиками. В силу этого они стремятся к обособлению от собственно производства как от полюсной категории, проявляя тенденцию к автономности функционирования. На этом уровне формируется структура производства, создается сложная система взаимозависимых производственных звеньев, характер и особенности которых определяются уровнем развития производительных сил и соответствующих им производственных отношений.

Таким образом раздваивается и содержание потребления. Если иметь в виду потребление вообще, абстрагируясь от конкретных его форм, оно предстает как категория, отражающая сам процесс жизнедеятельности общества вообще. На этом уровне потребление противостоит производству как категория, стремящаяся к своему полюсному значению.

На уровне конкретного проявления данная категория выступает как совокупность многообразных конкретных форм потребления готового продукта. Специфические особенности конкретных форм потребления делают необходимым их автономное функционирование. Это ведет к раздвоению категории «потребление» на потребление вообще (полюсное значение) и конкретные формы потребления, обнаруживающие тенденцию «отталкивания», «удаления» от своей основы (полюсного значения). Здесь формируется сложная структура потребителей, которая качественно и количественно определяется уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений.

В отличие от полюсных значений категорий «производство» и «потребление», где выражаются различия между ними, на уровне конкретных форм проявления эти категории стремятся к тождеству, взаимопереходам. Производство и потребление сливаются в единый процесс, в котором одновременно проявляются характерные признаки обеих категорий. Так, в процессе производства материального продукта и рабочей силы происходит одновременно процесс потребления средств производства, предметов потребления и рабочей силы.

Потребление есть не что иное, как производство его вещественных факторов.

И тем не менее каждая из сторон этого процесса предполагает неодинаковые предпосылки его осуществления. Для потребления (производственное и личное) необходим готовый продукт, созданный предварительно и представляющий собой сумму потребительных стоимостей, по своему содержанию соответствующих сложившейся структуре потребностей. Потребление всегда есть потребление готового продукта.

Производство как изготовление продукта кроме средств производства и рабочей силы предполагает потребности в продукте со стороны общества. Но каким образом они возникают и воспроизводятся?

Очевидно, что производство и потребление на уровне конкретных форм проявления выступают как две стороны единого процесса, которые обусловливают друг друга. «Производство,— писал К. Маркс,— создает материал как внешний предмет для потребления; потребление создает потребность как внутренний предмет, как цель для производства» [1].

Но здесь речь идет о потребностях, ранее возникших, «зафиксированных» в потреблении. Здесь «потребление воспроизводит потребность» [2], а не создает ее заново. Потребление, таким образом, воспроизводит весь комплекс сложившихся потребностей, предопределяя тем самым цель и структуру общественного производства.

Что касается вновь возникающих потребностей, то источником их является противоречие между личными и вещественными факторами производства. Взаимодействие между ними обусловливает совершенствование не только средств и предметов труда, но и рабочей силы, что в свою очередь приводит к углублению разделения общественного труда, совершенствованию кооперации работников производства, появлению новых видов потребления на основе вновь возникающих потребностей. «Производство поэтому,— писал К. Маркс,— создает потребление: 1) производя для него материал, 2) определяя способ потребления, 3) возбуждая в потребителе потребность, предметом которой является созданный им продукт» [3].

Потребности всегда выражают характер производст-

ва, потому что они формируются в производстве. Они соответствуют и уровню развития производительных сил, поскольку основой их возникновения является противоречивое взаимодействие личных и вещественных факторов производства. Подчеркивая это, К. Маркс писал: «На начальных ступенях культуры производительные силы труда ничтожны, но таковы же и потребности, развивающиеся вместе со средствами их удовлетворения и в непосредственной зависимости от развития этих последних» [4].

Возникновение новых и совершенствование старых конкретных форм производства (в результате разрешения противоречия личных и вещественных факторов производства) не только создают новые потребности, но и приводят к тому, что сами формы приобретают новые качественные и количественные характеристики, которые имеют тенденцию к абстрагированию от конкретных форм и стремятся к полюсному значению категории «производство». При определенном уровне концентрации новых моментов производство в целом (в полюсном значении) претерпевает существенные изменения. Потребление на основе вновь возникших и развития ранее удовлетворявшихся потребностей также получает новые элементы, происходит обогащение ими данной категории в полюсном значении, которая при определенном уровне концентрации новых моментов существенно меняет характер своего функционирования.

Изменение характера производства и потребления в их полюсном значении знаменует возникновение нового уровня и новых особенностей воспроизводства условий материальной жизни общества. В свою очередь это способствует совершенствованию функционирования и дальнейшего развития производства и потребления в их конкретных формах.

Новые потребности с точки зрения источника и причин возникновения всегда потребности материальные. Но как в процессе возникновения, так и в процессе реализации потребностей люди действуют не изолированно друг от друга. Они взаимосвязаны процессом труда, разделением труда, который в силу этого является общественным. «Индивиды,— писал К. Маркс,— всегда и при всех обстоятельствах «исходили *из себя*», но так как они не были *единственны* в том смысле, чтобы не нуж-

даться ни в какой связи друг с другом,— ибо их *потребности*, т. е. их природа и способ их удовлетворения, связывали их друг с другом (отношения между полами, обмен, разделение труда),—то им *необходимо было* вступать во взаимоотношения друг с другом»[5]. В силу этого потребности становятся экономическими потребностями, выражающими экономические отношения по поводу материальных условий жизнедеятельности общества. А это значит, что в экономической теории они выступают как экономическая категория с присущими ей содержанием и формами проявления.

Наиболее правильное, как нам представляется, определение экономических потребностей дано В. В. Радаевым. Он рассматривает данную категорию «как экономические отношения, реализующие условия материальной жизни общества в данный исторический период его развития»[6].

Потребности, возникая из производства, приобретают относительно самостоятельное существование и развитие, становятся внутренним моментом производства, определяя количественные и качественные нормативы производственной деятельности людей. Это бесспорно. Дискуссия ведется вокруг механизма взаимодействия производства и потребностей.

Люди в процессе превращения вещества природы в продукты потребления в соответствии с наличной структурой и уровнем потребностей ради экономии времени и энергии стремятся к совершенствованию средств и предметов труда, технологии производства. В результате создаются новые орудия труда, новая технология их изготовления. На этой основе создаются новые продукты личного потребления. В соответствии с этим формируются и новые потребности. Вполне понятно, что при создании нового продукта исходят из сложившихся условий материальной жизни общества, из круга потребностей их выражающих. Но он создается не потому, что кто-то предъявил спрос на него, он возникает из того процесса производства, который создавал продукты для удовлетворения наличных потребностей. В силу же разрешения противоречий между личными и вещественными факторами производства появился новый продукт с новыми потребительными свойствами. «Производство, — подчеркивал К. Маркс,— доставляет не

только потребности материал, но и материалу потребность. <...>

<...>... Производство создает потребление, создавая определенный способ потребления и затем создавая побуждение к потреблению, самое способность потребления как потребность»[7].

Первый акт — потребление вновь созданного продукта, будь то средство производства или предмет личного потребления, «фиксирует» потребность в нем. Потребление его становится возможным, а в известной мере и на определенном этапе необходимым, структура потребностей обогащается новым элементом.

Если источником возникновения потребностей является производство, взаимодействующее с потреблением, то каким образом потребности становятся движущим фактором его развития, чем определяется степень действенности данного фактора?

Рассматривая потребление как противоречивый процесс, можно увидеть, что оно удовлетворяет наличные потребности и одновременно воспроизводит их вновь. Необходимый для удовлетворения воспроизведенных потребностей продукт становится целью производства. Вновь возникшая потребность вначале становится абсолютной, т. е. потребностью вообще. Чтобы превратиться в действительную, т. е. практически реализуемую, она должна стать элементом жизнедеятельности какого-то количества лиц, коллективов, которые предъявили бы спрос на предмет удовлетворения данной потребности. Можно сказать, что скорость освоения новых потребностей будет в значительной степени определять интенсивность воздействия их на производство. В этом, однако, решающая роль принадлежит характеру производственных отношений, в рамках которых функционируют экономические потребности. Чтобы потребность стала элементом жизнедеятельности, необходимо не только произвести продукт для ее удовлетворения, но и обеспечить им субъекта потребности. Это достигается с помощью реализации законов распределения и обмена, действующих в исторически определенной системе экономических отношений. Доля каждого в общественном продукте зависит от социально-экономического положения классов, социальных групп, индивидуумов в обществе, от их отношения к средствам производства.

Социалистические производственные отношения делают наиболее полное удовлетворение постоянно растущих потребностей трудящихся целью социалистического производства, главной задачей экономической политики партии. Они становятся мощным фактором обратного воздействия на производство. В соответствии с непосредственной целью социалистического производства объективно (в результате роста производства) и субъективно (в результате политики распределения) растет уровень потребления. Наличные потребности становятся более «емкими», это значит, что спрос на продукты и объем их производства должны возрастать.

Кроме этого, социалистические производственные отношения обусловливают более динамичное, чем при капитализме, изменение структуры потребностей. Новые потребности относительно быстро включаются в условия материальной жизни широкого круга потребителей. Сокращение сроков освоения новых потребностей, ускорение совершенствования структуры, изменение количественных и качественных характеристик всей совокупности потребностей индивидов, коллективов общества в целом при социализме превращают их в мощное средство воздействия на производство, определяя его цели и задачи. Но объем производства и степень освоения потребностей в продукте производства развиваются не одинаковыми темпами. Процесс освоения новых потребностей, как правило, короче, чем освоение массового производства нового продукта. Потребности, возникая из производства, обгоняют его и поэтому становятся внутренним моментом производства, его целью.

Отклонение потребностей от производства имеет место и потому, что они обладают известным консерватизмом. На развитие конкретно-исторических условий материальной жизни как на совокупность потребностей воздействуют традиции, сила привычки и другие факторы, которые необходимо учитывать, планируя производство.

Если потребности возникают из производства, приобретают относительную самостоятельность, имеют тенденцию к опережению его в темпах освоения, превращения в элементы условий материальной жизни, то каковы возможности производства в решении главной экономической задачи социалистического общества?

Дело в том, что производство, имеющее целью воспроизвести сложившиеся условия материальной жизни общества, никогда не может достичь этого. В своем движении оно претерпевает изменения. Во взаимодействии личных и вещественных факторов совершенствуются орудия труда, вырабатываются новые приемы, навыки у работников производства. В итоге воспроизводимые условия материальной жизни отличаются от исходных, оказываются на более высоком уровне, обогащенными новыми элементами жизнедеятельности, выступающими в виде новых потребностей. Это объективный и постоянно совершающийся процесс. Вместе с тем из этого можно сделать вывод, что потребности не обязательно опережают производство. Это правильно лишь для абсолютных и действительных потребностей. Что касается потребностей насущных, т. е. ставших обязательными элементами условий жизнедеятельности людей, то производство в каждый конкретный период в состоянии обеспечить полное их удовлетворение.

В соответствии с движением производства осуществляется движение и в системе потребностей. Насущные потребности в своем развитии стремятся к достижению данного уровня действительных, а последние и к уровню наличных абсолютных потребностей. Но поскольку эти уровни непрерывно изменяются, движение от насущных потребностей к действительным, а действительных к абсолютным также непрерывно и объективно. Происходит изменение и обогащение всей системы потребностей в целом. Это решающим образом определяет совершенствование структуры и темпы общественного производства, направление и темпы технического прогресса, структуру использования совокупного общественного продукта и национального дохода.

Необходимость удовлетворения постоянно возвышающихся потребностей ставит перед обществом все новые практические задачи, решение которых ныне связано, как это определено XXV съездом КПСС, прежде всего с повышением эффективности общественного производства и качества производимой продукции[8].

Как видно, глубинным движущим фактором развития производства являются экономические потребности. Эффективность их использования в данной роли прямо зависит от степени познания сущности, структуры и

механизма их действия. При этом следует иметь в виду, что экономические потребности воздействуют на производство не непосредственно, а через ряд промежуточных звеньев. «В действительности,— пишет Я. А. Кронрод,— потребности отнюдь не непосредственно, а весьма опосредствованно выступают в качестве двигателя производства»[9].

Одним из таких звеньев являются экономические интересы.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 12, с. 719.
[2] Там же, с. 718.
[3] Там же.
[4] Там же, т. 23, с. 520.
[5] Там же, т. 3, с. 439.
[6] *Радаев В. В.* Потребности как экономическая категория. М., 1970, с. 50.
[7] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 12, с. 718, 719.
[8] См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 44.
[9] *Кронрод Я. А.* Законы политической экономии социализма. М., 1966, с. 554.

Г. Г. Ридевская, преподаватель

О СОДЕРЖАНИИ КАТЕГОРИИ «СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ»

Свободное время как экономическая категория, присущая различным способам производства, проявляется в конкретно-исторических формах. В коммунистической формации, где отсутствуют эксплуатация и частная собственность на средства производства, свободное время служит всестороннему развитию личности, превращается, по словам К. Маркса, в подлинное богатство.

Экономическое содержание свободного времени основоположники марксистско-ленинской политической экономии характеризуют с двух сторон. Во-первых, его объем, содержание, формы реализации представляют собой результат определенного развития производительных сил и соответствующих им производственных отношений, показатель мощности и совершенства общественного производства на каждой исторической ступени его развития. Во-вторых, свободное время выступает как

объективная необходимость и предпосылка дальнейшего роста общественного производства, непременное условие развития производительных сил общества. Оно необходимо как отдельному индивиду, так и обществу в целом для восстановления и развития способностей, получения образования, достижения интеллектуального совершенства.

Становление категории «свободное время» происходило в процессе развития и смены способов производства. Формирование его в социально-экономическую категорию можно отнести к рубежу разложения первобытнообщинного строя и возникновения рабства. Первобытнообщинный строй с его низким уровнем развития производительных сил и уравнительным распределением не имел функционального деления на рабочее и свободное время.

Разделение общественной деятельности на рабочее и свободное время произошло с возникновением антагонистических классов, т. е. общества, в котором один класс мог присваивать результаты труда другого. Массовое использование рабов в сфере материального производства породило новую производительную силу. Благодаря присвоению прибавочного продукта класс рабовладельцев получил возможность освободиться от непосредственного участия в создании материальных благ и за счет этого стать монопольным владельцем как прибавочного продукта, так и свободного времени. Это позволило ему заниматься интеллектуальной деятельностью, в том числе наукой, культурой и политикой. Что касается класса рабов, то время для восстановления их сил, отдыха давалось каждому только как говорящему орудию.

Рабовладельцу принадлежали не только рабочая сила и результаты труда раба, но и сама его жизнь, т. е. все его время.

При феодализме и на ранней ступени развития капиталистического общества крепостные крестьяне, как и все другие эксплуатируемые классы этих формаций, по существу, являлись угнетенными, несвободными в рабочее и во внерабочее время. Ф. Энгельс назвал рабство, крепостничество и наемный труд «тремя факторами порабощения» трудящихся масс. Тогда все внерабочее время в основном расходовалось на воспроизводство

рабочей силы. Обладателем свободного времени был господствующий класс.

При капитализме к рабочему времени приобщена и часть господствующего класса (мелкая, средняя и даже крупная буржуазия, которая участвует в процессе материального производства в качестве агентов, управляющих и т. п.). Государственно-монополистический капитализм подключает представителей господствующего класса и к государственной службе. Однако производством духовных благ, которое осуществлялось в докапиталистических формациях в свободное время представителями господствующего класса, при капитализме занимается преимущественно интеллигенция в рабочее время. Сущность рабочего времени буржуазии заключается в выполнении социально-классовых функций управления, т. е. в извлечении из трудящихся максимальной прибавочной стоимости. Основной экономический закон капитализма — закон прибавочной стоимости — определяет сущность не только рабочего, но и внерабочего времени, включающего свободное. Во внерабочее время, включающее и свободное время, пролетарий осуществляет простое (если способности к труду восстанавливаются в прежних масштабах) или расширенное воспроизводство рабочей силы (если эти способности развиваются).

По мере расширения капиталистического производства возрастает необходимость увеличения свободного времени трудящихся, так как воспроизводство рабочей силы требует не только восстановления чисто физических способностей к труду, но и получения определенного интеллектуального развития. Научно-техническая революция, породившая огромные изменения в капиталистическом производстве, приводит к изменению условий реализации закона прибавочной стоимости. Абсолютная прибавочная стоимость все больше сменяется относительной, поскольку возможность увеличения прибавочного времени возрастает пропорционально развитию производительной силы труда.

Однако в законодательном ограничении рабочего дня решающую роль сыграл не только высокий уровень производительных сил, но и возросшая организованность пролетариата. Превращение потенциальной возможности трудящихся влиять на продолжительность ра-

бочего дня в действительность может осуществляться только в ходе классовой борьбы. Однако буржуазия получает возможность обойти организованные выступления пролетариата за восстановление нормальных границ рабочего дня, использовать сокращение продолжительности рабочего времени в своих интересах. Более того, сокращение рабочего времени используется ею для ускорения процесса повышения квалификации рабочих (в интересах капитала). В связи с этим борьба противостоящих классов вокруг границ рабочего дня приобретает иной характер, чем во времена классического капитализма. Для капитала важно теперь не удлинение рабочего дня, а внедрение процессов, обеспечивающих более высокую интенсивность производства за счет совершенствования техники и применения высококвалифицированной рабочей силы.

Вместе с тем пролетариат организованной борьбой отвоевал для себя часть свободного времени, буржуазия таким образом потеряла монопольное право на его владение. По мере роста классового самосознания трудящиеся используют часть своего свободного времени на образование и общественно-политическую деятельность, для саморазвития.

Своим внерабочим временем, включающим и свободное, пролетарий в капиталистических странах распоряжается относительно самостоятельно. Рабочее время технологически и юридически регламентировано. Для свободного времени такой регламентации нет. Именно эта видимая свобода породила иллюзорное представление о категории времени пролетария за пределами рабочего дня. Это поверхностное суждение впоследствии закрепилось в распространенном термине «свободное время» подобно тому, как стоимость рабочей силы представляется платой за труд. В действительности основная функция свободного времени трудящихся в капиталистическом обществе заключается в воспроизводстве рабочей силы для нужд капитала. К. Маркс отмечал, что «с общественной точки зрения класс рабочих — даже вне непосредственного процесса труда — является такой же принадлежностью капитала, как и мертвое орудие труда. Даже индивидуальное потребление рабочих в известных границах есть лишь момент в процессе воспроизводства капитала»[1]. Вывод К. Маркса о том, что

капиталист узурпирует не только рабочее, но и свободное время пролетария, остается весьма актуальным и сегодня.

Капиталистические производственные отношения в период империализма характеризуются усилением экономического и социального угнетения трудящихся буржуазией. Поэтому при капитализме в силу его антагонистической природы создание и использование свободного времени проявляются в самых противоречивых и уродливых формах. Для трудящихся в этих условиях свободное время выступает в форме относительного перенаселения или вынужденного безделья, т. е. в форме безработицы. Это время, отчужденное от труда, становится средством моральной и нравственной деградации личности.

Рост относительного избытка времени в форме резервной промышленной армии труда прямо влияет на муки труда активной, занятой части рабочего класса, свободное время которого чаще всего выступает в форме пассивного досуга, где преимущественно выполняется функция сохранения и восстановления способностей к труду, а не функция развития личности.

Для эксплуататорских классов свободное время принимает форму досуга. Они получают возможность пользоваться реальными благами всеобщего развития. Свободное время проявляется и в такой своеобразной, присущей капитализму форме, как праздное время.

Социалистическая революция, ликвидировав эксплуатацию человека человеком, устранила и тот грабеж рабочего времени, на котором покоилось материальное и духовное богатство класса эксплуататоров. Уничтожив социальное неравенство в распределении свободного времени, социализм сделал последнее принадлежностью всех классов и социальных групп. Сущность социального времени (рабочее, внерабочее, включающее и свободное время) в социалистическом обществе следует раскрывать, опираясь на основной экономический закон коммунистической формации. В. И. Ленин отмечал, что цель социализма—обеспечение «*полного* благосостояния и свободного *всестороннего* развития *всех* членов общества» [2].

Рабочее время всех классов и социальных групп в социалистическом обществе — это строго регламентиро-

ванное и закрепленное в юридических актах время создания материальных и духовных ценностей, предназначенных для удовлетворения всесторонних потребностей трудящихся в соответствии с основным экономическим законом социализма. Сущность свободного времени в коммунистической формации выступает как высвобожденное от непосредственного производства жизненных благ, как простор для развития личности. Свободное время оказывает весьма существенное воздействие на развитие производства, но не прямо и непосредственно, а путем накопления более высоких качеств главной производительной силой общества.

Одинаковое и равное отношение всех классов и социальных групп к средствам производства и производимому общественному продукту вызывает и необходимость равной обязанности всех членов общества вносить свой вклад в совокупный общественный труд. В таких условиях труд становится единственным источником и мерой благосостояния, основным показателем положения каждого человека в обществе. Так объективно возникает всеобщность и обязательность труда. Последовательное осуществление всеобщности и обязательности труда открывает широкий простор для проявления способностей и дарований человека; люди труда становятся более свободными в сфере рабочего времени. Труд по мере роста производительных сил, развития научно-технической революции все более органически сочетает в себе физические и умственные функции, т. е. становится творческим. Поэтому правомерно в отношении сферы рабочего времени говорить о проявлении свободы по мере развития коммунистического общества.

Всеобщность и обязательность труда, исключающие появление источников нетрудовых доходов, порождают всеобщность свободного времени. Всеобщность свободного времени при социализме имеет свою специфическую экономическую форму распределения. Всеобщность труда и свободного времени открывает неограниченные возможности для роста производительности труда, повышения эффективности общественного производства, ускорения общественного прогресса. С развитием производительных сил общества сокращается рабочее и растет свободное время. К. Маркс писал: «Сбережение рабочего времени равносильно увеличению свободного

времени... С точки зрения непосредственного процесса производства сбережение рабочего времени можно рассматривать как производство *основного капитала;* причем этим основным капиталом является сам человек»[3].

Сокращение рабочего и увеличение масштабов свободного времени — одно из важных условий для превращения труда в первую жизненную потребность, когда грани между рабочим и свободным временем постепенно стираются. Рабочее время становится не только временем создания материальных благ, но и временем творческого воплощения знаний в производство, приобретенных за его пределами. А свободное время предназначается как для всестороннего развития личности, так и для поисков дальнейшего совершенствования производства. В рабочее время с развитием вещественных факторов происходит развитие личных, и наоборот, в свободное время все более развиваются и элементы производства. Вся деятельность людей — это свободное чередование различных видов творчества, а все социальное время такого общества — это единое неантагонистическое социальное время.

В связи с тем, что целью социализма и коммунизма является духовно богатый, всесторонне развитый индивид, при переходе к коммунизму происходит уменьшение роли рабочего и соответственно увеличение значения свободного времени. Мерилом богатства становится свободное время, которое перевоплощается во все более возрастающую производительную силу, т. е. которое служит всестороннему развитию личности. Само богатство понимается как развитый общественный индивид.

Таким образом, в социалистическом обществе рабочее и свободное время выступают в диалектическом единстве, как две стороны деятельности людей. Устранение антагонистического противоречия между рабочим и свободным временем позволяет устанавливать соотношение между ними в плановом порядке.

Плановая социалистическая экономика дает огромные преимущества для научного решения проблемы свободного времени и эффективного его использования в соответствии с потребностями всестороннего развития личности. Получивший распространение термин «свободное время» целесообразно заменить термином «сво-

бодно регулируемое время», ибо «свободное время» — это не «освобожденное время» от непосредственного создания жизненных благ. Оно не является праздным времяпрепровождением.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 586.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 232.
[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 46, ч. 2, с. 221.

В. В. Косяченко, канд. экон. н.

ИЗУЧЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ СОВОКУПНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОДУКТА ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ В КУРСЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

В основу схем социалистического воспроизводства в курсе политической экономии целесообразно положить схему воспроизводства К. Маркса с учетом образования общегосударственного резервного фонда с целью предотвращения диспропорций или их ликвидации, если они временно возникнут.

Проблеме реализации совокупного общественного продукта в социалистическом обществе уделяется незаслуженно мало внимания при изучении политической экономии. Между тем хотя социалистическое воспроизводство развивается равномерно и ему не свойственны антагонистические противоречия капитализма, оно не свободно от противоречий вообще, носящих неантагонистический характер, от трудностей в процессе реализации совокупного общественного продукта. С ростом масштабов производства, дальнейшим развитием общественного разделения труда внутри страны и в мировой системе социализма проблема реализации усложняется.

Проблема реализации непосредственно связана с распределением совокупного общественного продукта. Для осуществления при социализме непрерывного расширенного воспроизводства необходимо планомерное распределение общественного продукта, которое обеспечило бы возмещение израсходованных средств производства, создание фондов потребления и накопления.

В. И. Ленин писал: «...вопрос о реализации в том и состоит, чтобы анализировать *возмещение* всех частей общественного продукта по стоимости и по материальной форме»[1]. Это ленинское положение имеет силу и при социализме.

Особое место в теории и практике социалистического воспроизводства занимает вопрос о схемах, иллюстрирующих реализацию всего совокупного общественного продукта. В основу схем социалистического воспроизводства, с уточнением применительно к условиям социализма, могут быть положены схемы К. Маркса. Они дают возможность пояснить процесс воспроизводства и выявить те условия, которые обеспечивают возмещение всех частей совокупного общественного продукта как по стоимости, так и в натуральной форме.

Чтобы изобразить движение общественного продукта при социализме в виде схем, правомерно следовать научным абстракциям К. Маркса при анализе капиталистического воспроизводства и делать следующие допущения: 1) товары продаются по ценам, совпадающим с их стоимостью; 2) цены не изменяются; 3) абстрагироваться от внешней торговли; 4) все средства производства переносят свою стоимость на готовый продукт в течение одного года; к тому же при социализме следует учитывать образование общегосударственного резервного фонда[2] (считая, что резервный фонд, состоящий из средств производства, используется только в I подразделении, а состоящий из предметов потребления — только во II подразделении общественного производства; при этом использование их осуществляется в течение одного года).

Уделяя огромное внимание образованию общегосударственного резервного фонда при рассмотрении структуры совокупного общественного продукта при социализме[3], К. Маркс не учитывал его при анализе схем воспроизводства. Это объясняется тем, что в условиях капитализма при господстве частной собственности на средства производства невозможно создать общегосударственный резервный фонд для предотвращения диспропорций в капиталистическом хозяйстве.

В социалистическом обществе создаются объективная возможность и необходимость образования общегосударственного резервного фонда, который должен

учитываться при анализе социалистического воспроизводства. В этом проявляется одна из специфических сторон социалистического расширенного воспроизводства. Между тем ряд советских экономистов[4], выясняя условия реализации расширенного социалистического воспроизводства в учебных пособиях по политической экономии, не учитывает образования резервного фонда. Такой подход неправомерен, ибо образование этого фонда при социализме является объективной необходимостью, он дает возможность социалистическому обществу предотвратить или ликвидировать диспропорции, если они временно возникнут.

При расширенном воспроизводстве пропорции между подразделениями меняются. К. Маркс отмечал, что при накоплении $I(v+m)$ больше, а не равно II c, как при простом воспроизводстве[5]. Это общее условие расширенного воспроизводства по своему материальному содержанию сохраняет значение и для социалистического общества, но при социализме оно приобретает иное социально-экономическое значение.

Пропорции между I и II подразделениями и внутри каждого подразделения при расширенном социалистическом воспроизводстве планомерно устанавливаются и сознательно поддерживаются с обязательным соблюдением следующих основных условий: 1) сумма необходимого и прибавочного продукта I подразделения должна быть больше фонда возмещения средств производства во II подразделении: (НП+ПП) I>СП II; 2) общественный продукт, созданный в I подразделении, должен быть больше фонда возмещения средств производства I и II подразделений: (СП+НП+ПП) I> >СП I+СП II, ибо необходимо увеличивать функционирующие средства производства в I и II подразделениях общественного производства; 3) сумма необходимого и прибавочного продукта двух подразделений должна быть больше общественного продукта, созданного во II подразделении: (НП+ПП) I+(НП+ПП) II>(СП+ +НП+ПП) II.

Условия реализации совокупного общественного продукта при социализме можно рассмотреть на следующем условном числовом примере, составленном в соответствии с Марксовой схемой расширенного воспроизводства. Предположим, что совокупный общественный

продукт, созданный в течение года, имеет стоимость 19 000, причем стоимость продукта I подразделения, т. е. средств производства, равна 14 000, а стоимость продукта II подразделения, т. е. предметов потребления, составляет 5000. Стоимость продукта каждого подразделения распадается на перенесенную стоимость израсходованных средств производства стоимость необходимого продукта и стоимость прибавочного продукта. Допустим, что стоимость продукта I и II подразделений распадается на эти элементы, тогда схема социалистического воспроизводства примет следующий вид:

$$\text{I. } 10\,000\,СП + 2000\,НП + 2000\,ПП = 14\,000;$$

$$\text{II. } 3000\,СП + 1000\,НП + 1000\,ПП = 5000;$$

$$13\,000\,СП + 3000\,НП + 3000\,ПП = 19\,000.$$

Прежде чем приступить к анализу процесса реализации общественного продукта, необходимо расчленить стоимости продукта каждого подразделения на составные части, различающиеся по своему экономическому назначению.

Известно, что прибавочный продукт в социалистическом обществе используется для расширения производства (увеличения массы средств производства), оплаты труда вновь вовлекаемых работников в сферу материального производства, удовлетворения нужд непроизводственной сферы, образования государственных резервных и других общественных фондов. Предположим, что в I подразделении за счет прибавочного продукта на расширение производственных фондов запланировано 750 $С_1П_1$, на образование государственного резервного фонда — 150 $Р_1$, на оплату труда вновь вовлекаемых работников в сферу материального производства (заработная плата дополнительных работников) — 100 $Н_1П_1$, остальная часть прибавочного продукта направляется на содержание непроизводственной сферы и удовлетворение других потребностей общества — 1000 НС. Тогда составные части стоимости продукта I подразделения имеют следующий вид:

$$10\,000\,СП + 750\,С_1П_1 + 150\,Р_1 + 2000\,НП +$$

$$+ 100\,Н_1П_1 + 1000\,НС = 14\,000.$$

Расширение производства осуществляется не только в I, но и во II подразделении. Расширение производства во II подразделении зависит от расширения производства в I подразделении. На основании этих положений стоимость прибавочного продукта, произведенного во II подразделении, распределяется следующим образом: на расширение производственных фондов — 100 $C_1П_1$, на создание резервного фонда — 50 $Р_2$, на оплату труда дополнительных работников — 25 $Н_1П_1$, на содержание непроизводственной сферы и удовлетворение других потребностей общества — 825 НС. В результате распределения прибавочного продукта (при этих условиях) составные части стоимости годового продукта II подразделения представляются в следующем виде:

$$3000\,СП + 100\,C_1П_1 + 50\,Р_2 + 1000\,НП + 25\,Н_1П_1 + \\ + 825\,НС = 5000.$$

В целом схема социалистического воспроизводства принимает следующий вид:

$$I.\ 10\,000\,СП + 750\,C_1П_1 + 150\,Р_1 + 2000\,НП + \\ + 100\,Н_1П_1 + 1000\,НС = 14\,000,$$

$$II.\ 3000\,СП + 100\,C_1П_1 + 50\,Р_2 + 1000\,НП + \\ + 25\,Н_1П_1 + 825\,НС = 5000.$$

Реализуемый общественный продукт состоит из готовой продукции I подразделения 10 000, предназначенных на возмещение средств производства и потребленных в I подразделении, 750, направленных на расширение производственных фондов в этом же подразделении и 150, предназначенных на образование резервов. Таким образом, в пределах I подразделения реализуются 10 900. Например, шахты продают металлургическим заводам руду и уголь, металлургические заводы—металл машиностроительным заводам и т. д. Внутри I подразделения планомерно осуществляется взаимообмен продуктами труда. К. Маркс по этому поводу писал: «Если бы производство было общественным, а не капиталистическим, то ясно, что эти продукты подразделения I в целях вос-

производства не менее постоянно распределялись бы вновь как средства производства между отраслями производства этого подразделения: одна часть непосредственно оставалась бы в той отрасли производства, из которой она вышла как продукт, напротив, другая переходила бы в другие отрасли, и таким образом между различными отраслями производства этого подразделения установилось бы постоянное движение в противоположных направлениях»[6]. Возмещение средств производства в социалистическом обществе осуществляется планомерно в масштабе всего народного хозяйства, на основе плановых балансовых экономических расчетов. В пределах II подразделения реализуется часть готовой продукции этого подразделения: 1000 — на оплату труда рабочих, 25 — на расширение фонда оплаты труда рабочих, 825 — на содержание непроизводственной сферы и удовлетворение других общественных потребностей, 50 — на образование резервов, т. е. всего 1900. Остающаяся часть продукции реализуется путем обмена между двумя подразделениями. В I подразделении осталась нереализованной продукция на сумму 3100 (2000 НП + + 100 $Н_1П_1$ + 1000 НС), имеющая натуральную форму средств производства. Одновременно во II подразделении остаток нереализованной продукции, представленный в виде предметов потребления, составляет 3100 (3000 СП + 100 $С_1П_1$). Продукция I подразделения, равная по стоимости 3100 (2000 НП + 100 $Н_1П_1$ + 1000 НС), направляется во II подразделение на возмещение потребленных средств производства (3000 СП), на расширение производственных фондов (100 $С_1П_1$). Продукция II подразделения, равная по стоимости 3100 (3000 СП + + 100 $С_1П_1$), реализуется в I подразделении (2000 НП + + 100 $Н_1П_1$ + 1000 НС).

Так реализуется весь общественный продукт. Основные условия реализации совокупного общественного продукта следующие:

$$(НП + Н_1П_1 + НС)\,I = (СП + С_1П_1)\,II,$$

$$(СП + НП + ПП)\,I = (СП + С_1П_1 + Р_1)\,I + (СП + С_1П_1)\,II,$$

$$(СП + НП + ПП)\,II = (НП + Н_1П_1 + НС)\,I + $$

$$+ (НП + Н_1П_1 + НС + Р_2)\,II.$$

Если допустить, что во втором году отношения стоимости прибавочного продукта к стоимости необходимого продукта, т. е. норма прибавочного продукта, остаются неизменными, то объем общественного продукта второго года и его структуры будут представлены

$$10\,900\ СП + 2100\ НП + 2100\ ПП = 15\,100;$$

$$3100\ СП + 1025\ НП + 1025\ ПП = 5150;$$

$$14\,000\ СП + 3125\ НП + 3125\ ПП = 20\,250.$$

Приведенная схема иллюстрирует условия расширенного социалистического воспроизводства с учетом роста органического строения производства, которое обеспечивает расширенное воспроизводство на более высоком техническом уровне. В течение первого года органическое строение производства в I подразделении составляет 5 : 1, в следующем году — 5,19 : 1, во II подразделений — соответственно 3 : 1 и 3,02 : 1. Можно рассмотреть, как в последующие годы осуществляются накопление в двух подразделениях и реализация общественного продукта.

В процессе реализации совокупного общественного продукта удовлетворяются потребности социалистического общества в средствах производства и предметах личного потребления, что создает необходимые материальные условия для дальнейшего расширения социалистического производства. В условиях социализма реализация совокупного общественного продукта не встречает на своем пути неразрешимых трудностей, присущих капитализму. Те неантагонистические противоречия, которые возникают в процессе реализации совокупного общественного продукта, при социализме устраняются путем совершенствования планирования, ценообразования, повышения качества продукции и т. д. В социалистическом обществе изучаются и познаются необходимые пропорции расширенного воспроизводства, с помощью народнохозяйственных планов они поддерживаются с учетом запланированных темпов расширения производства и технического прогресса. Планомерное развитие экономики и неуклонное повышение жизненного уровня народа определяют новое социально-экономическое содержание процесса реализации в условиях социалистического общества.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 154.
[2] См.: *Павлов П. М., Каганов Е. Д.* Социалистическое воспроизводство на современном этапе. М., 1963, с. 191—200.
[3] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 19, с. 17.
[4] См.: Методика проведения семинарских занятий по политической экономии. М., 1973, с. 230—233; Политическая экономия, ч. 2. Минск, 1971, с. 230—233; Политическая экономия. М., 1973, с. 595—601; Политическая экономия. Социализм — первая фаза коммунистического способа производства. М., 1975, с. 578—382.
[5] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 24, с. 586.
[6] Там же, с. 481.

М. В. Огородникова, канд. экон. н.

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОГО БОГАТСТВА

Духовные ценности оказывают прямое и косвенное влияние на развитие материального производства и рост требований к личному фактору производства.

Основой жизни человеческого общества является производство материальных благ, а его возобновление, развитие и совершенствование возможны только на основе национального богатства.

Категория национального богатства отражает определенные производственные отношения, выступает в исторически определенной форме, вместе с изменением способа производства приобретает иное социально-экономическое содержание. Являясь социально-экономической категорией общественного воспроизводства, национальное богатство имеет взаимосвязанные формы: социальную и вещественную. Если рассматривать национальное богатство, абстрагируясь от его социальной формы, то можно выделить четыре особенности: 1) представляет собой результат труда; 2) материализуется в определенной форме; 3) обладает потребительскими свойствами; 4) может накапливаться, создавать запас.

В условиях капиталистического способа производства значительная часть национального богатства, с одной стороны, выступает как капитал, с другой — является следствием производительного использования капитала.

При социализме социально-экономическое содержание данной категории отражает уже социалистические производственные отношения по поводу производства, обмена, распределения созданных и накопленных на основе общественной собственности на средства производства материальных и духовных благ в целях наиболее полного удовлетворения потребностей трудящихся. Изменение сущности категории национального богатства и его структуры связано также с изменением материально-технической базы, с превращением науки в непосредственно производительную силу.

В советской экономической литературе чаще всего национальное богатство рассматривается со стороны его вещественной формы, т. е. как накопленный результат материального производства и условие общественного воспроизводства. Очень мало исследуется духовное богатство, его взаимосвязь и взаимозависимость с материальным.

Национальное богатство социалистического общества, являясь основой расширенного воспроизводства, выступает, главным образом в форме общественной собственности, предназначенной как для производительного, так и непроизводительного потребления. Национальное богатство выступает как условие материального и духовного производства. И в этом его значении все возрастающую роль играют не только материальные (объективные) факторы производства, но и духовные (субъективные): уровень развития науки, образования, рост квалификации, знаний и производственно-технического опыта трудящихся, развитие их культуры и творческих способностей.

К. Маркс, рассматривая сущность богатства в развитом обществе, писал: «На самом же деле, если отбросить ограниченную буржуазную форму, чем же иным является богатство, как не универсальностью потребностей, способностей, средств потребления, производительных сил и т. д. индивидов, созданной универсальным обменом? Чем иным является богатство, как не полным развитием господства человека над силами природы, т. е. как над силами так называемой «природы», так и над силами его собственной природы?» [1]

В условиях научно-технического прогресса от уровня образованности совокупного рабочего, его производ-

ственно-технического опыта и квалификации, способности к усвоению и применению достижений науки в процессе производства зависят эффективность использования имеющихся производственных фондов, темпы развития и обновления материально-технической базы общественного производства.

Теперь уже недостаточно только накопления материального богатства для экономического развития общества, необходима еще определенная «степень искусности наличного населения», соответствующая потребностям общественного производства. Иначе говоря, народное образование превращается в один из важнейших факторов экономического роста. Поэтому в решениях XXV съезда КПСС указывается: «Осуществить дальнейшее развитие системы **народного образования** в соответствии с требованиями научно-технического прогресса и задачами неуклонного повышения культурно-технического и образовательного уровня трудящихся, улучшения подготовки квалифицированных кадров рабочих и специалистов» [2].

Народное образование, выступая как один из факторов экономического роста, одновременно является основой всестороннего развития личности, одним из важнейших элементов богатства общества.

Образование как элемент духовного богатства общества включает в себя: а) общеобразовательный уровень населения, определяемый степенью развития общества (всеобщее обязательное начальное, восьмилетнее, среднее образование); б) профессионально-техническую подготовку трудящихся, которая осуществляется в дотрудовой период в системе профессионально-технического, среднего специального и высшего образования в соответствии с потребностями общественного производства; в) подготовку и повышение квалификации рабочих и служащих на предприятиях, в учреждениях и в организациях, когда повышение квалификации и подготовка кадров включаются в рабочее время. С прогрессом общества этот путь накопления производственного опыта, подготовки и повышения квалификации кадров будет приобретать все большее значение.

В 1974 г. в стране было обучено новым профессиям и прошло обучение по повышению квалификации 2,2 млн. колхозников.

Так как, по выражению К. Маркса, развитие общественного индивида выступает в качестве основного устоя производства и богатства, то, признавая основополагающую роль вещественных факторов производства, нельзя исключать из национального богатства общества, являющегося основой и итогом общественного воспроизводства, духовное богатство, в частности, человеческие знания, умения, производственно-технический опыт и т. п.

Создание материально-технической (и социально-экономической) базы коммунизма предполагает быстрый рост производительности труда, повышение эффективности общественного производства, которые определяются наряду с другими факторами качественным совершенствованием рабочей силы, ростом культурно-технического уровня трудящихся и прежде всего уровня их общего образования как основы улучшения профессиональной подготовки.

Процесс создания материально-технической базы коммунизма в нашей стране исторически совпадает с развернувшейся научно-технической революцией, характеризующейся ускоренным превращением науки в непосредственно производительную силу, что чрезвычайно усложняет характер труда, существенно видоизменяет функции работника. В этих условиях материальное производство в конечном счете выступает как материализация накопленных знаний (науки и высококвалифицированной силы) в создаваемом общественном продукте и услугах.

Вторым составным элементом духовного богатства общества являются результаты научного труда. Мощным рычагом повышения эффективности общественного производства является решительное ускорение научно-технического прогресса. XXIV съезд КПСС поставил задачу, а XXV съезд еще раз подтвердил ее историческую важность: достижение высокого научно-технического уровня всего производства и органическое соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства.

Наука представляет собой чрезвычайно сложное общественное явление. Во-первых, она выступает как особая форма познания и отражения в сознании людей

реального мира; во-вторых, является орудием преобразовательной деятельности человека; в-третьих, по мере развития самой науки, общественного производства она становится органической частью материального производства.

Роль науки в создании материального богатства проявляется следующим образом: 1) в результате научного труда создаются овеществленные и неовеществленные духовные ценности (научные знания, открытия, изобретения), увеличивающие духовное богатство; 2) результаты научного труда косвенно влияют на развитие материального производства, повышение его эффективности, а следовательно, и на увеличение материального богатства; 3) наука, превращаясь в органическую часть материального производства, непосредственно создает материальные ценности.

Превращение науки в непосредственно производительную силу означает, что в системе общественного разделения труда научные исследования и разработки обособляются в отдельную отрасль народного хозяйства, продуктом которой являются научно-технические знания, выступающие элементом духовной части национального богатства и способствующие увеличению материальной его части.

«Богатство страны,— писал К. Маркс,— проявляется не столько в обладании предметами, уже сделанными и освоенными, сколько в превосходстве мастерства и знания (приобретенных длительным навыком и опытом) для того, чтобы изобрести и сделать больше» [3].

В результате научного труда создаются духовные ценности; будучи непосредственно производительной силой, наука либо прямо, либо опосредствованно участвует в процессе производства материальных благ; способствует росту общеобразовательного и культурного уровня трудящихся, ликвидации социально-экономических различий между физическим и умственным трудом.

Наконец, третья часть духовного богатства общества выступает в качестве овеществленной и неовеществленной продукции труда работников литературы и искусства, служащей для удовлетворения культурных (духовных) потребностей трудящихся.

Овеществленные результаты духовного производ-

ства (имеются в виду и непосредственно результаты творческого труда, и его репродуцирование) выступают в различных формах: произведения литературы, искусства и т. п.

Основная часть духовного богатства социалистического общества так же, как и материального, представляет собой общественную собственность, является накопленным результатом общественно-организованного труда, служит для удовлетворения общественных и личных потребностей, находится во взаимосвязи с материальным производством.

Национальное богатство увеличивается и обновляется в результате материального и духовного производства, целью которого является наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей трудящихся.

Соответственно этому, на наш взгляд, правомерно подразделение национального богатства на материальное и духовное.

Духовное богатство социалистического общества по составу и роли в общественном производстве можно подразделить следующим образом:

1) знания, умения, навыки, производственно-технический опыт людей, т. е. результаты труда в сфере народного образования. Как указывалось, они также оказывают непосредственное влияние на повышение производительности труда, на развитие общественного производства. Народное образование находится в тесной взаимосвязи не только с производством и наукой, от его развития и результатов зависит развитие всех сфер духовного производства;

2) результаты научных исследований как естественных и технических, так и гуманитарных наук. Естественные и технические науки оказывают непосредственное влияние на общественное производство главным образом через технику и прежде всего на орудия и средства труда, технологию производства. Совершенствование же орудий труда составляют основу технического прогресса;

3) овеществленные духовные ценности (уникальные и репродуцированные) — произведения художественной литературы и искусства: живописи, скульптуры, архитектуры, музыкальные произведения, кинофильмы и

т. п. Они прямо увеличивают национальное богатство в натуральной и денежной форме;

4) духовное богатство неовеществленное, результаты духовного творчества — развитые творческие способности, талант и опыт людей творческого труда, воплощающиеся в спектаклях, концертных исполнениях и т. п. Естественно, эту часть богатства невозможно выразить количественно. Она определяется социально-экономическими условиями социалистического общества, создающими возможность для развития талантов и способностей. Но косвенно его количественная сторона выражается через производство, распределение и потребление этой части богатства (посещаемость театров, кинотеатров, концертных залов и т. п.), наличие определенного количества учреждений данного вида и числа работников искусства, их квалификацию, количество лауреатов, заслуженных деятелей и т. п.

Эти две части духовного богатства определяются материальным производством, хотя сами не оказывают непосредственного воздействия на него.

Следовательно, духовное богатство составляет значительную часть национального богатства, оно находится в тесной взаимосвязи и взаимозависимости с материальным производством и материальным богатством.

Таким образом, духовное богатство как экономическая категория отражает те же элементы общественных отношений, что и материальное: оно является результатом творческого труда, может, хотя и не всегда, овеществляться, обладает особой потребительной стоимостью, способностью накапливаться, создавать запас. Наконец, духовное богатство, будучи результатом специфического духовного производства, зависящего от материального, служит основой воспроизводства не только духовного, но в значительной мере и материального производства (наука, квалифицированная рабочая сила), отражает определенные, в данном случае социалистические производственные отношения.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 46, ч. 1, с. 476.

[2] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 220.

[3] *Маркс К.* Материалы ЦПА ИМЭЛ, ф. 1, оп. 1.— Вопросы экономики, 1968, № 9, с. 64.

И. Т. Подоляк, ст. преподаватель

РЕЗЕРВЫ ХИМИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Для эффективной химизации необходимо механизировать весь цикл работ по применению удобрений, повышению их качества и снижению трудоемкости применения.

Один из важнейших факторов роста производительности сельскохозяйственного труда, увеличения производства продукции выступает химизация. Она осуществляется по трем основным направлениям: использование минеральных удобрений для восстановления и повышения плодородия почвы, применение химикатов для борьбы с сорняками и вредителями растений, широкое внедрение химических средств, как стимуляторов роста и развития растений и животных.

Потребление минеральных удобрений в колхозах Витебской области за 1965 и 1974 гг. характеризуют данные табл. 1.

Как видно из таблицы, количество вносимых в колхозах области минеральных удобрений (в пересчете на действующее вещество) в 1974 г. увеличилось по сравнению с 1965 г. на 212%. Особенно возросло (на 303%) применение азота. Калия потреблено больше на 215%. В среднем на 1 га пашни в 1974 г. приходилось 5,2 ц туков, в то время как в 1965 г.— 2,3.

В колхозах Витебской области зерновые потребляют свыше $^1/_2$ общего количества минеральных удобрений, картофель — $^1/_5$, лен — $^1/_{10}$ *. В ближайшие годы предусматривается под зерновые вносить около 65% всех туков. За счет применения минеральных удобрений в 1969—1974 гг. достигнуто 50% повышения урожайности зерновых. Это несколько выше, чем в среднем по республике.

Урожайность картофеля также в значительной степени зависит от минеральных удобрений. Так, с увеличением их потребления в колхозах Россонского и Шарковщинского районов в 2,5 раза урожайность картофеля возросла на 40%.

* Здесь и далее данные рассчитаны по сводным годовым отчетам колхозов Витебской области.

Таблица 1

Применение минеральных удобрений в колхозах Витебской области, тыс. ц

Вид удобрений	1965 г.	1974 г.	1974 г. к 1965 г., %
Внесено минеральных удобрений			
физический вес	1703,7	3678,5	221
в пересчете на действующее вещество	400,4	1132,6	312
В том числе:			
азотных			
физический вес	874,9	1557,8	178
в пересчете на действующее вещество	110,7	446,3	403
фосфатных (без фосфоритной муки)			
физический вес	482,2	571,2	120,5
в пересчете на действующее вещество	169,0	305,3	179
калийных			
физический вес	346,6	977,4	264
в пересчете на действующее вещество	120,7	381	315

В среднем каждый килограмм питательных веществ, вносимых в почву, при правильном соотношении азота, фосфора и калия в условиях области дает 4,6 кг зерна, 30 кг картофеля, 1,2 кг льноволокна. При высоком агрофоне эти показатели увеличиваются в 1,5—2 раза.

В Витебской области в 1974 г. на каждый гектар пашни в колхозах приходилось свыше 5 ц туков. Если принять во внимание, что средняя окупаемость 1 ц удобрений должна составлять не менее 1 ц зерна, то лишь за счет их применения производительность каждого гектара пашни (в сравнении с естественным плодородием) увеличилась на 5—6 ц зерна или другой растениеводческой продукции в эквивалентном выражении. Учитывая это обстоятельство, а также постоянный рост приходящихся на 1 га пашни удобрений, улучшение агротехники и районирования более перспективных сортов, полагаем, что урожайность зерна в 26—27 ц должна стать в колхозах Витебщины обычной.

Применяя обоснованные дозы минеральных удобрений, можно получить хорошие урожаи на средних по качеству (40 баллов) и худших почвах.

Данные о влиянии минеральных удобрений на рост урожайности и производительности труда дает группировка колхозов Толочинского и Оршанского районов с примерно одинаковыми природными условиями (пашня оценена соответственно в 57 и 55 баллов) (табл. 2).

Как следует из таблицы, химизация самым непосредственным образом влияет на рост урожайности основных сельскохозяйственных культур, повышение производительности труда. В колхозах четвертой группы, где на каждый гектар посевов внесено на 64% минеральных удобрений больше, чем в хозяйствах первой группы, урожайность зерновых выше на 14%, картофеля — на 27, льноволокна — на 28, льносемян — на 22%. Валовой продукции растениеводства в расчете на одного среднегодового работника и на один человеко-день получено больше соответственно на 16 и 14%.

Эффективность минеральных удобрений зависит от водообеспеченности почв, водообеспеченность — в свою очередь от содержания в последней органического вещества. Поэтому по мере химизации значение органических удобрений не уменьшается.

Таблица 2

Влияние химизации на повышение урожайности и производительности труда

Показатели	Группа хозяйств по количеству внесенных на 1 га удобрений (в пересчете на действующее вещество)			
	до 150 кг	150—175 кг	175—200 кг	свыше 200 кг
Число колхозов в группе	13	22	14	10
Внесено удобрений на 1 га в среднем	136	163	188	224
Урожайность, ц/га				
зерновых	26,2	26,3	28,5	30
картофеля	148	160,3	168,1	188,5
льносемян	3,6	3,8	4,1	4,4
льноволокна	5,0	5,6	5,2	6,4
Валовая продукция растениеводства, р.				
на 1 среднегодового работника	1310	1387	1443	1519
на 1 чел.-день	12,17	12,88	13,41	13,87

Тем не менее многие хозяйства Витебской области в связи с увеличением количества поступающих минеральных удобрений и их выгодностью (стоимость единицы питательных веществ в туках в 1,5—2 раза ниже, чем в органике) ослабили внимание к заготовке органических удобрений. Внесение их в почву в 1974 г. уменьшилось по сравнению с 1964 г. на 40%. Исследования показывают, что в среднем колхозы Витебской области должны заправлять на 1 га пашни 11—13 т органики, что делается лишь в Докшицком районе. В Верхнедвинском, Дубровенском, Городокском, Ушачском районах этих удобрений приходится всего по 7—9 т на 1 га.

О большой эффективности совместного применения органических и минеральных удобрений убедительно свидетельствует опыт хлеборобов Докшицкого района. Здесь собирают по 27—28 ц зерновых с 1 га. Ряд хозяйств получает по 35—41 ц. В районе нет ни одного колхоза с урожайностью зерновых ниже 20 ц. Колхозы и совхозы Докшицкого района на 1 га пашни вносят органики в 2 раза больше, чем в среднем по области. Причем удобрения не распределяют по многим полям, а концентрируют в высоких дозах на пропашном поле и участках зерновых, которые высеваются по неудобренным предшественникам. В ряде хозяйств на каждый гектар под пропашные вносится по 100—150 т торфа в чистом виде, в других — 60—80 т компостов. Все посевы ячменя и значительная площадь озимых заправляются аммиачной водой. Она широко применяется и для приготовления компостов.

Большое внимание в Докшицком районе уделяется известкованию кислых почв. В девятой пятилетке эта работа проведена примерно на 34 тыс. га, в 1976—1980 гг. ее масштабы продолжают возрастать. Наряду с доломитовой мукой используются торфотуки. В некоторых колхозах за год их добывают свыше 30 тыс. т.

Высокие дозы органики в сочетании с планомерным известкованием обеспечили большую эффективность минеральных туков. В 1974 г. в районе внесли на 1 га зерновых по 229 кг минеральных туков (в пересчете на действующее вещество), т. е. столько же, сколько в среднем по Витебской области. Но если в целом по области каждый килограмм туков дал прибавку урожая зерна 4,5 кг, то в Докшицком районе — 7,1.

Применение минеральных и органических удобрений способствует как увеличению урожайности, так и качественному улучшению почвы. Благодаря им полностью компенсируется вынос питательных веществ урожаями. Значительная часть питательных веществ накапливается в почве, повышая ее плодородие.

Широкое распространение в хозяйствах области получили химические средства защиты растений от сорняков, вредителей и болезней, потери урожая от которых составляют в колхозах Витебщины, по нашим расчетам, около 30 млн. р. в год. Поэтому увеличение поставок и дальнейшее внедрение химических средств защиты растений в настоящее время приобретают исключительно важное значение. Затраты на химические средства защиты полностью окупаются: каждый израсходованный рубль сохраняет продукции на значительно большую сумму (зерна — на 10, картофеля — на 24 р.). Так, в 1974 г. в Лепельском районе посевы ячменя на площади свыше 2 тыс. га были обработаны дикотексом-80. Урожайность оказалась на 2—3 ц выше по сравнению с остальными площадями, занятыми под эту культуру.

Химическая прополка картофеля увеличивает его сборы с 1 га в среднем по области на 15—20 ц. Использование гербицидов на прополке сельскохозяйственных культур ведет не только к росту их урожайности, но и к резкому сокращению затрат ручного труда, в целом повышая производительность труда на 15—20%.

Наиболее широкое применение химические средства защиты растений нашли в льноводстве.

Известно, что главной заботой льноводов в борьбе за получение высоких урожаев является уничтожение сорняков. В настоящее время ручная прополка посевов вытеснена химической, сокращающей затраты на каждом гектаре до 0,1 чел.-дня. Если в 1959 г. она была проведена всего на 117 га, то в 1974 г.— на всей площади посева льна — 58 тыс. га, что сэкономило более 1154 тыс. чел.-дней, или труд 5521 среднегодового работника.

Большая работа осуществляется ежегодно и по борьбе с вредителями льна. Опыление и опрыскивание посевов гербицидами приобрели повсеместный характер. Если в 1959 г. было опылено 4600 га, то в 1974 г.— вся площадь, занятая льном.

В ближайшие годы эффективность химизации может быть повышена прежде всего путем улучшения качества выпускаемых промышленных удобрений. Среднее содержание питательных веществ в них составляет 32% общего веса удобрений, что ведет к непроизводительным расходам. При повышении качества азотных, фосфорных и калийных удобрений на 10% экономия за счет снижения затрат на их транспортировку, тару, хранение и внесение составляет на каждые 10 млн. т питательных веществ 165 млн. р.[1]

Эффективность химизации снижается и из-за недостаточного уровня механизации работ. В настоящее время в колхозах области ощущается недостаток машин и орудий по подготовке и внесению минеральных удобрений и ядохимикатов. Очень трудоемкими являются доставка удобрений на поля, их погрузка и разгрузка, внесение в почву. Затраты труда на 1 т внесенных в почву удобрений достигают в колхозах области 3,5 чел.-дней. При рациональной технологии использования минеральных удобрений затраты труда можно снизить в 8—10 раз. Недостаточный уровень механизации работ, связанных с применением химических средств, приводит к увеличению производственных издержек, потерям туков, снижению их эффективности.

В связи с тем, что минеральных удобрений колхозы до последнего времени получали мало, строительство складов во многих хозяйствах не велось. Удобрения хранятся под открытым небом, в результате чего слеживаются, теряют питательные вещества и становятся малопригодными для использования.

На пути от предприятия химической промышленности до внесения в почву теряется 15—20% питательных веществ.

Сельское хозяйство нуждается в механизации всего цикла работ по применению удобрений, начиная от выгрузки их из железнодорожных вагонов и кончая внесением в почву. Ему необходимы погрузочно-разгрузочные средства для работы в помещениях, в которых хранятся удобрения, высокопроизводительные машины для их смешивания, разбрасывания, обеспечивающие хорошее качество распределения туков по поверхности почвы, комбинированные агрегаты, которые одновременно с посевом и обработкой почвы заправляют в нее хими-

ческие удобрения, гербициды и т. д. Важное значение имеет повышение эксплуатационной надежности техники.

Расчеты показывают, что применение хозяйством минеральных удобрений, содержащих свыше 50% действующего вещества, привело бы в 1974 г. в колхозах Витебской области к экономии 2054 тыс. чел.-дней (труд 815 среднегодовых работников), затрачиваемых на доставку, погрузку, разгрузку, хранение и внесение в почву 58,7 тыс. т балласта. При условии комплексной механизации было бы сэкономлено еще 6800,2 тыс. чел.-ч, или труд 4013 среднегодовых работников.

[1] См.: Исследования по химии и технике удобрений, пестицидов, солей. М., 1966, с. 296.

И. А. Москалев, канд. экон. н.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ КОЛХОЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Планы материально-технического снабжения необходимо доводить до колхозов одновременно с твердыми планами закупок сельскохозяйственной продукции.

Индустриализация в сельском хозяйстве привела к появлению новых тенденций и особенностей в развитии этой отрасли, всемерной интенсификации общественного производства, значительному усилению взаимосвязей и взаимозависимостей всех звеньев народного хозяйства. Качественные изменения в развитии колхозного производства вызывают необходимость все более полного и глубокого согласования межотраслевых и внутриотраслевых пропорций, их балансовой увязки, комплексного подхода к их планированию. «...Перед нами,— указывал Л. И. Брежнев на XXV съезде партии,— сейчас встала задача поднять уровень плановой работы, привести ее в соответствие с новыми масштабами и обликом нашего хозяйства, с новыми требованиями времени» [1].

Определяющую роль в общей системе планового управления играет централизованное планирование. Исходя из этого, остановимся на отдельных вопросах дальнейшего совершенствования централизованного руководства колхозами. В настоящее время колхозам в директивном порядке доводятся лишь государственные планы закупок по определенной номенклатуре. Совершенно иначе устанавливаются им планы материально-технического обеспечения. В целом по народному хозяйству показатели материально-технического обеспечения носят расчетный характер. Так, поставки удобрений, техники, кормов промышленного производства, сельскохозяйственных машин, запчастей и т. д. устанавливают в народнохозяйственном плане для сельского хозяйства страны и в разрезе союзных республик. В районах эти ресурсы, далеко не удовлетворяющие потребности колхозов и совхозов, распределяют по отдельным хозяйствам в основном в оперативном порядке.

Государственным планом не устанавливаются колхозам задания по капитальному строительству и вводу в действие объектов, не определяются и средства, которые колхозы должны выделить на приобретение техники и строительных материалов. В народнохозяйственном плане эти показатели рассчитываются ориентировочно. Таким образом, в отношениях между колхозами и государством по вопросам планирования, реализации планов закупок и их материально-техническим обеспечением в настоящее время имеются существенные различия: планы-заказы имеют силу закона, планы материально-технического снабжения являются расчетными. Отсутствие в хозяйствах плана материально-технического снабжения приводит к тому, что колхозы нередко свои заявки не увязывают с объемом финансирования, предусматриваемым промфинпланом, годовые планы сельскохозяйственного производства разрабатывают в отрыве от планирования материальных и финансовых ресурсов. Такая практика, несомненно, сдерживает развитие сельскохозяйственного производства.

В современных условиях, когда все более углубляется процесс специализации и неуклонно возрастает концентрация производства, необходимость увязки государственных планов закупок сельскохозяйственных продуктов с планами материально-технического обеспе-

чения резко возросла. В связи с этим назрела необходимость разработать научно обоснованные нормативы технических средств, материалов и т. д. для сельскохозяйственных предприятий с учетом производственного направления и исходя из них доводить до колхозов планы материально-технического снабжения одновременно с твердыми планами закупок сельскохозяйственных продуктов. Принятие такого порядка еще больше способствовало бы укреплению централизованного планирования, повышению его роли в руководстве колхозами.

Необходимость совершенствования планирования сельскохозяйственного производства вызывается также развитием межхозяйственной кооперации, которая по своей природе и сущности является новым этапом осуществления ленинского кооперативного плана, одним из путей преодоления кооперативной формы собственности и слияния ее с государственной собственностью. Эта форма централизации производства открывает широкие возможности для повышения эффективности сельского хозяйства. Например, затраты труда на производство единицы продукции в межхозяйственных объединениях в 2,5—3 раза, а себестоимость в 1,5—2 раза ниже, чем в неспециализированных хозяйствах [2].

Создание объединений и межхозяйственных предприятий вызывает изменение в практике государственного планирования. Например, в Оршанском районе Витебской области до организации объединений все хозяйства (41) занимались выращиванием льна и картофеля. С организацией объединений осуществлено перераспределение производства и закупок этих видов продукции среди хозяйств. В результате производство товарного картофеля сосредоточено в 30, а льна в 32 хозяйствах. Организация объединений и межхозяйственных предприятий позволяет рационально определить специализацию каждого хозяйства, сократить количество товарных отраслей в хозяйствах. Например, совхоз «Днепр» с введением свиноводческого комплекса освобожден от выращивания льна, овощей, товарного картофеля, зерна и занимается исключительно производством свинины и молока. В хозяйстве основное внимание сосредоточили на откорме свиней и, надо сказать, добились значительных успехов. За 4 года работы комплекса производство свинины увеличилось в

5,9 раза, затраты труда на 1 ц продукции сократились в 5 раз, расход кормов на единицу продукции уменьшился в 2,4 раза, а себестоимость продукции снизилась на 14,3% [3].

Перераспределение производства и государственных закупок произведено и в других районах Витебской области. Так, количество хозяйств с удельным весом свыше 10% посевов льна и картофеля в общей площади пашни возросло в 1,3 раза, с посевом овощей свыше 5% пашни — в 2,3 раза [4]. Посредством перераспределения государственных планов закупок уточняется место каждого хозяйства в системе общественного разделения труда, намечаются перспективы развития их на основе максимального учета и использования природно-экономических особенностей. Происходит не просто процесс сокращения числа товарных отраслей в хозяйствах, а прежде всего повышается концентрация производства основной товарной продукции, устанавливается более органическая увязка всех отраслей внутри хозяйств.

В связи с развитием межхозяйственных связей и возникновением межхозяйственных предприятий встал вопрос, кому доводить планы закупок: по-прежнему колхозам и совхозам или межхозяйственным комплексам. Мы разделяем предложение о том, что в период становления межхозяйственных предприятий «государственный план продажи скота следует доводить, как и установлено, до хозяйств-пайщиков, а межхозяйственному предприятию устанавливать план производства продукции, обеспечивающей в определенной мере выполнение государственных планов хозяйствами-пайщиками» [5].

По нашему мнению, по мере укрепления объединений и межхозяйственных предприятий им необходимо устанавливать планы закупок. Это позволит обеспечить наибольшую маневренность колхозов и совхозов в их хозяйственной деятельности и вместе с тем будет способствовать укреплению централизованного планирования сельского хозяйства, а также повышению самостоятельности и инициативы хозяйств.

Особенностью развития сельского хозяйства на современном этапе является повышение удельного веса товарной продукции. Так, согласно межотраслевым балансам в 1959 г. на переработку в отрасли промышлен-

ности поступило 40% продукции сельского хозяйства. В 1972 г. указанная величина составила 52,4% [6]. Приведенные данные свидетельствуют о повышении роли сельского хозяйства как источника сырья, углублении общественного разделения труда, усилении экономических связей сельскохозяйственных предприятий с другими отраслями. С другой стороны, непрерывно возрастает масса продукции, поступающая в сельское хозяйство от других отраслей материального производства. В связи с этим актуальное значение приобретает вопрос о совершенствовании организационных форм, обеспечивающих единство действий по производству, заготовкам и переработке сельскохозяйственных продуктов.

Современный уровень развития производительных сил требует более четкого разграничения функций между непосредственными производителями и перерабатывающими предприятиями. Главной задачей колхозов и совхозов должно быть всемерное увеличение производства продукции и повышение ее качества. Вопросы реализации продуктов целесообразно сосредоточить в ведении заготовительных организаций или предприятий, непосредственно занимающихся переработкой сельскохозяйственной продукции. В этом отношении заслуживает внимания опыт реализации мяса и молока в некоторых хозяйствах республики. Централизованный вывоз животноводческой продукции в Белоруссии ведется с 1971 г. Суть его заключается в том, что заводским автотранспортом вывозится продукция животноводства из хозяйств. Так, в 1975 г. транспортом промышленности было перевезено 488,9 тыс. т скота (более 58% централизованных перевозок животных в целом по стране), а также 563,8 тыс. т молока. Это позволило снизить транспортные издержки на 7,8 млн. р. Положительное влияние оказал такой метод реализации на качество продукции. Если в 1973 г. по республике удельный вес первосортного молока, закупленного перерабатывающими предприятиями, составил 38,6%, то в 1975 г.— 55% [7].

Установление прямых связей между сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями является объективной необходимостью. Соединение в едином хозяйственном комплексе производства продукции и ее переработки позволяет ускорить процесс специализации сельскохозяйственного производства на индустри-

альной основе, неразрывно увязать уровень развития производственных мощностей перерабатывающих предприятий с их обеспеченностью сырьем. Развитие прямых связей усилит организующее влияние перерабатывающей промышленности на объем, ассортимент и качество сельскохозяйственной продукции, а также сроки ее поставки. Все это в конечном счете будет способствовать дальнейшему росту обобществления производства, развитию производительных сил, усилению их планомерности в сельском хозяйстве, в том числе в колхозном производстве.

Нуждаются в совершенствовании и взаимоотношения между сельскохозяйственными предприятиями и объединениями «Сельхозтехника», призванными своевременно и полно удовлетворять потребности хозяйств в необходимой технике, минеральных удобрениях и других материально-технических средствах. Однако практика показывает, что заявки хозяйств зачастую не выполняются. Об этом свидетельствуют данные следующей таблицы.

Согласно приведенным данным, в настоящее время еще отсутствует пропорциональность между потребностями сельскохозяйственных предприятий в материально-технических средствах и степенью их удовлетворения. Условия, в которые поставлены объединения «Сельхозтехника», не способствуют полному выполнению заявок

Таблица

Обеспечение сельскохозяйственных предприятий Витебской области некоторыми видами техники, 1977 г.*

Вид техники	Заявлено, шт.	Выделено, шт.	Степень удовлетворения заявок, %
Тракторы Т-150	553	212	38,3
Тракторы К-700	34	24	70,6
Сеялки травяные	1034	136	13,1
Сеялки овощные	413	96	23,2
Культиваторы междурядные	1282	408	31,9
Культиваторы сплошной обработки	1244	554	44,5
Картофелесажалки СН-4, Б-1, Б-2	814	194	23,9
Косилки тракторные	1434	620	43,2
Грабли тракторные	659	354	53,7

* По данным Витебского областного объединения «Сельхозтехника».

колхозов и совхозов. Результаты работы объединений не зависят от итогов производственной и финансовой деятельности сельскохозяйственных предприятий. Вследствие этого в последнее время наметились различные тенденции в изменении качественных показателей, характеризующих работу колхозов, совхозов и объединений «Сельхозтехника». Например, с 1970 по 1976 г. чистый доход колхозов Витебской области уменьшился с 82,3 млн. до 77,4 млн. р., в расчете на одно хозяйство величина его изменилась незначительно. Прибыль совхозов областного управления сельского хозяйства сократилась с 12,3 млн. до 6,5 млн. р., а Витебского областного объединения «Сельхозтехника» соответственно возросла с 3,3 млн. до 8,2 млн. р. За указанный период рентабельность колхозов уменьшилась с 42,9 до 22,5%, совхозов с 16,6 до 5,3%, а объединения «Сельхозтехника» практически не изменилась *.

Поэтому целесообразно устанавливать зависимость результатов работы объединений «Сельхозтехника» от степени удовлетворения потребностей сельскохозяйственных предприятий в материально-технических средствах, итогов хозяйственной деятельности колхозов и совхозов.

Таким образом, в современных условиях, когда развитие сельского хозяйства во все большей мере увязывается с другими отраслями промышленности, транспорта, строительства, ограничивать централизованное планирование для колхозов только одним показателем — объемом закупок сельскохозяйственных продуктов — становится недостаточным экономически и односторонним практически. При таком планировании нарушается комплексный подход к развитию колхозного производства, отсутствует необходимая сбалансированность в хозяйствах, создается ряд неувязок в обмене продуктами между сельским хозяйством и промышленностью. Планы, разрабатываемые хозяйствами, могут только тогда быть реальными, научно обоснованными, когда они будут увязаны с планами поставок техники и

* Рассчитано по данным годовых отчетов колхозов, совхозов и объединения «Сельхозтехника» Витебской области за 1970—1976 гг. Рентабельность рассчитана как отношение чистого дохода (колхозы) и прибыли (совхозы) к себестоимости реализованной продукции.

материалов промышленностью, с заданиями по развитию перерабатывающей промышленности, транспорта, возможностями хранения сельскохозяйственной продукции, энергетики. Именно поэтому в сегодняшних условиях особенно возрастает роль центральных плановых органов как координирующего центра, способного обеспечить комплексность планирования. Назрела объективная необходимость в организационном оформлении агропромышленного комплекса. Организация его позволила бы осуществлять разработку как текущих, так и перспективных взаимоувязанных комплексных планов развития по всему агропромышленному комплексу, устанавливать необходимые пропорции распределения прибавочного продукта между отраслями, входящими в агропромышленный комплекс.

Внедрение изложенных выше предложений по изменению централизованного планирования способствовало бы более успешному развитию колхозов и дальнейшему подъему сельскохозяйственного производства.

[1] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 59.
[2] Экономическая газета, 1977, № 12, с. 10.
[3] Советская Белоруссия, 1977, 11 марта.
[4] Там же.
[5] *Трепаков В., Шиян В.* Экономические взаимоотношения при кооперировании.— Экономика сельского хозяйства, 1976, № 11, с. 49.
[6] См.: *Сорокин Г.* Ленинская методология изучения пропорций воспроизводства.— Плановое хозяйство, 1975, № 8, с. 70.
[7] См.: *Мизякин Н., Дедук Ю.* Центровывоз продукции — фактор интенсификации. — Экономика сельского хозяйства, 1976, № 8, с. 38, 39.

В. К. Писарев, ст. преподаватель

О ПРОТИВОРЕЧИИ МЕЖДУ СЕБЕСТОИМОСТЬЮ И КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ

На основе анализа противоречий между себестоимостью и качеством продукции показатели себестоимости и качества можно считать фондообразующими факторами, а цены устанавливать исходя из интересов производителя и потребителя.

В экономике развитого социализма существенное значение продолжает играть экономическая категория себестоимости продукции, характеризующая эффектив-

ность затрат общественного труда. На повышение эффективности общественного производства влияет и качество продукции. В связи с этим не теряет своей актуальности дальнейшее исследование взаимозависимости этих категорий. В десятой пятилетке «...определяющее значение,—указывал А. Н. Косыгин на XXV съезде КПСС,— приобретают качественные показатели, такие, как снижение удельных затрат сырья, материалов и топлива, лучшее использование производственных мощностей, улучшение потребительских свойств всех видов продукции и изделий» [1].

Необходимость возмещения потребленных в процессе производства средств производства и жизненных средств работников производства требует обособления от общественных издержек производства той их части, которая составляет издержки производства отдельного предприятия. Выделение части общественных издержек производства процесс объективный, независимый от социально-экономических условий производства. К. Маркс подчеркивал, что «издержки производства товара отнюдь не являются такой рубрикой, которая существует лишь в капиталистическом счетоводстве» [2].

Процесс обособления различных элементов стоимости продукта, играющих различную роль в процессе воспроизводства, служит объективной основой существования издержек производства предприятия. Они формируются лишь в процессе производства. Себестоимость товара, являясь частью стоимости, включает затраты не только на производство, но и на реализацию продукции, кроме того, в себестоимость входят и так называемые внепроизводственные расходы, непосредственно не связанные ни с производством, ни с реализацией продукции (начисления на зарплату для нужд социального страхования, пени, штрафы, неустойки и т. д.), которые покрываются за счет чистого дохода. Следовательно, отождествлять издержки производства предприятия и себестоимость продукции неправомерно, как это делают отдельные авторы [3]. Хотя всеми авторами признается положение о количественном несовпадении стоимости и себестоимости, для правильного понимания категории себестоимости важно показать качественное различие между этими категориями. Стоимость

определяется общественно необходимыми затратами труда, в то время как себестоимость, выражаясь в денежной форме, дает возможность определить действительные затраты отдельного предприятия.

В советской экономической литературе существуют различные точки зрения на сущность себестоимости. Одни экономисты считают, что себестоимость не является частью стоимости, а есть самостоятельная экономическая категория[4]. Другие, наоборот, утверждают, что стоимость и себестоимость качественно однородны и определяются общественными затратами труда, выраженными в денежной форме, поэтому различие между этими категориями лишь количественное — стоимость больше себестоимости на величину прибавочного продукта[5]. Наконец, третьи вообще отрицают возможность существования себестоимости при социализме. Они полагают, что категория себестоимости существует только в условиях капитализма, где рабочая сила является товаром[6].

Себестоимость продукции слагается из текущих материальных затрат, выраженных в денежной форме, и затрат предприятия на воспроизводство рабочей силы. Причем цены на материальные затраты не всегда точно отражает их стоимость. Поэтому движение стоимости и себестоимости не всегда совпадает. В ряде случаев стоимость может снижаться, а себестоимость оставаться постоянной. Вместе с тем при определении категории «себестоимость» не следует отрывать ее от стоимости, в то же время и не отождествляя их.

Себестоимость — это обособившаяся часть стоимости, играющая самостоятельную роль и выражающая затраты хозрасчетного предприятия на производство и реализацию продукции. Стоимость товара, созданная в процессе производства, реализуется в сфере обращения. Только после реализации продукции предприятие может возместить (приобрести) потребленные средства производства и обеспечить выплату заработной платы.

При реализации товара выявляется его стоимость. Однако покупателя интересует главным образом не стоимость товара (хотя и она имеет существенное значение, выражаясь в цене), а потребительная стоимость, которая должна обладать определенным качеством. «Так как товар покупается покупателем не потому, что

он имеет стоимость,— писал К. Маркс,— а потому, что он есть «потребительная стоимость» и употребляется для определенных целей, то само собой разумеется: 1) что потребительные стоимости «оцениваются», т. е. исследуется их *качество* (точно так же, как *количество* их измеряется, взвешивается и т. п.); 2) что когда различные сорта товаров могут заменить друг друга для тех же целей потребления, тому или иному сорту отдается предпочтение и т. д. и т. д.» [7]

Потребительная стоимость товара обусловлена свойствами товара, она связана с вещественной природой продукции. Качество также является свойством продукции. Однако, несмотря на диалектическую связь потребительной стоимости и качества, отождествлять их не следует. Тем не менее некоторые экономисты между потребительной стоимостью и качеством продукции не видят существенных различий. Ошибка происходит от того, что вещественным носителем как той, так и другой категории выступает общая основа — товар, вещь, т. е. продукт человеческого труда.

Качество продукции не сводится к способности вещи удовлетворять какую-либо потребность вообще, как того требует потребительная стоимость. Определенная потребительная стоимость может в разной степени удовлетворять потребность человека, ибо она обладает различными качествами. Качество выступает как конкретная форма проявления данной потребительной стоимости. Оно более подвижно, чем потребительная стоимость, отражая запросы людей в каждый данный момент.

Итак, категорию качества можно определить как совокупность полезных свойств товара, созданного в процессе конструирования и производства и выражающего степень удовлетворения общественных потребностей в конкретном виде изделия в определенный исторический период его потребления.

Характер потребительной стоимости определенного вида (часы, обувь) не изменяется в зависимости от стоимости ее производства. Качество же продукции находит свое выражение в себестоимости. Изготовление продукции выше среднего качества в ряде случаев требует больших материальных и трудовых затрат. При производстве продукции лучшего качества используют-

ся более совершенные средства труда, более качественное сырье, новейшие достижения технологии и организации производства. С другой стороны, изменяется и качество труда. Для изготовления лучшей вещи требуется более квалифицированный и более сложный труд, который должен вознаграждаться выше. Практика показывает, что выпуск продукции улучшенного качества, имеющей Знак качества, при прочих равных условиях ведет к повышению себестоимости изготовляемой продукции, так как доля зарплаты в себестоимости и материальных затрат относительно растут. В результате возникает противоречие между процессом улучшения качества продукции и уровнем себестоимости, которое проявляется как одно из противоречий между интересами общества и интересами предприятия.

Для общества в целом всегда выгодно иметь продукцию лучшего качества, так как высокое качество продукции производственного потребления обеспечивает рост производительности труда, улучшает условия труда. Высококачественные предметы личного потребления, хотя непосредственно на процесс производства и не воздействуют, способствуют более полному удовлетворению потребностей населения, увеличивают свободное время за счет экономии времени, связанного с возможным преждевременным ремонтом, обменом некачественных изделий и т. д. Эти факторы оказывают непосредственное воздействие на совершенствование производства.

Предприятие же, улучшая качество производимой продукции, использует более качественное сырье и более квалифицированный труд, что при данном уровне техники и организации производства приводит к повышению себестоимости продукции. Отсюда ухудшаются экономические показатели данного предприятия, уменьшается его прибыль. Таким образом, то, что выгодно обществу в целом, не всегда выгодно отдельным предприятиям. Материальная основа этого противоречия, заключенного в товарах, есть противоречие между качеством продукции и себестоимостью. Это противоречие выявляется в стоимости товара. Некачественная продукция не может быть признана обществом, т. е. реализована, следовательно, не может выявиться и стоимость, заключенная в товаре. Это положение еще

раз потверждает мысль, что себестоимость — обособившаяся часть стоимости, принявшая денежную форму.

Противоречие между качеством продукции и себестоимостью не может быть устранено административными или простыми хозяйственными мерами. Для его ликвидации надо уничтожить его первооснову — товар. Однако с помощью экономических рычагов влияние этого противоречия может быть сведено до минимального или оптимального значения, при котором при минимуме материальных и трудовых затрат в воспроизводстве достигается высокое потребительское свойство продукции.

Разрешение этого противоречия возможно при переходе на более совершенный уровень производства, обеспечивающий снижение или стабилизацию издержек производства предприятия.

На предприятиях легкой промышленности повышение себестоимости происходит при частой смене ассортимента, что требует излишних затрат, связанных с переналадкой оборудования, совершенствованием технологического процесса. Вместе с тем опыт показывает, что предварительная подготовка мероприятий, связанных с переналадкой, дает возможность положительно решать вопросы повышения качества без значительного повышения себестоимости.

В результате экономической реформы предприятиям «сверху» вместо показателя себестоимости планируются показатели прибыли и рентабельности. Ослабление внимания к себестоимости привело к тому, что на предприятиях недостаточно внимания уделяют проблеме снижения себестоимости.

Себестоимость экономически тесно связана с прибылью. Эта связь проявляется в том, что размер прибыли зависит от размера себестоимости, кроме того, часть чистого дохода через внепроизводственные расходы входит в себестоимость. Повышение прибыльности предприятий должно осуществляться посредством затрат на производство того или иного вида продукции, а не за счет выполнения и перевыполнения плана высокорентабельных изделий. Размер прибыли следует поставить в связь с качеством продукции.

Задания по снижению себестоимости важнейших видов продукции на основе экономии материальных и

трудовых затрат следует включать в систему фондообразующих факторов, т. е. в систему оценки эффективности общественного производства. Затраты, связанные с улучшением качества продукции, необходимо предусматривать планом по всему технологическому процессу изготовления изделий. Кроме того, изменение материальных и духовных затрат при производстве продукции должно отражаться в системе ступенчатых цен, учитывающих эффект не только производителя, но и потребителя.

[1] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 120.
[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 25, ч. 1, с. 33.
[3] См.: Политическая экономия социализма. Под ред. А. Ф. Румянцева и др. М., 1972, с. 346.
[4] См.: *Лопаткин В. П.* Товарные отношения и закон стоимости при социализме. М., 1966, с. 168.
[5] См.: *Ганшгак В. И.* Себестоимость продукции и пути ее снижения. М., 1948, с. 15; *Ротштейн А. И.* Проблема промышленной статистики в СССР, ч. 3. М., 1947, с. 185.
[6] См.: *Андрес Э., Галкин Л.* Хозрасчетные отношения государственных предприятий в период строительства коммунизма. М., 1948, с. 144.
[7] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 19, с. 387.

Е. П. Федорова, канд. экон. н.

К ВОПРОСУ ОБ ОТНОСИТЕЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБОСОБЛЕННОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Владение как форма экономической обособленности социалистических предприятий представляет собой экономическое отношение между обществом и предприятием по поводу использования и распоряжения средствами производства и присвоения коллективом предприятия части произведенного им продукта на основе основного принципа социализма.

Сущность отношений собственности при социализме иногда рассматривается в экономической литературе односторонне: только как отношения по поводу принадлежности средств производства. Принадлежность средств производства характеризует одну, хотя и очень существенную, сторону отношений собственности. Дру-

гой важной стороной отношений собственности является присвоение предметов потребления, которое при социализме осуществляется по труду. Это вызывает необходимость определения доли участия в общественном производстве как отдельного работника, так и предприятия в целом для того, чтобы установить размеры их вознаграждения соответственно трудовому вкладу, что в свою очередь обусловливает существование в рамках общественной собственности экономической обособленности предприятий.

Вопрос об относительной экономической обособленности социалистических предприятий является дискуссионным. Некоторые авторы отрицают само существование экономической обособленности в социалистическом обществе. Так, И. И. Конник считает, что «экономическая обособленность возможна лишь на основе собственности (частной или групповой) хозяйственных единиц на средства производства и производимый продукт» [1]. На основании того, что социалистические предприятия не являются собственниками средств производства и производимого продукта, делается вывод, что экономическая обособленность не может иметь место при социализме. По мнению автора, социалистические предприятия «наделяются в условиях хозяйственного расчета известной экономической самостоятельностью» [2]. Такое утверждение, по нашему мнению, весьма ошибочно.

Истории известны примеры экономической обособленности и на основе владения средствами производства.

Многие советские экономисты признают наличие экономической обособленности социалистических производственных коллективов, но причины и формы ее проявления объясняют по-разному. Н. Д. Колесов причиной экономической обособленности социалистических предприятий считает недостаточный уровень развития производительных сил: «...достигнутый обществом в целом уровень развития производительных сил все же не настолько высок, чтобы их функционирование не требовало обособления отдельных производственных единиц» [3].

На такой же позиции стоит В. А. Медведев [4]. Признание объективной необходимости экономической обособленности предприятий в социалистическом обществе

является положительным фактом, позволяющим понять экономическую природу хозяйственного расчета, товарно-денежных отношений и других явлений. Однако объяснение причин экономической обособленности только уровнем развития производительных сил все же недостаточно.

Уровень развития производительных сил обусловливает прежде всего формы собственности, которые в свою очередь определяют характер системы производственных отношений данного общества в целом и отдельных ее звеньев. С этих позиций анализ экономической обособленности вне отношений собственности нам представляется неверным. Методологически более убедительной, на наш взгляд, является такая субординация: отношения собственности — экономическая обособленность.

Л. И. Абалкин полагает, что относительная экономическая обособленность предприятий обусловливается характером труда при социализме [5]. Согласно марксистско-ленинской методологии характер труда определяется отношениями собственности, а не наоборот. Поэтому данное объяснение нам кажется нелогичным, поскольку в экономической обособленности предприятий проявляется специфика отношений собственности на низшей фазе коммунистической формации.

Экономическая обособленность социалистических предприятий существует в форме владения. Вообще экономическая обособленность может существовать либо в определенной форме собственности, либо в форме владения. Владение является исторической категорией, характер которой определяется господствующей формой собственности.

Классики марксизма-ленинизма рассматривали собственность и владение как различные экономические отношения. К. Маркс, анализируя капиталистические отношения в земледелии, проводит очень четкую грань между собственностью и владением: «...*владение* землей является одним из условий производства... *собственность* на землю — наиболее благоприятным условием...» [6] Так как социально-экономический характер владения определяется господствующей формой собственности, то оно выражает производственные отношения только данной формации, поскольку сама соб-

ственность носит исторический характер. Существует несколько форм владения, выражающих различные производственные отношения. Например, при феодальной форме владения собственником земли выступал феодал, а ее владельцем непосредственный производитель (крестьянин). Феодальная форма владения сменилась капиталистической. К. Маркс показал, что капитализм экспроприировал крестьянина не только как собственника (в тех случаях, когда земля принадлежала самим крестьянам), но и как владельца (в тех случаях, когда собственником земли являлся феодал, а крестьянин ею владел).

При капитализме владельцем земли как условия производства становится капиталист-арендатор, а крестьянин превращается в наемного рабочего.

Подробный анализ экономической обособленности, связанной с владением, дается в ряде ленинских работ. В. И. Ленин анализирует экономические отношения в земледелии в пореформенной России конца XIX в. Эти отношения отличались как от феодальных, так и от капиталистических. Для них характерным было то, что земля, основное средство производства, была собственностью «мира» (общины), а владение ею находилось в руках отдельных крестьянских дворов. Владельцы земли выступали по отношению друг к другу и на рынке как обособленные товаропроизводители. В. И. Ленин предвидел возможность отделения владения от собственности и в условиях переходного периода от капитализма к социализму: «владение помещичьими землями отдать *сразу* местным крестьянам, *собственность* оставить у народа» [7].

Классики марксизма-ленинизма в своих произведениях подробно исследовали владение в связи с монополией на землю как на объект хозяйства, возникающую в результате отделения земли как собственности от земли как условия производства. В. И. Ленин по этому поводу писал: «Даже если частной собственности на землю нет... владение землей, занятие ее отдельными, частными хозяевами создает монополию» [8]. Монополия на землю как на объект хозяйства не единственная форма владения. В качестве владельцев средств производства при социализме могут выступать государственные предприятия (объединения).

В период новой экономической политики декретом ВЦИК и СНК от 10 апреля 1923 г. «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)» владение было оформлено юридически. В декрете говорилось: «Трест владеет, пользуется и распоряжается предоставленным ему государством имуществом» [9].

Владение прежде всего является экономической категорией, а не правовой, как полагают некоторые авторы [10], и составляет предмет исследования политической экономии. Содержание категории «владение» трудно в полной мере выразить в определении, поскольку владение является сложной экономической категорией, охватывающей отношения между собственником и владельцем средств производства, между отдельными владельцами, между владельцами средств производства и непосредственными производителями.

Н. Д. Колесов определяет владение как неполное, частичное присвоение средств производства и произведенного продукта, признавая одновременно с этим, что владение не является собственностью [11]. Такое определение нам представляется неточным. Присвоение средств производства — это атрибут собственности. Поэтому присвоения средств производства социалистическими предприятиями не происходит, так как они выступают лишь их владельцами: пользуются и распоряжаются определенными средствами производства.

Однако нельзя не согласиться с автором в том, что владению действительно имманентно частичное присвоение. Без него владение не имело бы никакого экономического смысла. Что же конкретно присваивается предприятиями? На основе какого принципа осуществляется это присвоение?

Социалистические предприятия присваивают часть произведенного продукта (фонд заработной платы и прибыль) на основе принципа «От каждого — по способностям, каждому — по труду». Государство планирует нормативы, на основе которых устанавливаются размеры фонда заработной платы и прибыли предприятий. Однако фактическая величина продукта, который присваивается каждым предприятием, находится в непосредственной зависимости от результатов производства.

По нашему мнению, владение при социализме явля-

ется экономическим отношением между обществом (в лице государства) и предприятием по поводу использования и распоряжения принадлежащими обществу средствами производства и присвоения коллективом предприятия части произведенного им продукта на основе принципа «От каждого — по способностям, каждому — по труду». Владение является причиной существования товарно-денежных отношений между социалистическими предприятиями.

Экономическая обособленность социалистических предприятий в форме владения обусловливает также функционирование предприятий на основах хозяйственного расчета.

[1] *Конник И. И.* Социалистическая экономика и механизм ее функционирования. М., 1974, с. 56.
[2] Там же.
[3] *Колесов Н. Д.* Общественная собственность на средства производства — основное производственное отношение социализма. Л., 1967, с. 107.
[4] См.: *Медведев В. А.* Предприятие в социалистической хозяйственной системе. М., 1969, с. 4.
[5] См.: *Абалкин Л. И.* Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. М., 1973, с. 59—60.
[6] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 25, ч. 2, с. 163—164.
[7] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 132.
[8] Там же, т. 27, с. 218.
[9] Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства. М., 1923, № 29, ст. 336.
[10] См.: *Емельянов А. М., Радаев В. В.* Относительная экономическая обособленность социалистических предприятий.— Вестн. Моск. ун-та. Сер. экономика, 1969, № 4.
[11] См.: *Колесов Н. Д.* Общественная собственность..., с. 16, 107.

Н. Д. Ескин, преподаватель

О ЗНАЧЕНИИ ПРОСТЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В «КАПИТАЛЕ» К. МАРКСА

При помощи простых экономических категорий реализуется абстрактно-логический метод восхождения от абстрактного к конкретному. Систематизация этих категорий позволяет формализовать логический аппарат политэкономии.

В «Капитале» исследование капиталистических производственных отношений строится на основе анализа простых логических категорий. Следует заметить, что

простота элементарных категорий понимается Марксом не абсолютно. Они выражают сложные отношения конкретно-исторического способа производства и являются простыми лишь по отношению к категориям более высокого порядка, как первичные отношения к вторичным, к третичным, вообще производным от них отношениям.

Простые экономические категории являются «элементарными частицами» абстрактного производства — «производства вообще». «*Производство вообще*,— писал К. Маркс,— это абстракция, но абстракция разумная, поскольку она действительно выделяет общее, фиксирует его и потому избавляет нас от повторений. Между тем это *всеобщее* или выделенное путем сравнения общее само есть нечто многократно расчлененное, выражающееся в различных определениях. Кое-что из этого относится ко всем эпохам, другое является общим лишь некоторым эпохам» [1].

Одни категории являются общими как для натуральной, так и для товарной форм производства (процесс труда и его простые моменты), другие — только для различных форм товарного производства (простое товарное производство и его категории).

В отличие от буржуазных экономистов К. Маркс не переходит тех границ, за которыми абстракция теряет свою связь с конкретными отношениями. В «Капитале» четко вычленяются экономические категории производства вообще и простого товарного производства, категории мелкотоварного и капиталистического товарного производства. Простые абстрактные категории рассматриваются К. Марксом как исторические формы. При этом он всегда оговаривает тот момент, когда переходит к исследованию простых категорий производства вообще.

Как правило, капиталистические производственные отношения К. Маркс начинает исследовать с простого товарного производства и его категорий, таких, например, как простой товар, простое товарное обращение, простое воспроизводство, простой труд и т. д.

Простое товарное производство — чисто научная абстракция как от мелкотоварного, так и от капиталистического производства. Это — простейшее бытие товарного производства вообще. В данном случае логиче-

ски простое оказывается одновременно исторически простым. Это положение относится ко всем простым экономическим формам. Логически неразвитая мысль, выраженная в самых первых простых понятиях, оказывается отражением исторически неразвитых производственных отношений, которым еще предстоит развить все богатство своих конкретно-исторических отношений определенного способа производства. Она является началом не только экономической системы в целом, но и всех развитых экономических отношений, входя в последние как общая основа дальнейшего их саморазвития.

Простая экономическая категория составляет основу более развитого конкретного отношения, имеет с последним общую форму. Так, мелкое товарное производство ремесленников и крестьян имеет общие формы с простым товарным производством простых производителей. Но это не значит, что они тождественны. Первое — реальная действительность, второе — отражение ее в мозгу человека. «Отражение может быть верной приблизительно копией отражаемого, но о тождестве тут говорить нелепо» [2].

Простое товарное производство — логическая категория. В теории оно логически предшествует идеальному «чистому» капитализму. Мелкотоварное производство — конкретная историческая форма общественного производства, которая исторически предшествует реальному капитализму. В то же время и мелкотоварное и капиталистическое производство являются особыми этапами всемирно-исторического развития производства вообще. «...Капиталистический процесс производства,— писал К. Маркс,— есть исторически определенная форма общественного процесса производства вообще» [3].

Непонимание роли простых экономических категорий как инструмента познания экономической системы приводит иногда к отождествлению их с реальными экономическими отношениями, таких как простой и неквалифицированный труд, простой товар и товар производственный капиталистический, простое и мелкотоварное производство, простое воспроизводство и докапиталистическое воспроизводство и т. п.

К. Маркс вскрыл гносеологические корни подобного

смешения. Он писал, что «простые категории суть выражения отношений, в которых может реализоваться менее развитая конкретность до установления более многостороннего отношения или связи, идеально выражающейся в более конкретной категории, в то время как более развитая конкретность сохраняет эту же категорию как подчиненное отношение» [4]. Однако, «с другой же стороны, оно основано на смешении и отождествлении общественного процесса производства с простым процессом труда...» [5].

Простые категории служат исходным моментом и узловыми пунктами движения от абстрактного к конкретному. На их основе К. Маркс открывает законы движения капитализма, показывает объективную логику его исторического развития.

Объективная логика «Капитала» заключается в том, что в нем исследуется движение простой универсальной экономической категории — стоимости. В «Капитале», писал К. Маркс, прослеживается увеличение стоимости в абстрактной схеме чистого капитализма.

Стоимость — категория простого товарного производства. В капиталистическое производство она вошла как внешняя, заранее данная предпосылка. Процесс развития экономических категорий в «Капитале» в том и состоит, что в анализ капиталистических отношений постоянно вовлекается определенный внешний материал, как предпосылка, взятая из простого товарного производства. Реальный капитализм также подчиняет себе экономические формы мелкотоварного производства и превращает их в формы своего собственного движения, в свой собственный продукт. Простую форму существования товара он воспроизводит как капитал. Предпосылка капиталистического производства становится его результатом.

Стоимость является основным связующим звеном между мелкотоварным и капиталистическим производством, а также между категориями в каждой из этих экономических систем. Она — основная категория капитализма. В стоимости категории «Капитала» выступают как одна совокупная экономическая категория. При капитализме все экономические категории есть стоимость, которая в процессе движения проявляет свою сущность в многообразии превращенных форм.

«Капиталистическое производство покоится на *стоимости,* или на развитии содержащегося в продукте труда как труда общественного» [6]. Следовательно, все капиталистические отношения в своей основе имеют общественный труд как самое простое первичное отношение. Первичное отношение общественного производства вообще является в то же время и первичным отношением любого конкретного способа производства. Абстрактный, простой труд является и первичной категорией в политической экономии. Этот вывод очень важен для открытия закона движения капитализма. К. Маркс писал: «Насколько важно было свести *стоимость* к труду, настолько же важно было *прибавочную стоимость,* которая представлена в *прибавочном продукте,* свести к *прибавочному труду*» [7]. Так К. Маркс все многообразие экономических категорий капитализма сводит к самой простой категории — к абстрактному труду. Экономическая система капитализма получает материальную основу своего бытия, а политическая экономия, по словам К. Маркса, получает свою рациональную основу [8].

В. И. Ленин писал, что диалектика основывается не только на принципе единства, но и на принципе развития. В «Капитале» в логических понятиях выражается самодвижение, внутренние противоречия реальных экономических отношений, их качественные изменения, переход одного отношения в другое, доходящий до тождества противоположностей. Простые экономические категории развиваются от абстрактных форм к конкретным сложным экономическим отношениям. На этом пути познания определения экономических категорий и законов постоянно обогащаются и дополняются новыми качествами, иногда полностью отрицающими первое определение.

У К. Маркса, как писал Ф. Энгельс, вообще пришлось бы поискать готовых и раз навсегда пригодных определений. Определения экономических категорий, которые даются в первом томе «Капитала», когда исследуется только процесс производства, становятся недостаточными при исследовании капиталистического производства в целом. Так, например, при капитализме закон стоимости проявляется иначе, чем в мелкотоварном производстве. «Обмен товаров по их стоимостям

или приблизительно по их стоимостям требует поэтому гораздо более низкой ступени, чем обмен по ценам производства, для которого необходима определенно высокая степень капиталистического развития»[9]. При капитализме товары обмениваются не как продукты труда, а как продукты капитала. Поэтому при обмене они претендуют не на равенство общественно необходимых затрат труда, а на равное участие в дележе совокупной массы прибавочной стоимости. Этот принцип развития относится ко всем экономическим категориям без исключения. Так, например, вначале заработная плата как простая абстрактная категория определяется абстрактной категорией — стоимостью рабочей силы. Но при анализе воспроизводства капитала как непрерывного процесса производства она определяется как превращенная форма продукта труда. К. Маркс писал: «Это та часть продукта, непрерывно воспроизводимого самим рабочим, которая непрерывно притекает к нему обратно в форме заработной платы. Конечно, капиталист выплачивает ему эту товарную стоимость деньгами. Но эти деньги есть лишь превращенная форма продукта труда»[10]. Чем же в этом случае определяется величина заработной платы? По словам К. Маркса, ее величина определяется конкуренцией на рынке труда, в результате которой стоимость рабочей силы превращается в цену рабочей силы. Конкуренция между рабочими, а также и между капиталистами, классовая борьба между рабочими и капиталистами, миграция рабочей силы из страны в страну, перелив ее из одних отраслей в другие — все это устанавливает величину заработной платы рабочих, которая колеблется вокруг стоимости рабочей силы.

Подобное превращение можно видеть и на примере категорий «необходимый» и «прибавочный» труд. В первом томе «Капитала» К. Маркс показал, как труд отдельного рабочего распределяется на необходимый и прибавочный. В третьем же томе при исследовании совокупного труда всего рабочего класса это деление происходит уже в масштабе общества. С общественной точки зрения одни выполняют только необходимый труд потому, что другие заняты лишь прибавочным. «Раньше мы показали, что как труд отдельного рабочего распадается на необходимый и прибавочный труд,

так и совокупный труд рабочего класса можно разделить таким образом, что часть, которая производит жизненные средства для всего рабочего класса (включая сюда и необходимые для этого средства производства), выполняет необходимый труд для всего общества» [11]. Отсюда следует вывод, что первые самые простые абстрактные определения раскрывают только сущность данного производственного отношения, но не могут показать все его многосторонние связи. Они не дают полного представления о данном экономическом отношении и потому являются односторонними, неполными.

Только анализ всех определений данной экономической категории, от самых простых абстрактных до наиболее сложных конкретных, может дать полное представление о данном экономическом явлении.

Простые экономические категории выступают исходным моментом исследования, они одновременно и предпосылка и результат движения капиталистических отношений. В этом проявляется не только преемственность, но и преходящий характер капитализма. Результат капиталистического производства становится предпосылкой его гибели. Такова объективная логика развития.

Значение простых экономических категорий в том, что они упрощают процесс познания, дают возможность исследовать экономические отношения в чистом виде и на этой основе выявить определенные закономерности движения данного способа производства.

Посредством их можно формализовать особый логический аппарат политэкономии и тем самым обеспечить применение математики в политэкономических исследованиях.

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 12, с. 711.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 343.
[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 25, ч. 2, с. 385.
[4] Там же, т. 12, с. 728.
[5] Там же, т. 25, ч. 2, с. 456.
[6] Там же, т. 26, ч. 3, с. 262.
[7] Там же, с. 246.
[8] Там же, т. 25, ч. 1, с. 162.
[9] Там же, с. 193.
[10] Там же, т. 23, с. 579—580.
[11] Там же, т. 25, ч. 2, с. 182.

В. М. Шухно, аспирант

КООПЕРАЦИЯ КАК ФОРМА КОЛЛЕКТИВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Кооперация труда находит свое выражение в четырех экономических формах. Членение кооперации труда осуществляется на основе исторического и логического движения ее содержания, в соответствии с уровнями ее качественных и количественных характеристик.

Выяснение содержания форм совместного труда своими социальными корнями связано с системой категорий и законов политической экономии социализма. Определенное место в этой категориальной субординации занимает кооперация труда. Практическое решение важнейших экономических задач зависит от степени развития социалистической кооперации труда. Результативность этих практических решений в свою очередь зависит от степени разработанности теоретических основ кооперации труда. Место кооперации труда при социалистическом способе производства необходимо осветить исходя из исторического и логического движения ее содержания.

По вопросу о месте кооперации труда в системе категорий и законов политической экономии в современной экономической литературе есть несколько точек зрения. Так, кооперативный характер труда в ряде работ советские экономисты рассматривают как технологическое условие непосредственного производства, начисто отрицая его экономическое содержание [1]. Некоторые авторы считают кооперацию соотношением совместной деятельности или отношением организационно-экономическим [2]. Такое определение вытекает из деления системы производственных отношений на отношения собственности и отношения совместной деятельности. Эта трактовка дает возможность детализации производственных отношений, объясняет источники роста производительности общественного труда, выходящие за рамки производительных сил, но вместе с тем она сопряжена с опасностью отрыва функций «технических» от функций «социально-экономических» или в конце

концов производственных отношений от производительных сил. К. Маркс в «Капитале» широко использует так называемые технические функции (кооперация, разделение труда и т. д.), но их применение носит подчиненный характер и служит для раскрытия содержания капитала, в частности определения сущности относительной прибавочной стоимости. Поэтому у К. Маркса кооперация содержит в себе не столько технические функции, сколько социально-экономические: «Одновременно употребление многих наемных рабочих в одном и том же процессе труда ..образует исходный пункт капиталистического производства. Оно совпадает с самим существованием капитала» [3].

Кооперация труда в общем ее определении имеет две стороны — организационно-техническую, или функциональную, и социально-экономическую. Такая трактовка, отражаемая в данной статье, имеет ряд сторонников. В. Н. Черковец, рассматривая кооперацию, разделение труда и другие виды совместной деятельности, считает их социально-экономическими категориями. «Техническая и экономическая стороны производственных отношений,— отмечает он,— суть общественно-производственного отношения» [4]. По мнению Л. Любошица и А. Глухова, кооперация выражает социально-экономические отношения, ибо «форма собственности определяет специфический характер кооперации и разделения труда» [5]. Именно социально-экономическая сторона совместного труда больше интересует политическую экономию в отличие от других наук, объектом изучения которых является организационно-техническое содержание кооперации. Но поскольку отношения совместного труда, изучаемые политической экономией, являются материальными и вещными, то методологической основой этого исследования выступает марксистское положение о двух сторонах процесса труда (технологической и социально-экономической).

В современной советской экономической литературе исходным пунктом характеристики общественной формы труда при социализме преобладающей считается социалистическая собственность на средства производства, которая определяет основные социальные моменты общественной формы коллективного труда. Эта методологическая последовательность необходима для чисто

социального анализа, сравнения с общественной формой труда в условиях капиталистического способа производства. Такой подход к исследованию закономерностей развития форм производства, а равно и форм общественного труда, не совсем достаточен. К. Маркс отмечал: «...процесс труда необходимо рассмотреть сначала независимо от какой бы то ни было определенной общественной формы» [6]. Такое требование закономерно, ибо изменения, происходящие под воздействием качественного роста средств производства, кооперации труда, его комбинирования, не могут не вызывать изменений в формах производственных отношений. Данные изменения в непосредственном производстве не существуют сами по себе, они являются органической частью всей системы производственных отношений исторически определенной общественно-экономической формации. Развитие социалистического производства, протекающее под воздействием научно-технической революции, тесно связано с изменениями форм совместного труда, в том числе, с изменениями содержания кооперации труда. «Различия форм кооперации по степени их развития,— считает В. П. Лозовой,— вполне отвечают правильному пониманию того, почему роль первичного звена нашего производства сейчас переходит от предприятия к производственным объединениям» [7].

Несмотря на значительное число работ по проблемам кооперации, их решение затруднено тем, что кооперация содержит в себе несколько отличных друг от друга «спецификаций» (форм), которые имеют в своей основе дистрибутивные признаки. Так, к ним следует отнести взаимодействие многих работников для производства новой потребительной стоимости в едином процессе труда. Смысл этой формы кооперации заключается лишь в единовременности аналогичных видов труда в одном и том же производственном пространстве. Эта единовременность в выполнении одних и тех же трудовых функций в дальнейшем закрепляется в более развитых спецификациях совместного труда. К. Маркс, называя ее простой кооперацией, отмечает, что она «является первой предпосылкой кооперации — или уже ... представляет собой ее материальное бытие» [8].

Следующей формой кооперации является объедине-

ние различных трудовых операций, технологически связанных между собой, для производства единого продукта, в котором овеществлена совокупность всех этих видов конкретного труда. Эта форма кооперации еще не опосредована товарным обменом, но в ней присутствует разделение труда. «...В действительности это есть не что иное,— отмечает К. Маркс,— как форма существования кооперации рабочих, их общественный образ действий в процессе производства...» [9] В данном совокупном процессе производства реализуются кооперация и разделение труда внутри предприятия, которые своим совместным действием порождают комбинирование труда.

Первая форма (простая кооперация) еще не вносит в процесс труда каких-либо существенных изменений, она объединяет труд, делает его совместным. Мануфактура, в основе которой лежит данная форма кооперации, качественно изменяет процесс труда. Однако средства производства существенно не меняются. Меняется лишь навык самого работника. Если в простой кооперации работник снова может стать ремесленником и производить аналогичную продукцию индивидуально в собственной мастерской, то в условиях мануфактуры рабочий уже не имеет такой возможности, являясь органической частью целого. Процесс кооперации труда при мануфактуре, основанный на использовании разделения труда, делает значительный шаг вперед, ибо производит непосредственную подготовку к существенному изменению средств производства. В рамках данной формы кооперации происходит переход от совместного ручного труда к механизированному.

Третья форма совместного труда аналогична второй, только взаимодействие различных видов конкретного труда опосредовано уже товарным обменом. Она возникает лишь при наличии общественного разделения труда и в результате его действия. К. Маркс в своих экономических работах первую и вторую формы определяет как кооперацию, вторую и третью — как формы разделения труда. Не случайно третью спецификацию К. Маркс называет не формой кооперации, а формой общественного разделения труда, так как в условиях капиталистической экономики эта связь осуществляется опосредствовано, через конкретный спрос и предложе-

ние товарного рынка. «...Внутри общества разделение труда кажется свободным, что означает здесь — *случайным,* хотя и связанным некоторой внутренней взаимозависимостью, которая, однако, представляется в одинаковой мере и продуктом обстоятельств, и продуктом произвола независимых друг от друга товаропроизводителей» [10]. В данной связи трудно найти кооперацию, ибо разделение труда здесь порождает не кооперацию, а скорее конкуренцию как действие капиталов друг на друга (по крайней мере, в эпоху свободного капитализма). При разделении труда внутри капиталистического предприятия, фирмы, концерна существует четкая, жесткая, постоянная связь комбинированных видов труда, но не как кооперация рабочих, а как «собственное бытие капитала».

Как известно, К. Маркс различал два типа разделения труда. Разделение труда как общее состояние общественного труда, выражающееся в совокупности различных видов конкретного труда, которые создают лишь потребительские стоимости (вещественная сторона). Второй вид разделения труда — это совокупность различных видов конкретного труда, противостоящих друг другу как товары, «в самом процессе обмена, только в своем результате, в обособлении самих товаров» [11]. Эти два вида разделения труда, как и формы кооперации, находятся в определенной диалектической связи. «Последний тип разделения труда (в нашем случае второй.— *В. Ш.*) предполагает первый как свой исходный пункт и как свою основу» [12].

Органическое единство кооперации труда в его первой форме и разделение труда первого типа порождают вторую форму кооперации труда, или его комбинирование. Эта форма в рамках капиталистического способа производства локализуется капиталом.

По мере роста концентрации и централизации капиталистического производства соответственно увеличиваются связи комбинированных видов совместного труда. Таким образом, в условиях капиталистического способа производства кооперация труда, опосредствованная обменом, не может проявить себя в чистом виде. Она реализуется в форме противоречивой и антагонистической, ибо данную связь вызывает не объективная потребность в сотрудничестве зависящих друг от друга

производителей, а социальная природа капитала, существующая в исторически определенной форме — в форме товарных связей. Пропорции обмениваемых продуктов совместного труда определяются абстрактным трудом, благодаря которому эти продукты труда становятся однородными и соизмеримыми, и потому служат основой для самодвижения капиталов. При этом данное движение разрывает непосредственную связь коллективных производителей двояко: с одной стороны, разрыв осуществляется самим товарным обменом в рамках отношения ...Т—Д—Т..., с другой стороны, отчуждение обмениваемых продуктов совместного труда от непосредственных производителей в силу наличия капиталистической собственности на средства производства создает между ними социальный разрыв. Таким образом, данная форма кооперации труда порождает противоречие между формой движения капитала и объективными потребностями коллективного производства. Разрешение данного противоречия приводит к зарождению новой формы кооперации труда, отрицающей товарную форму связи в рамках кооперированного труда.

Эта новая форма кооперации труда проявляется тогда, когда основным критерием производства является не меновая стоимость, а потребительная стоимость продукта совместного труда, когда связь между коллективными производителями вызывается общественно необходимыми потребностями. Для этого необходимо, чтобы «коллективный характер производства с самого начала делал бы продукт коллективным, всеобщим. Обмен, имеющий место первоначально в производстве,— это был бы не обмен меновых стоимостей, а обмен деятельностей...» [13] Условием существования данной формы кооперации является материальное бытие коммунистического способа производства. В условиях социализма данная форма еще не реализуется в своем чистом виде, она объективно несет в себе элементы предшествующей формы кооперации труда. К. Маркс, отмечая это положение, писал: «Здесь, очевидно, господствует тот же принцип, который регулирует обмен товаров, поскольку последний есть обмен равных стоимостей. Содержание и форма здесь изменились, потому что при изменившихся обстоятельствах никто не может

дать ничего, кроме своего труда, и потому что, с другой стороны, в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления» [14]. Это марксистское положение дает основание для определения кооперации труда в условиях социализма как формы перехода от кооперации комбинированных видов труда, опосредствованных товарным обменом, к кооперации труда, обусловленной обменом деятельности в непосредственно общественной форме. Соединяя в себе все звенья экономики, данная форма кооперации должна стать единственной непосредственно общественной формой связи ассоциированных производителей в масштабах отрасли, региона, народного хозяйства, межнационального сообщества.

Таким образом, понятие кооперации труда в этих четырех формах дает необходимую характеристику кооперации как основной формы общественных производительных сил.

[1] См.: Труд, техника, экономика. М., 1970, с. 142, 153; *Ноткин А. И.* Материально-техническая база социализма. М., 1954, с. 86; *Корниенко В. П.* Вопросы общественного труда при социализме. — В кн.: Научные труды Ленинградского института точной механики и оптики. Л., 1961, вып. 52, с. 11.

[2] См.: *Сигов И. И.* Формы производства и формы собственности.— В кн.: Совершенствование форм организации общественного производства и развитие социалистической собственности. Казань, 1973, с. 30.

[3] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 346.

[4] *Черковец В. Н.* К вопросу о предмете марксистско-ленинской политической экономии. — В кн.: Вопросы политической экономии. М., 1960, с. 225.

[5] *Любошиц Л., Глухов А.* Сущность и организация производственных отношений социалистического хозяйства.— В кн.: Записки Воронежского сельскохозяйственного института. Воронеж, 1958, вып. 3, № 27, с. 11.

[6] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 188.

[7] *Лозовой В. П.* Общественное разделение труда и формы производства развитого социализма. Ярославль, 1976, с. 145.

[8] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 47, с. 285.

[9] Там же, с. 311.

[10] Там же, с. 344.

[11] Там же, т. 13, с. 38.

[12] Там же, т. 47, с. 296—297.

[13] Там же, т. 46, ч. 1, с. 115.

[14] Там же, т. 19, с. 18.

Л. Д. Степаненко, канд. экон. н.,
А. В. Ломотко, канд. экон. н.

МАТЕРИАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ СОЦИАЛИЗМА

При социализме следует разграничивать механизм действия экономических законов и механизм их использования. Углубленное изучение этого соотношения должно содействовать дальнейшему развитию социалистической экономики.

Среди узловых проблем развития экономики на современном этапе XXV съезд партии назвал дальнейшее совершенствование хозяйственного механизма развитого социалистического общества. Рост масштабов производства, качественные сдвиги в экономике предъявляют к хозяйственному механизму новые, более высокие требования.

Методы руководства народным хозяйством могут быть успешными в полной мере лишь в том случае, если имеется полное понимание вопроса о механизме действия экономических законов социализма. Между тем в экономической литературе названный вопрос трактуется по-разному. Ряд экономистов считает, что при социализме следует разграничивать механизм действия экономических законов и механизм их использования на практике. Так, И. И. Кузьминов пишет: «Одно дело открытие того или иного экономического закона, установление механизма его действия и другое дело — его учет и использование в хозяйственном строительстве» [1].

Другие экономисты считают, что механизм действия экономических законов и механизм их использования при социализме совпадают. По мнению А. Пашкова, «действия экономических законов и использование их — один и тот же процесс, имеющий объективный характер» [2]. М. Г. Солнцева, М. И. Плотницкий, А. Я. Язвинская дают следующее определение механизма действия экономических законов: «Мы понимаем под механизмом действия законов совокупность объективных причинно-следственных связей и необходимых требова-

ний, выступающих в виде хозяйственных форм, стимулов и принципов ведения хозяйства» [3].

Чтобы дать ответ на вопрос, какая точка зрения является наиболее обоснованной, необходимо прежде всего познать те движущие силы (потребности, интересы, стимулы), которые приводят в движение большие массы людей в процессе осуществления требований экономических законов. Поскольку «экономические отношения каждого данного общества проявляются прежде всего как *интересы*» [4], следует в первую очередь рассмотреть сущность материальных интересов. Исследователи по-разному трактуют сущность этой экономической категории, но в основном можно говорить о трех сложившихся точках зрения: интерес — субъективная категория, состояние сознания, направленность внимания и мыслей человека, обусловленных производственными отношениями; интерес — объективная категория, форма проявления производственных отношений; интерес — единство объективного и субъективного моментов, единство объективного содержания и субъективной формы.

Точка зрения, согласно которой материальный интерес трактуется как объективная категория, форма проявления производственных отношений, представляется наиболее обоснованной. Сторонники иных точек зрения методологически неверно подходят к раскрытию сущности материальных интересов. Во-первых, как справедливо отмечает Л. И. Абалкин, нельзя сущность материальных интересов рассматривать исходя из определения интереса вообще [5], так как понятие «интерес вообще» включает в себя не только экономические, но и политические, духовные и прочие интересы людей. Если из понятия «интерес вообще» выводить сущность материального интереса, то приходится заключить, что в материальном интересе объединяются и объективные, и субъективные моменты. Во-вторых, не всегда учитывается тот факт, что в действительности существуют как осознанные, так и неосознанные материальные интересы, причем первые могут осознаваться правильно или неправильно. Осознанный материальный интерес на поверхности явления выступает в виде побудительного мотива действий людей, что порождает видимость того, что интерес есть субъективная категория.

При определении понятия «материальные интересы» необходимо исходить из того, что интересы как средство достижения целей служат связующим звеном между потребностями и производством.

Потребности — это объективно необходимые условия жизни людей, соответствующие определенной исторической ступени развития общественного производства. Содержание потребностей зависит от всей совокупности общественных условий: уровня развития производительных сил, господствующих производственных отношений, состояния науки, культуры и т. д. Решающим фактором формирования потребностей данного общества выступает материальное производство.

К. Маркс подчеркивал, что с самого начала существования человеческого общества «обнаруживается материалистическая связь людей между собой, связь, которая обусловлена потребностями и способом производства и так же стара, как сами люди...» [6]. По словам К. Маркса, конечной целью в любом обществе является потребление, «без производства нет потребления, однако и без потребления нет производства, так как производство было бы в таком случае бесцельно» [7].

Производительное потребление есть сам процесс производства, процесс труда. Его конечный итог — масса материальных благ, предназначенных для индивидуального потребления. Поэтому производительное потребление является лишь условием непрерывности и дальнейшего увеличения объема индивидуального потребления. Ф. Энгельс писал, что самая важная историческая деятельность человека — это «производство, направленное на удовлетворение жизненных потребностей людей...» [8].

Таким образом, удовлетворение потребностей есть цель производства, внутренне присущая любой общественно-экономической формации. Однако потребность нельзя отождествлять с материальным интересом как экономической категорией. Материальные интересы — это отношения людей к общественному производству, вытекающие из необходимости удовлетворения материальных потребностей и объективно обусловленные определенной системой производственных отношений. Такое определение материальных интересов позволяет выявить наиболее существенное в этой категории, во-

первых, то, что в основе материальных интересов лежат потребности, и, во-вторых, то, что в материальных интересах находят отражение производственные отношения.

Вместе с тем, говоря о материальном интересе как объективной экономической категории, нельзя отрывать его от субъекта (отдельного индивидуума, социальной группы, класса), их носителя. Дело в том, что материальные интересы не всегда являются побудительным мотивом той или иной деятельности человека, они могут служить лишь потенциальными условиями развития производства. Их движущая сила проявляется только тогда, когда для их реализации создаются определенные внешние условия.

На необходимость создания условий, делающих интерес реальной силой, указывал В. И. Ленин. Он отмечал, что для усиления материальной заинтересованности крестьян в развитии сельского хозяйства следует применять систему налога и свободного оборота. «Этот самый оборот,— говорил В. И. Ленин,— стимул, побудитель, толчок для крестьянина. Хозяин может и должен стараться за свой собственный интерес, потому что с него не возьмут всех излишков, а только налог... Основное — чтобы был стимул, побудитель, толчок мелкому земледельцу в его хозяйствовании» [9].

В процессе реализации материального интереса, когда последний осознан настолько, что побуждает людей к конкретным действиям, он превращается в материальный стимул. Иначе говоря, материальный стимул — это непосредственное проявление объективно существующего материального интереса, это осознанный материальный интерес или один из моментов процесса реализации интереса, когда его осознание смыкается с практической деятельностью по созданию условий, делающих материальный интерес реальной силой, стимулом развития общественного производства. Из сказанного следует, что в процессе реализации материальных интересов, когда осознанные интересы превращаются в стимулы деятельности людей, происходит переход от объективного к субъективному. Это значит, что единство объективного и субъективного заключено не в самом материальном интересе, а в форме его проявления, т. е. в материальном стимуле.

Познание механизма действия экономических зако-

нов и механизма их использования на практике обусловливает необходимость выявления взаимосвязи материальных интересов и экономических законов. По своей природе экономические законы выражают существенные, постоянно повторяющиеся устойчивые связи в явлениях экономической жизни, или сущность экономических отношений. В. И. Ленин писал: «...*закон* и *сущность* понятия однородные (однопорядковые) или вернее, одностепенные, выражающие углубление познания человеком явлений... Закон есть отражение существенного в движении универсума» [10].

Следовательно, экономические законы, как и материальные интересы, выражают экономические, сущностные отношения, отношения движения. Но если в экономических законах сущностная связь проявляется как отношение между несколькими агентами, участниками этого отношения, то материальные интересы выражают сущностную связь как отношение, взятое односторонне, с точки зрения одного из его участников. Например, основной экономический закон социализма может быть раскрыт только на основе анализа отношений общества в целом, коллективов предприятий и каждого работника. Этот закон состоит во все более полном удовлетворении материальных и культурных потребностей народа, в неуклонном росте его благосостояния за счет общественных фондов потребления, заработной платы, фондов материального стимулирования. Те же категории общественных фондов потребления, заработной платы, фондов материального стимулирования выступают как материализация интересов людей (общества в целом, коллективов предприятий, отдельных работников). Они предполагают сущностные отношения, не могут быть поняты вне их, но они раскрывают не само движение отношений, а движущий мотив того или иного из их участников.

Иначе говоря, в экономических законах выражаются отношения системы интересов, их взаимодействие и противоречивость как источник развития, механизм движения. Материальные интересы как отношения с позиции одного из их участников непосредственно механизма движения не выражают. Следовательно, экономические законы и материальные интересы не находятся в причинно-следственной зависимости друг от

друга. Материальные интересы возникают вместе с экономическими законами, они составляют неотъемлемую черту сущности всякого экономического закона.

В этой связи трудно согласиться с А. Сергеевым, который считает, «что система экономических интересов — основное промежуточное звено между системой экономических законов и категорий, с одной стороны, и практикой централизованного государственного планового управления экономикой — с другой» [11].

Следовательно, материальные интересы должны наиболее полно проявляться в действии экономических законов. Но, с другой стороны, анализ экономических законов неотделим от анализа материальных интересов.

Так как экономические законы, потребности и материальные интересы имеют объективный характер, объективен и механизм действия экономических законов. Под ним следует понимать совокупность характерных черт объективных экономических законов. При этом механизм действия экономических законов нельзя сводить к тому или иному закону, его следует рассматривать как взаимодействие экономических законов.

При социализме объективные экономические законы познаются людьми. Но познание законов не является обязательным условием их действия. Ряд экономических законов действовал до того, как теория открыла их. В настоящее время, по всей вероятности, также имеются не открытые еще наукой законы. Экономические законы на поверхности явлений выступают в виде определенных требований к деятельности людей в хозяйственной жизни. Незнание экономических законов может нанести ущерб общественному производству, затормозить его развитие. Напротив, познание экономических законов, сознательное, планомерное использование их обществом — необходимые условия наиболее эффективных действий людей, более полной реализации цели общественного производства. В этой связи механизм действия экономических законов нельзя отождествлять с механизмом использования их на практике. Отличие первого от второго аналогично отличию материального интереса от материального стимула. Иначе говоря, механизм использования экономических законов — это непосредственное проявление объ-

ективно существующего механизма действия экономических законов, это та ступень познания экономических законов, при которой познание смыкается с практической деятельностью по созданию условий, открывающих наибольший простор действию и использованию экономических законов.

Механизм использования экономических законов предполагает сознательные, целенаправленные действия людей, научный отбор таких форм и способов планирования, управления и экономического стимулирования, которые при достигнутом уровне развития производительных сил создают условия для наиболее полной реализации действующих экономических законов. Это значит, что механизм использования экономических законов характеризуется единством объективного и субъективного факторов. В социалистическом обществе роль субъективного фактора возрастает, что находит свое выражение в планомерном характере развития социалистической экономики, вовлечении миллионов трудящихся в экономическое строительство, а также в том, что деятельность трудящихся масс — это деятельность людей, вооруженных научным марксистско-ленинским мировоззрением.

Однако возрастание субъективного фактора в социалистическом обществе ни в коей мере не принижает роли объективного фактора. От того что хозяйственная деятельность при социализме осуществляется сознательно, планомерно, экономические законы не перестают быть объективными. Объективный фактор и при социализме остается в конечном счете определяющим, а субъективный — определяемым, субъективная деятельность в социалистическом обществе развивается на основе необходимости и объективной возможности.

Масштабы и сложность задач, стоящих перед нашим социалистическим обществом на современном этапе, обусловливают необходимость дальнейшего углубления познания системы экономических законов, механизма их действия как важнейшей предпосылки эффективного использования объективных возможностей социализма и превращения их в действительность.

[1] *Кузьминов И. И.* Очерки политической экономии социализма. М., 1971, с. 312.

[2] *Пашков А.* О механизме использования экономических законов социализма.— Вопросы экономики, 1973, № 3, с. 21.

[3] *Солнцева М. Г., Плотницкий М. И., Язвинская А. Я.* Особенности действия и использования экономических законов социализма.— В кн.: Актуальные экономические проблемы коммунистического строительства. М., 1967, с. 35.

[4] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 18, с. 271.

[5] См.: *Абалкин Л. И.* Экономические интересы при социализме.— Вопросы экономики, 1969, № 7, с. 57.

[6] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 28—29.

[7] Там же, т. 12, с. 717.

[8] Там же, т. 20, с. 358.

[9] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 43, с. 71.

[10] Там же, т. 29, с. 136—137.

[11] *Сергеев А.* О системе экономических законов в развитом социализме. — Вопросы экономики, 1974, № 1, с. 63.

А. А. Нечай, канд. экон. н.

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Последовательно проводимая развивающимися странами внешнеторговая политика, рассчитанная на решение проблем достижения экономической независимости, неизбежно ставит вопрос о проведении прогрессивных внутренних социально-экономических преобразований.

Растущее изменение баланса сил в пользу социализма, неуклонное углубление общего кризиса капитализма вносят новые качественные изменения в систему отношений стран «третьего мира» с империализмом. Заметно активизировалась внешняя политика развивающихся стран, что «проявляется по многим направлениям — в политической линии движения неприсоединения, в деятельности Организации африканского единства, различных экономических объединений...»[1]

Известно, что в большинстве молодых государств бюджетные доходы в значительной степени определяются поступлениями от реализации минерального и сельскохозяйственного сырья на мировых рынках. В связи с этим особо важное значение приобретают потери, которые несут освободившиеся государства из-за неравноправного их положения на мировом капиталистическом рынке. В Замбии, например, где удельный вес

медной промышленности в валовом внутреннем продукте составляет 40%, снижение цен на медь на мировом рынке в 1975 г. в 1,7 раза по сравнению с 1974 г. вызвало уменьшение валового продукта на 17%. Из-за ухудшения условий торговли совокупный дефицит платежного баланса развивающихся государств — импортеров нефти (по статистике ООН) увеличился с 12 млрд. в 1973 г. до 45 млрд. дол. в 1975 г.[2]

В последние годы ускорился процесс развития мирохозяйственных связей, который имеет объективный и исторически прогрессивный характер. Сегодня практически нет такой страны в мире, которая обходилась бы без хозяйственной кооперации с другими странами. Интернационализация производства неизбежно усиливает тенденцию взаимозависимости и взаимодополняемости государств. По подсчетам американского экономиста Л. Брауна, «из валового мирового продукта, равного примерно 2 триллионам долларов, около 450 миллиардов составляет продукт интернационального производства, то есть продукт, в изготовлении которого участвуют две или более страны» [3].

Включение той или иной развивающейся страны в мировое хозяйство в качестве его составной части само по себе еще не является доказательством зависимого или независимого характера ее экономики. Все дело в том, на каких условиях это включение происходит, какие отношения при этом складываются между странами — участницами.

Объективные условия развития мирового капиталистического хозяйства, а также произвол империалистических монополий в сфере ценообразования на мировом рынке лежат в основе длительной тенденции к ухудшению условий внешней торговли для развивающихся стран: с 1953 по 1961 г. их положение ухудшилось на 5%, с 1960 по 1971 г.— на 10%. За этот же период условия торговли развитых капиталистических стран улучшились на 9% [4]. Это связано прежде всего с научно-технической революцией, которая привела, во-первых, к появлению в народном хозяйстве высокоразвитых капиталистических стран новых отраслей производства (электроника, радиоэлектроника, производство синтетических материалов), во-вторых, к более экономному расходованию сырья и материалов. В направле-

нии ухудшения условий торговли для развивающихся стран действуют развитые страны, стремясь добиться за счет лучшего использования внутренних ресурсов большей степени самообеспеченности сырьевыми и продовольственными товарами.

Контролируя внешнюю торговлю развивающихся стран, иностранные монополии всячески препятствуют продаже сырья и продовольствия из развивающихся стран на своих внутренних рынках. В договоры о продаже патентов, лицензий и т. п. включается большое количество различных ограничений на экспорт. По данным резервного банка Индии, из 1051 соглашения об «иностранном сотрудничестве» 43% содержали условия об ограничении экспорта. На Филиппинах такие оговорки содержали 2/3 всех соглашений. В целом удельный вес развивающихся стран в мировом капиталистическом экспорте сократился с 34% в 1910 г. до 28% в 1958 г. и до 19% в 1973 г.[5]

Проблема структуры внешней торговли развивающихся стран имеет непосредственное отношение не только к динамике экспорта, но и к ценам, по которым они реализуют свои товары на внешних рынках, и ценам, по которым они покупают готовые изделия. Известно, что сырье, экспортируемое из развитых капиталистических стран, дорожало за 1950—1972 гг. на 29% ежегодно, а из развивающихся — всего на 14%. Снижение относительного уровня цен на сырье обеспечило капиталистическим государствам возможность получения, по существу, без эквивалентной оплаты, огромных дополнительных ресурсов из «третьего мира». Только по импорту за период с 1950 по 1972 г. эта «экономия» составила 170 млрд. дол., что означает прямое ограбление стран «третьего мира» [6].

Следует отметить, что в конце 60-х гг. ухудшение условий торговли развивающихся стран несколько замедлилось. На этом факте сказалось, безусловно, некоторое улучшение конъюнктуры на мировом рынке сырьевых товаров. Большую роль здесь сыграли мероприятия развивающихся стран по защите своих экономических интересов (национализация иностранных компаний, повышение цен на топливо нефтедобывающими странами и т. п.). Данные показывают, что в 1975 г. по сравнению с 1972 г. мировые экспортные це-

ны увеличились в 2,2 раза, а цены на продукцию добывающих отраслей (без топлива) — в 1,7 раза, топлива — в 4 раза [7]. По существу, это была «революция цен», которая нанесла сильнейший удар по империалистической эксплуатации бывших колоний и полуколоний. Если на протяжении послевоенного периода роль развивающихся стран на мировом капиталистическом рынке падала, то за один 1974 г. она колоссально возросла — до 27%. Конечно, это произошло во многом за счет роста цен на нефть, доля которой в экспорте развивающихся стран возросла с 33 до 50% [8].

Но даже столь значительное удорожание сырья, и прежде всего нефти, если рассматривать итоги по всем промышленно развитым странам, означало для них фактически лишь восстановление того соотношения между экспортными и импортными ценами, которым характеризовалось начало 50-х гг. К тому же такой быстрый рост цен не был устойчивым. Под воздействием мирового циклического кризиса середины 70-х гг. началось обратное движение — общее падение цен на большинство сырьевых товаров (за исключением цен на нефть).

Следует учесть, что монополии в дальнейшем могут добиться некоторого изменения в свою пользу сложившихся ценовых пропорций, используя угрозу сокращения импорта некоторых видов натурального сырья путем замены их синтетическими материалами, а также повышение цен на товары, экспортируемые в развивающиеся страны, и т. п.

Тем не менее есть основания утверждать, что «третий мир» в целом вышел на новые рубежи в борьбе за ликвидацию последствий колониального гнета и экономической отсталости. В этой борьбе, встречающей мощную поддержку стран социалистического содружества, перед молодыми национальными государствами открываются широкие горизонты.

Но совершенно очевидно и другое. Экспортируя по преимуществу сырье и продовольствие, развивающиеся страны не могут рассчитывать на существенное улучшение своих условий торговли. В. В. Рымалов отмечает, что скорее всего в обозримом будущем темпы роста производства аграрно-сырьевых товаров будут, как и прежде, несколько превышать прирост населения

и в то же время закономерно отставать от динамики обрабатывающей промышленности [9]. В основе этой тенденции лежит естественный для развития производительных сил процесс относительного уменьшения роли сырьевых товаров в материальном производстве. Ф. Энгельс, развивая положение К. Маркса о законе тенденции нормы прибыли к понижению, обращал внимание на то, что эта «часть стоимости, которая происходит от сырья и вспомогательного материала, с повышением производительности труда должна сокращаться...» [10]

Таким образом, долгосрочные тенденции движения мировых цен состоят в более высоких темпах роста цен на промышленные товары, чем на сырье и продовольствие.

Таким образом, без изменения структуры своего экспорта развивающиеся страны не могут кардинально решить ни проблему его значительного расширения, ни проблему существенного улучшения условий торговли. Поэтому вопрос заключается в том, чтобы при дальнейшем возможном расширении вывоза своих традиционных товаров увеличить в экспорте долю других, новых товаров, т. е. диверсифицировать экспорт. Кроме того, этим же экономическим целям служит и совершенствование собственной внешнеторговой политики. Молодые государства уверенно применяют радикальные меры, которые укрепляют их внешнеторговое положение на мировом рынке.

Основными инструментами внешнеторгового регулирования в «третьем мире» является, например, лицензионная система. В списках товаров, ввозимых в развивающиеся страны по открытым генеральным лицензиям, находятся обычно машины, оборудование, промышленное сырье, т. е. товары, необходимые для индустриализации. В эти списки включаются и такие товары первой необходимости, как продовольствие, одежда и пр., которые еще не производятся в этих странах в достаточном количестве. В списки же товаров, на импорт которых требуется получение индивидуальных лицензий, входят товары, производимые в данной стране в значительном количестве, предметы роскоши и потребительские товары, не являющиеся предметами первой необходимости. Почти во всех развивающихся странах существует перечень товаров, импорт которых

полностью запрещен. Это предметы роскоши и товары, которые могут составить серьезную конкуренцию продукции местного производства.

Широко используются таможенные пошлины, не только регулирующие внешнюю торговлю, но и выступающие как источник доходов государственного бюджета. Применение импортных пошлин направлено на то, чтобы ограничить ввоз товаров, не имеющих существенного значения для национальной экономики, а также повысить конкурентоспособность товаров национального производства. С целью выполнения намеченной программы импорта правительство Ганы в 1976 г. упорядочило систему предоставления импортных лицензий.

Весьма эффективен и валютный контроль. При вывозе товаров в условиях жесткого валютного контроля экспортеры должны сдавать свою валютную выручку в государственный банк. Импортеры получают иностранную валюту на приобретение не только разрешенных к импорту товаров, но и в строго установленном количестве. Такого рода регулирование позволяет развивающимся странам использовать дефицитную иностранную валюту для приобретения товаров, в наибольшей степени необходимых национальной экономике.

Рассмотренные практические инструменты внешнеторговой политики тесно взаимосвязаны, часто дополняют друг друга. Одним из важнейших условий действенности инструментов внешнеторгового регулирования является политика вытеснения из внешней торговли иностранного капитала. Такую политику проводит, например, Замбия, которая сосредоточила свои усилия как на диверсификации экономики, так и на изъятии из рук иностранного капитала ее основных отраслей, в том числе значительной части оптовой и розничной торговли. Эта же политика проводится в Индии, Гане и других государствах.

Интересы наиболее последовательной борьбы с империализмом, иностранным капиталом в сфере внешней торговли требуют непосредственного участия государства в осуществлении внешнеторговой политики. Во многих освободившихся странах создаются государственные торговые организации, которые осуществляют экспорт товаров национального производства и закупку нужных товаров на мировых рынках. Интересны в

этом плане мероприятия в странах, вступивших на путь некапиталистического развития. Начиная с 1965 г. в Сирии, например, последовательно проводились мероприятия по передаче внешнеторговых операций государству. В настоящее время здесь действуют государственные внешнеторговые организации по металлам и строительным материалам, по пищевой и химической продукции, по машинам и оборудованию, по хлопку и зерновым культурам. Кроме того, в Сирии существует Генеральная нефтяная компания, которая занимается добычей, переработкой, экспортом нефти, и Генеральная компания по распределению нефтепродуктов, которая имеет право закупать за границей нужные для страны нефтепродукты.

Государственный сектор также играет ведущую роль во внешней торговле стран социалистической ориентации, например Алжира. Важное значение для обеспечения экономической независимости имеют мероприятия молодых государств по коллективной защите своих «отраслевых интересов». По аналогии с ОПЕК уже появились Объединение экспортеров железной руды во главе с Индией и Венесуэлой, Международная бокситовая ассоциация, в которой ведущую роль играет Ямайка, Межправительственный совет стран — экспортеров меди, союз стран — экспортеров бананов. Такие же шаги предприняты странами — производителями кофе, сахара и других товаров.

В области международной торговли немаловажное значение имеет выдвинутая освободившимися государствами идея стабилизации экспортных цен и экспортной выручки за товары. Для ее решения они предложили так называемую интегрированную программу, предусматривающую создание международных запасов ряда видов минерального и растительного сырья. Эти запасы должны быть амортизаторами и сглаживать диспропорции между объемами производства и потребления указанных видов сырья. Интегрированная программа предусматривает учреждение Международного фонда для финансирования необходимых затрат, создание специального фонда для компенсации необоснованного падения экспортных доходов развивающихся стран, например, в связи с конъюнктурным или спекулятивным снижением экспортных цен ниже обусловленного уровня.

Немаловажное значение для экономики развивающихся стран имеет расширение круга партнеров. Взяв в свои руки регулирование внешней торговли, государство в этих странах получило возможность выбирать наиболее выгодных торговых партнеров и покончить с односторонней ориентацией торговли на капиталистические страны.

Развитие торговых связей между странами СЭВ и «третьим миром» — убедительное доказательство глубокой взаимной заинтересованности сторон в сотрудничестве. Товарооборот СССР со странами Азии, Африки, Латинской Америки за 1964—1975 гг. увеличился более чем в 2 раза. В 1960 г. СССР имел торговые соглашения с 23 развивающимися странами, в 1977 г.— с 78 [1].

Развитие внешнеторговых отношений с миром социализма на принципах равноправия и взаимной выгоды обеспечивает развивающимся странам устойчивые рынки сбыта их традиционных товаров, облегчает условия взаимных расчетов, служит главным средством постоянного углубления взаимосвязей.

Таким образом, национально-освободительная борьба в сфере экономики только разворачивается. Еще ни одна из развивающихся стран пока не добилась равноправия в экономических отношениях с империализмом. Однако уже достигнутые результаты борьбы за улучшение своего положения и, главное, выявившиеся на мировом рынке тенденции свидетельствуют о том, что их стратегия в принципе правильна. Дальнейшие успехи развивающихся стран в достижении экономической независимости во многом будут зависеть от последовательности их антиимпериалистического курса на международной арене и характера внутренних социально-экономических преобразований.

[1] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 13.

[2] Азия и Африка сегодня, 1976, № 9, с. 21; Правда, 1976, 5 августа.

[3] Международная жизнь, 1974, № 8, с. 38.

[4] См.: *Шмиголь Н., Фаминский М. П., Колесов В. П.* Развивающиеся страны: проблемы достижения экономической самостоятельности. М., 1974, с. 177.

[5] См.: *Облинский Э. Е.* Развивающиеся страны и международное разделение труда. М., 1974, с. 62; Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ), 1975, № 132.

[6] См.: *Кодаченко А. С.* Внешнеэкономическая политика империализма и развивающиеся страны. М., 1977, с. 76.

[7] МЭ и МО, 1976, № 8, с. 148.
[8] БИКИ, 1975, № 132; МЭ и МО, 1975, № 6, с. 73.
[9] МЭ и МО, 1976, № 5, с. 32.
[10] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 25, ч. 1, с. 286.
[11] Экономические науки, 1978, № 3, с. 88.

Т. Т. Сакович, ст. преподаватель

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН — ЧЛЕНОВ СЭВ — ОБЪЕКТИВНОЕ ТРЕБОВАНИЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Исследование этапов и эффективности научно-технического сотрудничества СССР и ПНР позволило сделать вывод о дальнейшем совершенствовании форм и методов научно-технических связей социалистических стран.

Сотрудничество стран — членов СЭВ в области науки и техники — составное звено целостной системы их внешнеэкономических связей, самостоятельное направление социалистической экономической интеграции. Как органическая часть международных социалистических производственных отношений, сотрудничество в науке и технике является формой развития определенных сторон производительных сил стран СЭВ, в том числе их вещественного фактора — материально-технической базы общества.

Расширение и углубление научно-технического сотрудничества стран — членов СЭВ в условиях реализации комплексной программы экономической интеграции выдвинули ряд проблем.

Подсчитано, что в мире ежегодные затраты на научные исследования составляют свыше 45 млрд. дол. С каждым годом возрастает доля расходов на науку в национальном доходе государств. Так, в 1975 г. в СССР и других развитых странах эта доля составляла 5% национального дохода и еще больше возрастет к 2000 г. [1] Вместе с тем, по данным В. Л. Трапезникова, каждый рубль расходов на науку дает 1 р. 45 к. прироста национального дохода [2], или в 4—5 раз больше, чем 1 р., вложенный в обычные производственные фонды [3].

Практически только СССР и США могут вести самостоятельные исследования во всех областях науки и техники. Поэтому для средних и небольших социалистических стран решение задачи **«органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства»** [4] возможно только путем расширения интеграции в науке и технике.

В целом ускорению научно-технического прогресса могут в некоторой степени способствовать научные связи социалистических стран с капиталистическими. Однако правительства империалистических держав проводят политику дискриминации по отношению к социалистическим странам и запрета передачи им научно-технических достижений. Поэтому только развитие научно-технической интеграции стран — членов СЭВ дает им возможность вне зависимости от величины национальных научно-технических потенциалов приобщиться к современным научно-техническим исследованиям.

Ведущая роль в научно-техническом сотрудничестве стран — членов СЭВ принадлежит СССР, которая определяется его мощным научно-экономическим потенциалом. На долю СССР в 1975 г. приходилось $^2/_3$ затрат на науку стран — членов СЭВ, или 175 млрд. р. в год. Было занято 1223,2 тыс. научных работников, или $^1/_4$ часть всех научных работников мира. В текущей пятилетке ассигнования на науку будут значительно выше, чем в девятой [5].

Научно-техническое сотрудничество социалистических стран развивается с первых лет послевоенного периода. Начало этому было положено подписанием межправительственного соглашения о научно-техническом сотрудничестве между Польшей и СССР в 1947 г. Впоследствии научно-технические соглашения были подписаны и с другими социалистическими странами.

С самого начала своего возникновения СЭВ придавал большое значение развитию научно-технического сотрудничества социалистических стран, наиболее благоприятные принципы которого были записаны по предложению СССР в решении II сессии СЭВ в 1949 г. Они предполагали взаимный безвозмездный обмен документацией, лицензиями, командирование специалистов и рабочих для изучения технических достижений. С раз-

витием экономических и научных потенциалов стран СЭВ, когда центр тяжести переместился из сферы обмена научно-техническими результатами в область объединения усилий ученых и разделения труда между ними, вместо безвозмездного обмена получили развитие формы, учитывающие материальную заинтересованность сторон.

Сотрудничество стран — членов СЭВ в области науки и техники прошло несколько этапов своего развития. Оно всегда было подчинено задачам решения проблем строительства материально-технической базы социализма в этих странах. Например, советско-польское сотрудничество в области науки и техники прошло в своем развитии четыре этапа. Первый этап (1946—1950 гг.) характеризовался односторонней научно-технической помощью Советского Союза в форме предоставления Польше технической документации, обмена производственным опытом и помощи специалистами. На втором этапе (1950—1964 гг.) в братской стране была создана собственная научно-техническая база (Польская Академия наук, научно-исследовательские институты).

Наряду с обменом научно-технической документацией в этот период делались первые шаги в развитии совместных исследовательских работ. Третий этап (1964—1970 гг.) отличался объединением усилий СССР и ПНР для решения важнейших проблем науки и техники, развитием новых форм сотрудничества — непосредственных научно-технических связей с родственными министерствами и ведомствами, координации научных исследований.

Новый, четвертый этап советско-польского сотрудничества в науке и технике (с 1971 г. и по настоящее время) отличается динамическим нарастанием не только количественных, но и качественных изменений. Как указывал Л. И. Брежнев, «мы идем вместе, помогая друг другу, объединяя усилия, знания, ресурсы для быстрейшего движения вперед»[6]. VI и VII съезды ПОРП выдвинули новую стратегию общественно-экономического развития Польши, определили задачи польской науки и техники — строгая концентрация исследований по избранным направлениям и тесная координация с научными исследованиями в СССР и других странах — членах СЭВ.

На современном этапе сотрудничества стран — членов СЭВ совершается процесс экономической и научно-технической интеграции. В 1977 г. в научно-технической интеграции участвовали 1600 научно-исследовательских организаций СЭВ, в том числе 200 учреждений академий наук. С советской стороны прямые связи установили 63 министерства и ведомства. Около 840 институтов Советского Союза сотрудничают с 1240 партнерами из социалистических стран, разрабатывая более 2500 проблем и тем. В этом сотрудничестве участвует около 250 научно-исследовательских организаций ПНР. В настоящее время подписано 70 многосторонних соглашений и договоров по научно-исследовательскому сотрудничеству стран — членов СЭВ. За 25 лет сотрудничества в рамках СЭВ завершено свыше 6 тыс. фундаментальных и прикладных работ, внедрено в производство примерно 1600 типов машин и оборудования, около 600 новых технологических процессов, более 500 новых материалов, свыше 800 экспериментальных разработок [7].

В настоящее время для научно-технического сотрудничества стран — членов СЭВ характерен комплекс взаимосвязанных организационных форм и методов. Эти формы, как нам представляется, можно условно разделить на новые и традиционные. С учетом форм, предложенных в Комплексной программе социалистической экономической интеграции и классификации [8], современные формы научно-технического сотрудничества между СССР и другими странами — членами СЭВ можно систематизировать по четырем направлениям.

Первое направление, способствующее планомерному развитию научно-технического сотрудничества: а) взаимные консультации по основным вопросам научно-технической политики; б) разработка научно-технических прогнозов на 10—15 лет; в) совместное планирование отдельных важнейших научно-технических проблем; г) координация народнохозяйственных планов в науке и технике.

Второе направление, непосредственно обеспечивающее повышение уровня разделения труда в научно-технических исследованиях: а) координация отдельных научных исследований; б) совместная разработка важнейших научно-технических проблем; в) кооперация научно-технических исследований.

Третье направление, способствующее интеграции усилий стран — членов СЭВ в одном центре для решения научно-технических проблем: а) создание временных международных исследовательских коллективов; б) организация совместных лабораторий и отделов; в) создание международных научно-технических организаций (научно-исследовательских институтов и проектно-конструкторских бюро); г) создание международных исследовательских объединений.

Четвертое направление, способствующее комплексному проведению научно-технического сотрудничества, включает все формы непосредственно прямых связей между родственными министерствами и ведомствами.

Традиционные направления научно-технического сотрудничества стран—членов СЭВ включают: а) взаимный обмен научно-техническими достижениями и передовым опытом; б) взаимное командирование специалистов; в) сотрудничество в подготовке ученых и специалистов; г) углубление сотрудничества в области научно-технической интеграции, изобретательства, патентного дела.

Приведенная классификация является условной, так как формы сотрудничества встречаются на практике в различных сочетаниях. Несколько условными остаются и границы научно-технического сотрудничества. Оно связано с такими формами сотрудничества, как внешняя торговля, кооперация производства и т. п.

Интеграция в науке и технике реализуется на многосторонней и двусторонней основе. Анализируя советско-польское сотрудничество, можно сделать вывод, что по мере выравнивания уровней экономического развития стран — членов СЭВ все в большей мере формируются общие закономерности и, следовательно, все больше проявляется тенденция к развитию многостороннего сотрудничества. Одной из самых эффективных форм сотрудничества стран—членов СЭВ на многосторонней основе является участие в кооперации научных исследований путем создания координационных центров *. В 1977 г. действовало 48 центров, в том числе в Болгарии — 2, Венгрии — 2, ГДР — 5, Польше — 5, Румы-

* Подробнее об этом см.: Организационно-методические, экономические и правовые основы научно-технического сотрудничества стран — членов СЭВ. М., 1972, с. 23.

ний — 3, СССР — 25, Чехословакии — 6. Наряду с координационными центрами эту форму сотрудничества осуществляют два международных коллектива ученых; две международные лаборатории; одно научно-производственное объединение; четыре международных хозяйственных объединения; одна международная контрольно-испытательная станция; семь международных экономических и научных организаций; 12 органов, созданных на основе отдельных соглашений. В их работу вовлечено более 1 тыс. научно-исследовательских организаций стран—членов СЭВ [9].

Двустороннее и многостороннее сотрудничество в области науки и техники стран СЭВ дает огромный эффект, который определяется таким национальным показателем, как ускорение темпов развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта и строительства за счет внедрения технического прогресса. Этот эффект измеряется также, как пишет Н. Ф. Фаддеев, многими годами экономии времени и десятками миллиардов рублей для стран—членов СЭВ [10]. По расчетам польских экономистов, только за первые послевоенные 20 лет обмен научно-технической документацией между СССР и ПНР принес последней экономию более 1 млрд. злотых. Примером эффекта научно-технического сотрудничества социалистических стран являются досрочный ввод очереди гиганта польской металлургии — комбината «Катовице», монтаж и пуск в эксплуатацию в конце 1977 г. первого в ПНР энергетического блока в 500 МВт на электростанции «Козенице» и в 1978 г. второго блока такой же мощности при техническом содействии и совместной разработке советских и польских специалистов [11].

Значительно расширяется сотрудничество стран—членов СЭВ в области освоения космоса.

Особенно сильным импульсом научно-техническому сотрудничеству стран—членов СЭВ явились подготовка и принятие сводного плана научно-технического сотрудничества стран—членов СЭВ на 1976—1980 гг., который охватывает все области науки и техники. Он включает 860 тем и 246 проблем, по которым ведется совместная разработка и обмен результатами исследований. В то же время предстоит решить ряд проблем дальнейшего расширения и углубления научно-техничес-

кого сотрудничества стран—членов СЭВ, в частности вопрос комплексной увязки науки, техники, производства и сбыта продукции.

Дальнейшее совершенствование форм и методов научно-технического сотрудничества постоянно находится в центре внимания органов СЭВ, что способствует успешному решению проблем формирования материально-технической базы развитого социализма в социалистических странах и коммунизма в СССР.

[1] Zycie Gospodarcze, 1976, 8/VIII.
[2] См.: Труды Международного симпозиума стран — членов СЭВ и СФРЮ, т. 5. М., 1970, с. 142.
[3] Наука и жизнь, 1969, № 1, с. 18.
[4] Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1971, с. 57.
[5] См.: СССР в цифрах в 1975 году. Стат. ежегодник. М., 1976, с. 69.
[6] Правда, 1977, 3 ноября.
[7] Экономическое сотрудничество стран — членов СЭВ, 1976, № 4, с. 60; 1975, № 2, с. 10, 12, 24, 30.
[8] См.: Комплексная программа социалистической экономической интеграции и классификации. М., 1972; *Степаненко С. И.* Совершенствование научно-технического сотрудничества стран СЭВ. М., 1974.
[9] Экономическое сотрудничество стран — членов СЭВ, 1975, № 5, с. 14; 1976, № 13, с. 58.
[10] См.: *Фаддеев Н. Ф.* Совет экономической взаимопомощи. М., 1974, с. 185.
[11] Gospodarka Planowa, 1972, № 11, s. 651; Trybuna Ludu, 1976, 18/II, 15/XII; 1977, 15/V.

В. П. Уваров, д-р экон. н.,
А. Н. Тур, аспирант

МЕСТО И ФУНКЦИИ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА В СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Апологеты капитализма, решая практические задачи роста национального дохода, на основе этой категории с помощью своих методологических и теоретических увертюк пытаются доказать отсутствие антагонизмов в современном буржуазном обществе. Это и предопределяет место концепции национального дохода в буржуазной политэкономии.

В экономической литературе капиталистических стран проблемы национального дохода за послевоенный период заняли одно из главных мест. Так, известный

американский исследователь этой проблемы П. Студенски пишет, что «теория и анализ национального дохода занимают центральное положение в современной экономической науке» [1]. П. Самуэльсон видит в теории национального дохода «одну из самых значительных концепций в политэкономии», а первейшей задачей современной экономической науки — описание, анализ, объяснение и увязывание колебаний национального дохода [2].

Заметно изменилось отношение к анализу национального дохода не только в сравнительно узком кругу экономистов-теоретиков, но и в широкой экономической печати, в практике государственного регулирования, в деятельности фирм, корпораций, профсоюзов и т. д., ибо, как говорит Э. Хансен, национальный доход — это главный барометр экономической жизни. В настоящее время вопросам изучения национального дохода, его динамики, объема и структуры во всем мире уделяется исключительно большое внимание. Если в 30-х гг. показатель национального дохода исчислялся примерно в 20 странах, то сейчас он исчисляется практически везде.

Начиная с середины 30-х гг. и особенно после выхода в свет книги Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» возрастает число работ, посвященных национальному доходу. В них буржуазные экономисты пытаются теоретически обосновать взаимосвязь потребления с инвестициями, чтобы с помощью инструментов государственного регулирования обеспечить стабильные темпы роста капиталистической экономики. Особенно широко эти вопросы исследуются в трудах буржуазных экономистов развитых капиталистических стран (П. Самуэльсон, Дж. Патинкин, Э. Хансен, М. Фридман, Дж. Тобин, Дж. Робинсон, С. Кузнец и др.). Результаты таких исследований публикуются как в виде специальных статей по национальному доходу, так и в монографиях, а также в учебниках политэкономии, макро- и микроэкономики. Изучение книжного рынка капиталистических стран показывает, что только за последние 20 лет по проблемам национального дохода в США и Англии вышло около 100 монографий 80 авторов (Б. Бекерман, Р. Хавенс, К. Курихара и др.). Кроме того, только в Англии по этому вопросу за 1968—1977 гг. опубликовано более 150 ста-

тей. Обращает на себя внимание тот факт, что в вузовских учебниках по экономической теории капиталистических стран, число которых с каждым годом увеличивается, вопросам национального дохода отводится значительное место. Так, в английском учебнике макроэкономики Дж. Харвея и М. Джонсона из 315 страниц почти 50% посвящено национальному доходу, а в учебнике политэкономии А. Кейнкросса, состоящего из 597 страниц, проблемам национального дохода отведено 37%. Такое внимание к проблеме объясняется местом, какое теория национального дохода занимает в концепциях об эффективности функционирования экономических систем вообще, капиталистической в частности.

В эпоху сосуществования двух противоположных социальных систем и особенно в период их конструктивного сотрудничества, когда на первый план в противоборстве систем выступает идеологическая борьба, главный упор делается на их экономическое соревнование. Поэтому темпы и уровень экономического развития, занятость, производительность труда приобретают все более важное значение. Теория национального дохода несет и другую идеологическую нагрузку. Рост благосостояния трудящихся — основная задача социалистической экономики. Эту же задачу, хотя и формально, при обосновании своих теорий ставят и апологеты капитализма. Но для них рост уровня благосостояния связан непосредственно с ростом прибыли и другими формами прибавочной стоимости, а истинные цели капиталистического способа производства прикрыты термином «эффективный спрос», выдвинутым Дж. Кейнсом. Однако Кейнс писал, что «эффективный спрос есть, попросту говоря, совокупный доход (или выручка), который предприниматели рассчитывают получить (включая суммы, которые они передадут другим факторам производства в качестве доходов последних) в соответствии с уровнем занятости, который они решат предоставить»[3].

Поскольку уровень благосостояния тем выше, чем выше эффективность производства, то национальный доход выступает как критерий эффективности функционирования экономической системы.

В основе методологии системы взглядов буржуазных политэкономов на национальный доход лежит неопози-

тивистский подход, проявляющийся в определении количественных соотношений и функциональных связей, фактически существующих между этими соотношениями, без проникновения в их сущность и, следовательно, в отрыве от системы капиталистических производственных отношений. Отсюда во всех буржуазных теориях национального дохода основное внимание уделяется его количественным оценкам и их измерению. Качественный же анализ, исключающий исследование причинных связей, подменяется изучением логико-математических структур, полученных эмпирическим путем, причем в основном посредством формально-логических процедур. Широко используя моделирование национального дохода, буржуазные экономисты, однако, ограничиваются статистическими и математическими методами. Поэтому такие модели выглядят реалистично и даже объективно, но односторонне. Вследствие кажущейся объективности они отвлекают внимание от сущности системы категорий, скрывая ее за обилием математических формул и статистики, выполняя тем самым и функцию защиты существующего строя. Поэтому усилия буржуазных авторов (и как логическое следствие студентов экономических факультетов) направлены не на изучение сущности экономических законов, а на совершенствование математического аппарата и его методов. Однако «теоретико-познавательный вопрос... состоит не в том, какой степени точности достигли наши описания причинных связей и могут ли эти описания быть выражены в точной математической формуле,— а в том, является ли источником нашего познания этих связей объективная закономерность природы, или свойства нашего ума, присущая ему способность познавать известные априорные истины и т. п.» [4].

Исследуя национальный доход, буржуазные экономисты сосредоточивают свое внимание на определении и выявлении количественных оценок его составных элементов, поэтому сама теория национального дохода, как правило, начинается с национальных счетов. Но так как качественная оценка подменяется количественной, национальный доход определяется не как вновь созданная стоимость, а как сумма потребления, инвестиций, общих государственных расходов, а также баланса внешней торговли $(C+J+G+K)$ [5], элементы которой

могут к тому же произвольно меняться. Таков отправной пункт буржуазной политэкономии для последующего анализа национального дохода.

В отличие от научной политэкономии буржуазная теория национального дохода начинается не с анализа процесса производства и источников национального дохода, а с его распределения и потребления. Это характерная черта современной буржуазной политэкономии, так как традиционно вульгарная буржуазная политэкономия отрицает примат производства. Однако современные буржуазные авторы полностью не абстрагируются от производства, хотя, включая его в анализ, выхолащивают суть данной политэкономической категории. В одном из самых распространенных толкований «производства», которое можно найти и в учебниках, и в теоретических работах по современной буржуазной экономической науке, термин используется в широком смысле, включая в себя любую активность, которая способствует удовлетворению любой потребности [6].

Отказ, по существу, от анализа производства и рассмотрение непосредственно лишь потребления и распределения обусловлены тем, что анализ производства национального дохода неизбежно ведет к вскрытию основного противоречия капиталистического способа производства, основных противоречий между классами, основных антагонизмов, а при таком подходе в национальном доходе никак нельзя увидеть осуществления гармонии общественных интересов. Поэтому национальный доход для буржуазных экономистов заранее дан, и суть вопроса они сводят к его «справедливому» распределению. Отсюда буржуазные теории национального дохода исключают его источники и производство и ограничиваются анализом распределения и использования (потребление и инвестиции), причем анализ эклектически соединяет теоретические положения и категории вульгарной буржуазной политэкономии, производные этой теории.

В основе анализа взаимосвязи потребления и доходов лежит старый тезис о том, что доходы образуются на рынке в процессе обращения и распределяются среди членов общества на основе теории «факторов производства», число которых меняется, но суть остается прежней: доходы получают как собственники средств

производства, так и владельцы своей рабочей силы [7]. Это положение вульгарной буржуазной политэкономии, скрывая отношения эксплуатации и имущественного неравенства, устраняет экономическую основу классового деления общества, а отсюда и антагонистические противоречия капиталистической системы хозяйства. За последнее время поляризация доходов в капиталистических странах резко усилилась в связи с ростом инфляции, безработицы, экономическими и финансовыми кризисами. Это вынуждены признать и сами идеологи буржуазии. «Неравенство в распределении персонального дохода и богатства является важнейшей характерной чертой нашего общества, которая значительно влияет на экономические и социальные взаимоотношения» [8]. Решить же эту проблему они не могут, так как, во-первых, считают, что суть проблемы заложена в несовершенной системе распределения и обмена; во-вторых, выход из кризисной ситуации видят в реформах систем финансового регулирования, налогообложения, кредита, а также в стимулировании капитальных вложений.

Проблема инвестиций для капиталистической экономики — одна из важнейших. Поэтому в буржуазной экономической науке так много внимания уделяется установлению оптимальных количественных соотношений между потреблением и инвестициями. Утверждая, что уровень инвестиций определяет последующее потребление, апологеты капитализма пытаются доказать, будто целью его является создание потребительных благ. На самом деле они эмпирическим путем стараются обнаружить новые пути получения более высокой прибыли для частного капитала [9]. Неслучайно все исследования ведутся вокруг количественного соотношения между национальным доходом, сбережениями и банковским процентом. Иллюстрированные большим количеством графиков, эти исследования теоретически оправдывают владельцев капитала, которые осуществляют инвестиции только в том случае, если им обеспечена высокая прибыль [10].

Такая трактовка теории национального дохода, взаимосвязь всех ее категорий служат отправным пунктом для обоснования различных моделей экономического роста. Но эти модели, что признают и сами буржуаз-

ные экономисты, являются нереальными. Кроме того, они охватывают сравнительно короткие периоды экономического развития и объясняют с заданной степенью точности ту или иную фазу экономического цикла в той или иной стране, избегая вскрытия причин циклического развития капиталистического производства и рассмотрения фаз системы. Буржуазная экономическая мысль не в состоянии создать универсальную модель экономического роста, ибо это требует научного анализа капиталистического процесса производства, признания историчности экономической системы капитализма и необходимости ее замены [11].

Эта общепринятая в буржуазной политэкономии структура теории национального дохода имеет свои идеологические функции. Основная из них — признание вечности капиталистического способа производства, что достигается тем, что экономическая система в целом не исследуется. Из этой структуры выводятся взаимосвязи с другими категориями, произвольно устанавливается порядок их рассмотрения и функционирования. Основной процесс — производство — не исследуется вовсе, все внимание уделено сфере обмена, а теоретические усилия направлены на улучшение и совершенствование ее функционирования. В этом проявляется стремление современного капитализма приспособиться к новым условиям своего существования, что, однако, «не означает стабилизации капитализма как системы» [12]. Подмена диалектико-материалистического анализа количественным ведет к идеализму. Произвольный, субъективный порядок рассмотрения взаимосвязей категорий затушевывает классовую сущность теории национального дохода, оправдывающую гигантские прибыли монополий.

[1] *Studenski P.* The Income of nations. Washington, 1958, p. 4.
[2] *Samuelson P. A.* Economics. N. Y., 1964, p. 179, 6.
[3] *Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег. М., 1948, с. 52.
[4] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 18, с. 164.
[5] *Makin J. H.* Macroeconomics. Hinsdale, 1975, p. 48.
[6] *Harvey J., Johnson M.* Introduction to macroeconomics. L., 1971, p. 18.
[7] *Makin J. H.* Macroeconomics, p. 68—71.
[8] Wealth, Income and inequality. Selected readings, 1973, p. 7.

[9] *Nikolson W.* Microeconomic theory. Hinsdale, 1972, p. 365—384.

[10] *Havens R. M.* e. a. Economics: principles of income, prices and growth. L., 1966, p. 5.

[11] *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли. М., 1968, с. 498—506.

[12] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 27.

А. Ф. Бадюков, аспирант

КАТЕГОРИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПРИБЫЛИ В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ БУРЖУАЗНОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ

Концепция «функциональной прибыли» Ф. Перру является своеобразным отражением неудовлетворенности части буржуазных экономистов господствующими в современной буржуазной политэкономии теориями, рассматривающими прибыль в качестве остаточного дохода.

Проблема прибыли как одна из центральных в политической экономии занимает значительное место в произведениях буржуазных экономистов. Современные буржуазные представления о прибыли характеризуются эклектическим соединением в них самых различных взглядов, поэтому в литературе последних лет трудно выделить отдельные концепции в их чистом виде.

Примером этого может служить двухтомный учебник политической экономии Р. Барра. Применяя методологию самых различных школ и направлений, автор сводит наиболее распространенные теории прибыли к двум большим группам. С одной стороны, он выделяет концепции, связанные с активной деятельностью предпринимателя и называет их «субъективными», с другой — концепции, делающие упор на анализ условий «экономического окружения», они получили название «объективных». «Классификация, без сомнения, спорная,— пишет Р. Барр,— но она имеет то преимущество, что позволяет подчеркнуть две основы, которые преобладают в объяснении прибыли» [1].

Как «объективные», так и «субъективные» теории, по его мнению, значительно приближают к раскрытию сущности прибыли, ибо «представляют одновременно

интересные предложения и частичные объяснения, и их вклады часто больше дополняющие, чем противоречивые»[2]. Вследствие того что прибыль не объясняется простым и единственным фактором, исследования по теории прибыли не могут быть одноплановыми. Множественность планов анализа, множественность факторов, влияющих на прибыль,— такова доктрина, которая лежит сегодня в основе подхода к изучению данной категории в буржуазной политической экономии.

В последнее время французские экономисты все чаще высказывают неудовлетворенность современным состоянием разработки теории прибыли. Подобное положение, отмечают они, заслуживает того, чтобы к проблеме вернулись еще раз. Существуют два направления, по которым возможно дальнейшее продвижение в этом вопросе. Первое — отобрать, систематизировать наиболее заслуживающие внимание работы и занять эклектическую позицию. Второе — создать теорию, дополнительную к уже существующим. Некоторые французские экономисты (Р. Барр, Ф. Перру, Ж. Юльмо) полагают, что второй путь более плодотворный.

В этой связи наибольший интерес представляет попытка Ф. Перру «реставрировать» понятие функциональной прибыли. По его мнению, традиционная теория, привязывая чистую прибыль, сверх заработной платы предпринимателя и процентов на капитал, к особому производственному фактору, указывает дальнейший путь исследования. «Прибыль,— утверждает он,— следует заново проанализировать как функциональный доход, без которого никакая норма распределения не может быть сформулирована»[3].

Ф. Перру высказывает ряд критических замечаний относительно теории прибыли Ф. Найта. Согласно Найту, прибыль не является доходом фактора и обязана своим существованием лишь неопределенности в отношении будущего, другими словами, она не является функциональным доходом и не может быть «вменена» ни одному из факторов производства. Далее, отмечает французский экономист, прибыль в понимании Ф. Найта — это результат лишь ошибок в оценке возможного исхода предприятия, разница между ожидаемым (ex ante) и фактически реализуемым (ex post) доходом. Но тогда неверно различие между прибылью и другими

доходами видеть в том, что первая не может быть «вменена» какому-либо фактору производства, а остальные являются функциональными доходами этих факторов: функциональные доходы также могут оцениваться ошибочно.

Существенное возражение вызывает утверждение, что единственной функцией, по отношению к которой прибыль может рассматриваться как вознаграждение, является несение риска. «Мы утверждаем,— пишет Ф. Перру,— что риск сам по себе не есть производственная активность» [4].

По Найту, любой доход содержит элемент прибыли, который не всегда может быть выделен из-за трудности установления равновесной цены в оплате фактора. В аналитическом плане прибыль является результатом отклонений действительных условий от теоретических. Подобное рассмотрение, отмечает Перру, полностью исключает функциональный характер прибыли: она понимается как разность между ожидаемым и действительным доходом и рассматривается в качестве остаточного дохода. Тем временем, продолжает он, в современных структурах отчетливо проявляется функция, которая вводит новшества, приспосабливает форму к окружающим новинкам и ведет к повышению производительности.

«Прибыль — это доход такой функции, которая ставит в первый ряд изменения современных структур» [5]. Эта функция состоит в осуществлении «совместных услуг по введению новшеств и власти». Признать ее, утверждает Ф. Перру, заставляет организация современной капиталистической экономики. Невозможно руководить предприятием, большим или средним, не вводя новшеств. Фирма в результате динамики производства и рынков все больше приобретает характер организма нововведений.

Далее он отмечает факторы принуждения внутри фирмы и их изменения в течение длительного периода. Перру стремится доказать, что в результате изменений внутри и вне фирмы власть капиталистов-собственников заметно ослабевает, а власть управляющих-новаторов усиливается.

«Прибыль — это вознаграждение совместных услуг по введению новшеств и власти» [6]. Первая услуга —

реализация нововведений. Внедрение новинок, подчеркивает он, это наиболее эффективный путь увеличения реального продукта в масштабе всей экономики. Важнейшие из них: введение новой технологии, создание новой организации производства, выход на рынок с новой продукцией, изменение предпочтений потребителя.

Вторая услуга — «осуществление власти, которая поддерживает связи и устойчивость производственной единицы» [7]. Предприятие, отмечает Ф. Перру, потерпит крах, если в нем нет единства концепции и власти. Недостаточно только принять решение, необходимо воплотить его в действительность. Чтобы направлять и координировать действия многочисленных служб и отделов, должна осуществляться некоторая власть. Услуги по «введению новшеств и власти» взаимно дополняют друг друга.

Тем не менее, включая в анализ прибыли «нововведение», рассматриваемое как акт, который состоит в осуществлении новых функций производства, а не как технический поргресс, «продукт» которого добавляется к вознаграждению факторов, французский экономист сталкивается с трудностью расчета в динамике дохода фактора, изменяющегося под воздействием, прямым или косвенным, нововведения.

Эта задача, по мнению Ф. Перру, еще ждет своего решения, а пока можно лишь констатировать, что рассмотренная функция устойчива и вознаграждение, которое ей предназначается в социальной иерархии, это не временная «квазирента» А. Маршалла. Как и всякое другое вознаграждение, функциональная прибыль несовершенна в измерении, но она измерима в общих чертах, как и любой другой доход [8].

Концепция «функциональной прибыли» Ф. Перру едва ли может претендовать на большую оригинальность. Так же, как и другие буржуазные экономисты, он полностью отрицает эксплуатацию труда в процессе капиталистического производства, считая, что каждый фактор получает вознаграждение в соответствии с его вкладом.

Перру всячески подчеркивает разницу между прибылью и заработной платой управляющего, если последний выполняет лишь обычные функции управления

производством, «комбинируя рутинным способом факторы», и отмечает, что «функциональная прибыль завоевывается в борьбе и не является суммой денег, предусмотренных по контракту» [9]. Нетрудно, однако, заметить, что эти различия либо основываются на спорных методологических посылках, либо носят формальный характер (заработная плата — заранее обусловленный доход, а прибыль — не является таковым).

Прибыль у Перру, как ни отмежевывается он от теории «трудового дохода», все равно выступает как вознаграждение определенных услуг. Однако эти услуги понимаются им несколько иначе, а именно, не «создание новых комбинаций», как у И. Шумпетера, «внедрение новшеств и осуществление власти». Это приводит Ф. Перру в лагерь все тех же буржуазных экономистов, которые объясняют прибыль платой за надзор и руководство предприятием.

Оценивая чрезвычайно высоко роль управляющих в развитии современного капиталистического производства, называя их деятельность главным условием экономического прогресса, Перру в значительной степени питает иллюзии относительно «революции управляющих». Как и все буржуазные экономисты, он использует видимость явлений, где прибавочная стоимость выступает в крайне мистифицированной, завуалированной форме. Естественно, что при такой трактовке исчезает кардинальная категория капиталистического способа производства — прибавочная стоимость.

Вместе с тем, придавая исключительно большое значение фактору «управление — инновация», как бы ни понималась его природа, Перру вынужден признать, что распределение прибыли происходит далеко не в соответствии с вкладом менеджера и поэтому функциональный анализ должен быть дополнен институциональным, который исследует факторы, приводящие к перераспределению добавочного продукта в соответствии с «законами этики и власти».

В работах французских экономистов много места занимает критика современных теорий прибыли. Эта критика, однако, не носит систематического характера и является лишь негативной реакцией на существующие доктрины и никакой радикальной альтернативы им концепция «функциональной прибыли» не содержит.

[1] *Barre R.* Economie politique, t. 2. P., 1970, p. 222.
[2] Ibid., p. 229.
[3] *Perroux F.* Pour une théorie «englobante» du profit.—Economice appliqué, 1973, № 1, p. 226
[4] *Perroux F.* L'économie du XXe siecle. P., 1961, p. 542.
[5] *Ullmo J.* Le profit. P., 1969, p. 112.
[6] *Perroux F.* Pour une théorie..., p 233.
[7] *Perroux F.* L'économie du XXe siecle, p. 546.
[8] *Perroux F.* Pour une théorie..., p. 234.
[9] *Perroux F.* L'économie du XXe siecle, p. 550.

И. В. Головачева, ст. преподаватель

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Эффективность сельскохозяйственного производства целесообразно определять с помощью синтезирующего показателя — среднегеометрической величины фондоотдачи и производительности труда. Показателем сравнительной эффективности сельскохозяйственного производства за определенный период является среднегеометрическая величина индексов фондоотдачи, материалоотдачи и производительности труда.

В решении задачи наиболее полного удовлетворения материальных и культурных потребностей народа важная роль принадлежит сельскому хозяйству, из продукции которого в настоящее время формируется примерно $^3/_4$ фонда товаров народного потребления, 17% (без учета налога с оборота) национального дохода страны. «Дальнейший подъем сельского хозяйства партия рассматривает как важнейшую общегосударственную, общенародную задачу» [1]. В этой связи определение повышения эффективности сельскохозяйственного производства приобретает первостепенное значение.

Эффективность производства следует рассматривать, по крайней мере, с трех взаимосвязанных сторон: во-первых, как категорию, тесно связанную с экономическими законами социализма; во-вторых, как отражение всех фаз расширенного воспроизводства; в-тре-

тьих, с учетом всех форм, в которых данная категория находит свое практическое выражение.

Эффективность отражает отношение полезного, с точки зрения социалистических производственных отношений, эффекта к необходимым затратам живого и овеществленного труда, израсходованным для достижения результата:

$$\text{эффективность} = \frac{\text{эффект (результат)}}{\text{затраты}}.$$

Из этого следует, что эффективность производства предполагает увеличение производства продукции на единицу материальных и трудовых затрат, или сокращение (экономию) этих затрат на производство единицы продукции. А так как всякая экономия в конечном счете сводится к сбережению времени, то эффективность общественного производства тесным образом связана с действием закона экономии времени, который определяет внутреннюю связь между осуществлением производства с наименьшей затратой сил, с одной стороны, и развитием потребностей индивидуума, всего общества в целом — с другой. Из этого вытекает, что эффективность сельскохозяйственного производства, обеспечивающего население продуктами питания и многие отрасли промышленности различным сырьем, неразрывно связана с многими экономическими законами и прежде всего с законом непрерывного роста производительности общественного труда и основным экономическим законом социализма.

В данном случае эффективность производства следует рассматривать не только как отражение производства, но и как единство четырех фаз воспроизводства. Созданный в материальном производстве эффект лишь предполагается, он превращается в реальный лишь после того, как произведенный продукт пройдет сферу обращения и поступит в потребление. В этой связи К. Маркс отмечал, что «только в потреблении продукт становится действительно продуктом»[2]. Следовательно, эффективно такое развитие сельскохозяйственного производства, которое в наибольшей степени содействует удовлетворению возрастающих потребностей в продовольствии и сельскохозяйственном сырье

при одновременном снижении затрат на производство продукции.

Главная цель социалистического общественного производства, обусловленная основным экономическим законом социализма и направленная на удовлетворение растущих потребностей трудящихся, определяет наличие только одного критерия эффективности. Для сельскохозяйственного производства критерием эффективности можно считать степень удовлетворения потребностей производства и народа в сельскохозяйственной продукции различных видов. Но показателей эффективности сельскохозяйственного производства может быть несколько, ибо, во-первых, одним показателем нельзя выразить степень использования всех ресурсов в целом и отдельных их видов; во-вторых, методологически трудно одним показателем отразить эффективность производства на разных уровнях управления: сельскохозяйственная отрасль, подотрасль (растениеводство, животноводство), производство (картофелеводство, льноводство и т. д.) [3].

Так как производственный процесс состоит из трех простых элементов (средства труда, предметы труда и живой труд), то эффективность производства должна характеризоваться, по крайней мере, тремя показателями: фондоотдачей (Фо), материалоемкостью (Ме), производительностью труда (П) [4]. Данные показатели можно определить по следующим формулам:

$$Фо = \frac{V_{Пр}}{C_Ф}; \qquad (1)$$

$$Ме = \frac{C_М}{V_{Пр}}; \qquad (2)$$

$$П = \frac{V_{Пр}}{Ч}, \qquad (3)$$

где $V_{Пр}$ — объем производства; $C_Ф$ — стоимость основных производственных фондов; $C_М$ — стоимость употребленных в производстве материалов, сырья, заготовок; Ч — численность работающих.

Каждый из этих показателей отражает соответствующую степень экономии средств труда, предметов тру-

да и живого труда. Все три показателя эффективности производства взаимообусловлены и тесно связаны между собой. Математически связь, например, фондоотдачи с производительностью труда можно представить следующим образом:

$$Фо = \frac{V_{Пр}:Ч}{С_{ф}:Ч}; \quad (4)$$

$$Фо = \frac{П}{Фв}, \quad (4а)$$

отсюда

$$П = Фо \cdot Фв. \quad (5)$$

Числитель и знаменатель формулы фондоотдачи (1), разделив на один и тот же показатель — численность работающих, получим, что фондоотдача связана с производительностью труда посредством показателя фондовооруженности (Фв). Из равенства (4а) следует, что для увеличения фондоотдачи нужно обеспечить преимущественные темпы роста производительности труда по сравнению с темпами роста фондовооруженности.

Из равенства (5) следует, что рост производительности труда зависит не только от увеличения фондовооруженности труда (как заключают многие экономисты), но и от изменения фондоотдачи. Если, например, относительное уменьшение фондоотдачи превышает рост фондовооруженности, то производительность труда не повышается. Рост производительности труда возможен в следующих случаях: 1) рост фондовооруженности труда сопровождается увеличением фондоотдачи; 2) темпы роста фондовооруженности выше, чем темпы снижения фондоотдачи; 3) при стабилизации фондоотдачи и росте фондовооруженности.

Таким образом, главным в повышении эффективности общественного производства является комплексное использование всех возможностей экономии овеществленного и живого труда, что приводит к росту его производительности, фондоотдачи и к снижению материалоемкости.

Однако совпадение положительных тенденций в изменении трех указанных показателей эффективности наблюдается редко. Так едва ли можно говорить об

увеличении эффективности производства, если один из показателей имеет, например, положительную тенденцию, а два других — отрицательную.

В этой связи возникает необходимость в синтезирующем показателе, по которому можно оценивать уровень эффективности производства, принять соответствующие решения в области хозяйственного руководства или поощрения за результаты производственной деятельности в целом. В качестве такого показателя на уровне всей отрасли могло бы выступать отношение объема произведенной чистой продукции к величине живого труда.

Сравнительную эффективность производства одного и того же хозяйства во времени можно определить по изменению индекса эффективности ($I_Э$), который определяется по формуле

$$I_Э = \frac{Э_t}{Э_{t-1}}, \qquad (6)$$

где $Э_t$ — эффективность производства в текущем году t; $Э_{t-1}$ — эффективность производства в базовом году t—1. Так как эффективность производства есть составляющая эффективности использования средств труда (Фо), предметов труда (Мо) и живого труда (П), то для определения сравнительной эффективности производства все составляющие эффективности нужно тоже перевести в индексы:

$$I_{Фо} = \frac{Фо_t}{Фо_{t-1}}; \qquad (7)$$

$$I_{Мо} = \frac{Мо_t}{Мо_{t-1}}; \qquad (8)$$

$$I_П = \frac{П_t}{П_{t-1}}, \qquad (9)$$

где $I_{Фо}$, $I_{Мо}$, $I_П$ — индексы соответственно фондоотдачи, материалоотдачи и производительности труда.

Мо — показатель материалоотдачи, который является обратным показателем материалоемкости и определяется по формуле:

$$Мо = \frac{1}{Ме}. \qquad (10)$$

На наш взгляд, для определения обобщенного показателя эффективности сельскохозяйственного производства ($I_э$) в первом приближении без учета изменения материалоемкости можно воспользоваться формулой:

$$I_э = \sqrt{I_{фо} \cdot I_п}. \qquad (11)$$

При увеличении $I_э$ по сравнению с прошлым периодом можно утверждать об увеличении эффективности производства, при уменьшении — о снижении эффективности.

Если вызывается необходимость ввести в расчет индекс материалоотдачи $I_{мо}$, то индекс полной эффективности ($I'_э$) можно определить как среднегеометрическое $I_{фо}$, $I_{мо}$, $I_п$ по формуле:

$$I'_э = \sqrt[3]{I_{фо} \cdot I_{мо} \cdot I_п}. \qquad (12)$$

Однако по индексам $I_э$ и $I'_э$ не всегда можно судить об изменении эффективности сельскохозяйственного производства. Это объясняется тем, что в сельском хозяйстве продолжается опережение темпов роста фондовооруженности труда по сравнению с темпами роста производительности (что даже без наличия причин субъективного характера снижает показатель фондоотдачи), так как уровень механизации сельскохозяйственного производства не достиг 100%, а уровень фондовооруженности труда намного отстает от аналогичного показателя в промышленности.

Для исключения влияния уровня механизации на методологию определения эффективности сельскохозяйственного производства необходимо при определении базовой и фактической фондоотдачи вводить поправочный коэффициент механизации производства, который в целях сравнимости различных хозяйств по механовооруженности преднамеренно увеличить показатель фондоотдачи.

Предлагаемый нами метод можно применять при сравнении эффективности, например, по годам одного и того же хозяйства в одних и тех же почвенно-климатических условиях. При сравнении эффективности хозяйств, расположенных в разных почвенно-климатиче-

ских условиях, необходимо полученные результаты по предлагаемым формулам корректировать с учетом коэффициента плодородия почв. Это позволит привести расчеты эффективности производства по разным хозяйствам к сравнимому виду.

Изложенная методика установления экономической эффективности сельскохозяйственного производства способствует определению основных путей ее повышения. Это разработка технических и организационных мероприятий, внедрение которых будет способствовать не только росту производительности труда и фондоотдачи, но и увеличению плодородия почв, а также снижению материалоемкости.

В практической деятельности повсеместно возникают проблемы определения эффективности не только всего хозяйства в целом, но и производства отдельных сельскохозяйственных культур. В связи с тем что имеющиеся в хозяйстве производственные основные фонды нельзя подразделить и отнести к определенному производству, применить приведенную выше методику затруднительно. В данном случае в качестве показателей эффективности отдельного производства могут выступать урожайность, себестоимость, рентабельность и качество продукции.

Анализируя тенденции изменения этих показателей, возможно наметить пути повышения эффективности отдельной отрасли.

[1] Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 53.

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 12, с. 717.

[3] См.: *Ермоленко М.* Об обобщающем показателе эффективности сельскохозяйственного производства. — Экономические науки, 1976, № 9; Материалы дискуссии.— Экономика сельского хозяйства, 1970, № 8—12; 1971, № 1—8.

[4] См.: *Иванов Н.* Эффективность социалистического производства и важнейшие факторы ее роста.— Экономические науки, 1976, № 12; *Федорищева А., Алымов В.* О взаимосвязи показателей использования основных фондов и производительности труда.— Экономика Советской Украины, 1974, № 5.

И. С. Светлицкий, аспирант

О ФОРМАХ НАКОПЛЕНИЯ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Процесс социалистического накопления осуществляется в многообразных взаимосвязанных формах развития личного и вещественного факторов производства. Роль этих форм в общественном воспроизводстве различна. Важнейшей среди них является накопление производственного опыта.

Процесс накопления происходит во всех обществах и проявляется в различных формах. Там, где имеет место развитое товарное производство, накопление неизбежно облекается в стоимостную, денежную форму, которая фиксирует и аккумулирует часть прибавочного продукта, предназначенную для расширения масштабов воспроизводства. При этом деньги, не будучи элементом действительного воспроизводства, только сопровождают процесс действительного накопления. Превратиться в функциональную форму производства они могут, указывал К. Маркс, лишь приняв товарную форму [1]. В условиях капитализма последняя распространяется на все элементы нового производства, ибо товарное производство там носит всеобщий характер.

При социализме сохраняются товарно-денежные отношения, хотя они не играют решающей роли в экономической жизни и не носят всеобщего характера. Здесь такой важнейший элемент производства, как рабочая сила, не является товаром. Земля, ее недра, заводы, фабрики и другие решающие средства производства также не товар. В связи с этим функции товарно-денежных отношений как посредствующего звена между процессом действительного накопления и его стоимостной оболочкой здесь ограничены. Все большее значение приобретают формы развития непосредственных элементов нового производства.

В каких же формах осуществляется процесс накопления при социализме? Поскольку здесь сохраняются товарное производство и товарно-денежные отношения, то стоимостная, денежная, форма накопления — важнейший и необходимый элемент всего процесса. В ней фиксируется движение общественного производства, она содействует экономии и бережливости, сниже-

нию затрат на производство, а значит, и росту его рентабельности. Накопления в денежной форме показывают каждому предприятию, каким объемом средств оно располагает для расширения производства, каковы его собственные потенциальные возможности. Объем вклада того или иного предприятия в общенародный фонд накопления также исчисляется и аккумулируется в денежной форме. Социализм использует данную форму для учета и стимулирования процесса накопления — этой самой прогрессивной функции всякого общества [2].

Накопление в денежной форме, однако, не является реальным накоплением, для которого необходимы добавочные средства производства и рабочая сила. Как вещественный и личный факторы производства при социализме, они выступают в специфической для него форме, обусловленной господством общенародной собственности на средства производства, социалистической системой производственных отношений. Главная особенность накопления личного и вещественного факторов производства — их непосредственно общественный характер. Эти факторы указывают прежде всего на две формы, или два способа, аккумуляции реальных элементов расширения производства — во-первых, возрастание овеществленных человеческих сил и, во-вторых, рост физических и духовных способностей самого человека, его производственного опыта и навыков к труду [3]. В центре развития социалистического производства, таким образом, находится человек как активный участник производства, его главный агент.

Основным побудительным мотивом накопления как постоянного процесса является рост населения [4], которое предъявляет добавочный спрос на предметы потребления, что заставляет расширять производство, вовлекая в него дополнительную рабочую силу, подготовленную к труду.

Подготовка непосредственных производителей к труду включает, во-первых, распространение имеющегося производственного опыта и трудовых навыков на вновь вовлекаемых в производство работников и, во-вторых, качественный рост самого производственного опыта и навыков к труду, повышение степени искусности населения. В процессе накопления эти формы подготовки к труду неравнозначны. Повышение степени искусности

населения включает неуклонный рост удельного веса квалифицированного труда, освоение достижений научно-технического прогресса в целом. Это позволяет обеспечивать развитие общественного производства на качественно новом, более высоком уровне, чего не может дать простое увеличение численности занятых. «...Степень искусности наличного населения,— писал К. Маркс,— является в каждый данный момент предпосылкой совокупного производства,— следовательно, главным накоплением богатства, важнейшим сохраненным результатом предшествующего труда, существующим, однако, в самом живом труде» [5].

Данные формы подготовки к труду используются одновременно, взаимно сочетаются, дополняя друг друга. Их единство и различия обусловлены соотношением между количественной и качественной сторонами применяемого живого труда. Развитие личного фактора производства как важнейшего элемента процесса накопления осуществляется, таким образом, в двух формах.

Социалистическое общество придает первостепенное значение подготовке подрастающего поколения к участию в общественном труде, повышению квалификации участников производства. Для решения этих задач создана широко разветвленная государственная система общеобразовательных и специализированных учебных заведений, готовящих кадры — рабочего до инженера и научного работника. Работа этой системы поднята на уровень государственной политики.

Сохраненный, накопленный в живом труде, в самих производителях опыт предшествующего производства играет исключительно важную роль в решении народнохозяйственных задач. Особенно это проявляется, когда после стихийных бедствий или социальных потрясений приходится восстанавливать разрушенное. В годы Великой Отечественной войны, как известно, фашистские захватчики нанесли большой урон нашему хозяйству на огромной территории. Накопленный миллионами наших тружеников в годы предвоенных пятилеток производственный опыт позволил промышленности СССР лишь за одну четвертую послевоенную пятилетку не только достигнуть, но и значительно, на 73%, превзойти уровень довоенного 1940 г.[6]

В процессе трудовой деятельности количественная и качественная стороны применяемого живого труда постоянно фиксируются в новой технике, которая предстает материализованным производственным опытом. Причем живой труд и те предметные органы, «которые этот труд создал себе и ежедневно возобновляет» [7], образуют определенное единство, момент развития производительных сил.

В этом единстве накопление является также и непосредственным процессом производства, где решающую роль играет вещественный фактор, прежде всего орудия и средства производства, в которых воплощается общественная сила самих людей. Поэтому формы, характеризующие накопление данного фактора производства, имеют определяющее значение.

Учитывая это объективное положение, общество, ставшее на путь социалистических преобразований, начинает их с превращения решающих средств производства в общенародное достояние. Оно постоянно уделяет развитию производства средств производства первостепенное внимание, планомерно обеспечивает преимущественный рост I подразделения общественного производства, который необходим как для возмещения потребленных, так и для прироста основных и оборотных производственных фондов.

В накоплении средств производства следует прежде всего выделить ежегодно возмещаемую в натуре часть, которая потребляется в отраслях их собственного производства. Как отмечал К. Маркс, понимание этой формы накопления очень важно [8]. Она представляет собой материальное основание, фундамент, на котором закладывается преимущественный рост I подразделения, формируются предпосылки расширенного воспроизводства.

Часть орудий труда, сырья и вспомогательных материалов постоянно потребляется в I подразделении, и не входит составной частью в сферу производства предметов потребления. Их возмещение происходит, во-первых, путем простого самовосполнения внутри отдельно взятой отрасли производства и, во-вторых, через взаимный обмен между отраслями, производящими средства производства. Первый способ возмещения характерен также для сельского хозяйства, где ежегодно воспол-

няются такие потребленные средства производства, как семена, маточное поголовье скота, рабочий скот и т. п.

Следует заметить, что возмещение потребленных средств производства является формальным условием простого воспроизводства, которое имеет отношение к расширенному как его основная часть, как реальный фактор накопления [9].

В результате использования данной формы накопления «увеличивается не только масса продуктов, но и *стоимость* годового продукта» [10]. Возвращаемая производству часть годового продукта служит материальной основой возобновления процесса производства. Ее движением обеспечивается в натуре следующий годовой цикл производства. Чем больше эта часть при прочих равных условиях, тем больше вновь созданный совокупный продукт общества.

Отмечая важность сохранения в новом продукте потребленных средств производства, их возмещения в новой натуральной форме, следует подчеркнуть, что накопление вещественного фактора производства не ограничивается этой формой. Она — элемент, часть воспроизводства в расширенном масштабе и выполняет свою роль лишь во всем процессе накопления.

Решающую роль в этом процессе играет накопление средств производства в объеме, превышающем фонд возмещения, или преимущественный рост продукции I подразделения по сравнению со II подразделением. Эта форма накопления вещественного фактора производства имеет две разновидности: 1) производство средств производства на сложившемся, существующем техническом уровне (с помощью таких средств производства происходит экстенсивное расширение масштабов воспроизводства, ибо «расширяется только поле производства» [11]); 2) производство более совершенных средств производства, новейшей, более эффективной техники, которая обеспечивает интенсивное расширенное воспроизводство, ибо «применяются более эффективные средства производства» [12].

Накопление во II подразделении, в форме предметов потребления, выражается в количественном и качественном росте последних (предметы питания, одежда, жилища, предметы культурно-бытового назначения и т. д.), необходимых для удовлетворения потребностей

дополнительно вовлекаемых в общественное производство тружеников, а также для стимулирования более эффективного труда и повышения материального и культурного уровня общества.

Соединяющей все рассмотренные выше моменты процесса социалистического накопления и завершающей его формой являются капиталовложения. Они соединяют в едином процессе денежные и материально-вещественные накопления и идут по двум каналам: 1) строительно-монтажные работы на новых объектах; 2) капитальный ремонт и модернизация оборудования, производственных зданий и сооружений. Функционирование этой формы накопления ведет к приросту производственных и непроизводственных фондов. Накопление в форме капиталовложений представляет собой процесс развития вещественного фактора производства и с введением в эксплуатацию вновь созданных производственных фондов выступает реальной предпосылкой расширенного воспроизводства.

Процесс накопления, однако, напоминает не замкнутый круг, а спираль, в которой более или менее значительно расширяется каждый последующий виток. Неиссякаемым источником этого расширения является накопление научно-технического потенциала, развитие фундаментальных и прикладных исследований, которые реализуются в производстве. Научные разработки подготавливают переход на качественно новый уровень производства, как ничто другое содействуют повышению его эффективности. Затраты на развитие науки, подготовку кадров являются самыми эффективными капиталовложениями.

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 49, с. 189.
[2] Там же, т. 20, с. 323.
[3] См.: Процесс социалистического накопления. М., 1975, с. 107.
[4] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 26, ч. 2, с. 531.
[5] Там же, ч. 3, с. 306.
[6] См.: Народное хозяйство СССР в 1965 году. Стат. ежегодник. М., 1966, с. 55.
[7] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 26, ч. 3, с. 305.
[8] Там же, ч. 2, с. 526.
[9] Там же, т. 24, с. 444.
[10] Там же, т. 26, ч. 2, с. 526.
[11] Там же, т. 24, с. 193.
[12] Там же.

И. Ф. Люндышев, ст. преподаватель

К ВОПРОСУ ВЫРАВНИВАНИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ УСЛОВИЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА В КОЛХОЗАХ

В колхозах внутри отдельных природно-экономических зон имеются резервы повышения плодородия почв, роста производства сельскохозяйственной продукции.

Выявление факторов интенсивного роста общественного производства требует дальнейшего усиления и расширения теоретического исследования закономерностей развития социалистического сельского хозяйства в целом и особенностей экономического развития колхозного производства в частности.

Процесс развития сельского хозяйства тесно связан с дальнейшим совершенствованием механизма экономических отношений между колхозами и государством. Во многом успех этого совершенствования зависит от рациональности направлений и темпов выравнивания уровней экономического развития предприятий в колхозно-кооперативном секторе народного хозяйства. Выравнивание объективных условий воспроизводства в колхозах охватывает разные стороны единого процесса — процесса дальнейшего неуклонного развития всего сельского хозяйства.

Сложность природно-экономических явлений и процессов, которые отражаются в закономерностях выравнивания условий хозяйствования в колхозах внутри сложившихся ценовых зон, свидетельствует о необходимости исследования этой проблемы. Выравнивание условий воспроизводства в колхозах различных ценовых зон с неодинаковыми природно-климатическими факторами производства ведет к установлению все большего соответствия производственных отношений характеру производительных сил как в самом колхозном секторе, так и в масштабе всего сельского хозяйства.

На данном этапе развития производительных сил и обобществления производства обособленность коллективной собственности обусловлена рамками отдельного колхоза. Каждый колхоз самостоятельно определяет

ход процесса воспроизводства с учетом потребностей страны в той или иной продукции сельского хозяйства. Поэтому формой реализации экономических отношений между государством и колхозами выступает обмен товарами.

Одинаковые и однотипные товары, произведенные различными колхозами внутри ценовой зоны, обмениваются с государством по одинаковым ценам без учета почвенно-климатических и экономических условий их производства. Общеизвестно, что эти условия бывают различны не только в пределах республики, но и в соседних областях, районах и колхозах. В связи с этим на производство продукции в разных колхозах, как правило, затрачивается неодинаковое количество труда и средств, что приводит к различной рентабельности производства одних и тех же товаров. Вследствие этого обмен между государством и колхозами означает обмен различных количеств труда, воплощенного в товарах. Происходит, таким образом, несовпадение экономических интересов государства и колхозов, хозяйствующих в худших природно-климатических условиях, при решении дальнейшего расширения производства продукции. Возникают противоречия, которые, однако, не носят антагонистического характера, поскольку в условиях социализма могут разрешаться путем сознательного и планомерного регулирования колхозных и государственных интересов. Такой характер экономических отношений предопределяет особо важную роль внутриколхозных факторов выравнивания экономики колхозов.

Значение и соотношение факторов выравнивания условий воспроизводства в колхозах изменяется в зависимости от роста экономической мощи страны и уровня экономики отдельного хозяйства. Некоторые факторы связаны с использованием потенциальных возможностей, которыми располагают хозяйства с различными природно-экономическими условиями производства. К ним относятся рациональное использование земли, внедрение в производство научно обоснованных агрозоомероприятий, эффективное использование имеющихся трудовых ресурсов, производственных фондов и т. д.

Более сложно действие факторов, связанных с ростом производительности труда в колхозах с худшими природными условиями, а потому с относительно низ-

ким уровнем экономики. Указанные факторы зависят главным образом от более высокого уровня технической вооруженности труда. Повышение роли технического прогресса в росте производительности труда сопряжено с необходимостью значительного увеличения фонда накопления. При относительно более низком уровне валового и чистого доходов на единицу земельных угодий колхозы с худшими условиями хозяйствования располагают и меньшими возможностями для увеличения доли накопления.

При анализе процесса выравнивания условий воспроизводства в колхозах в качестве синтетических показателей, на наш взгляд, необходимо использовать объем валовой продукции, валового и чистого доходов на 1 га сельхозугодий, уровень производительности труда. Данные об объеме и структуре фонда накопления, основных производственных фондов, наличии трудовых ресурсов, качественной оценке обрабатываемых земель используются как конкретные показатели, отражающие в основном все стороны общественного воспроизводства в сельском хозяйстве. Они позволяют дать количественную оценку качественных различий в хозяйствовании колхозов в различных природно-климатических условиях, определить имеющиеся резервы для достижения более высокого уровня и темпов роста производства сельскохозяйственной продукции.

В качестве объекта исследования вопроса выравнивания условий воспроизводства в колхозах нами использованы 150 хозяйств Витебской области, основной части северной зоны республики. Хозяйства по качественной оценке сельскохозяйственных угодий объединены в четыре группы. Первая группа — это хозяйства с оценкой сельхозугодий до 30 баллов, вторая — от 31 до 40, третья — от 41 до 50, четвертая — свыше 50 баллов. Анализ хозяйственной деятельности колхозов указанных групп за 1966—1975 гг. показывает, что разрыв результатов производственной деятельности хозяйств крайних групп не только не сократился, а, наоборот, увеличился. Так, в 1966 г. колхозы четвертой группы в расчете на 1 га сельхозугодий имели основных производственных фондов на 21%, а в 1975 г.— на 26% больше, чем хозяйства первой группы, валового дохода — соответственно на 89 и 104%, чистого дохода —

на 113 и 302, фонда накопления — на 117 и 378%. Производительность труда в колхозах первой группы в сравнении с хозяйствами четвертой в 1971 и 1975 гг. составляла соответственно 87 и 69%. Оплата 1 чел.-дня за этот период в колхозах первой группы приблизилась к уровню колхозов четвертой группы, хотя в 1975 г. разрыв еще составлял 6%.

Таким образом, колхозы, обрабатывающие неодинаковые по качеству земельные угодья, существенно, устойчиво различаются по уровню экономического развития. В связи с этим хозяйства неравномерно обеспечены производственными фондами, имеют неодинаковые показатели фондовооруженности труда и его производительности. Это в свою очередь влияет на издержки производства, уровень рентабельности, валовой и чистый доходы, материальное и моральное стимулирование. В результате колхозы не получают равных возможностей для расширенного производства.

В хозяйствах, расположенных на лучших землях (четвертая группа), в 1975 г. произведено в расчете на 1 га сельхозугодий валового дохода 305 р., что в 1,6 раза больше, чем во второй, и в 2 раза больше, чем в колхозах первой группы, использующих худшие земли. Среднегодовой номинальный фонд накопления за 1966—1975 гг. в расчете на 1 га сельхозугодий в колхозах второй группы был на 28% больше, чем в хозяйствах первой группы, в третьей соответственно на 69%, в четвертой — на 159%. За исследуемый период колхозы первой группы в расчете на 1 га сельхозугодий получили среднегодового чистого дохода 35,6 р., второй — 48,0, третьей — 64,0, четвертой — 91,0 р. Зависимость производства валовой продукции от качества почв показана в таблице.

Приведенные данные показывают устойчивую дифференциацию в получении чистого дохода колхозами. Хозяйства, расположенные на лучших землях, получали по сравнению с хозяйствами на худших землях дополнительный чистый доход, не связанный с дополнительными усилиями коллективов. Являясь непосредственным источником внутриколхозных накоплений, чистый доход обеспечивает более высокие темпы расширенного воспроизводства на современной технической основе.

Таблица

Среднегодовое производство валовой продукции (в ценах 1965 г.) в зависимости от качества почв в колхозах Витебской области за 1966—1975 гг.*

Группа колхозов	Количество колхозов в группе	Качество сельхозугодий, средний балл	% к первой группе	Среднегодовое производство валовой продукции на 1 га сельхозугодий, р.	% к первой группе
I	33	28	—	222,0	—
II	74	36	128	269,0	121
III	27	44	157	312,0	140
IV	15	53	190	397,0	179

* Составлена на основе годовых отчетов колхозов и данных Белорусского научно-исследовательского институтa почвоведения.

Из данных таблицы видно, что по сравнению с первой группой различие в плодородии земель в остальных группах хозяйств значительно большее, чем различие в произведенной ими валовой продукции в сопоставимых ценах. Колхозы четвертой группы не использовали плодородие земли на 11%, колхозы третьей группы — на 17 и второй — на 7%. Если предположить, что хозяйства первой группы полностью использовали плодородие и производственные фонды, то в расчете на 1 га сельхозугодий колхозы второй группы недопроизвели валовой продукции на 18,8 р., колхозы третьей группы — на 53,0, хозяйства четвертой группы — на 43,0 р.

Следовательно, необходимо, как этого требуют решения XXV съезда КПСС [1], неуклонно проводить мероприятия по повышению уровня и рациональному использованию природных ресурсов (в данном случае плодородия почвы) путем более эффективного применения имеющихся в хозяйствах производственных и трудовых ресурсов. Прежде всего это касается колхозов, обрабатывающих лучшие земли (первая и четвертая группы). Здесь, как показали данные таблицы, имеются большие резервы для получения дополнительной продукции при незначительных издержках на ее производство.

Кроме дополнительного чистого дохода за счет плодородия и местоположения колхозы на лучших землях

получают дополнительный чистый доход от добавочных вложений по сравнению с вложениями и их эффективностью в колхозах с худшими земельными участками. Оба вида дополнительного чистого дохода получены благодаря действию даровой повышенной силы природы. Эта естественная производительная сила труда в условиях общенародной собственности на средства производства и землю является народным богатством. Поэтому полученный дополнительный чистый доход — дифференциальная рента — является собственностью общества и должен полностью поступать на его нужды.

В настоящее время изъятие указанного дополнительного чистого дохода осуществляется посредством дифференцирования зональных цен на продукцию, продаваемую государству, и подоходного налога с доходов колхозов. Это основные формы выравнивания условий воспроизводства в колхозах с различными природно-экономическими условиями. Однако практика применения этих форм внутри ценовых зон показала, что они еще не могут полностью изъять фиксированный дополнительный чистый доход. В связи с этим нам представляются обоснованными предложения некоторых экономистов о введении фиксированных (рентных) платежей, уровень которых обусловливался бы качеством и количеством закрепленных за хозяйством земельных угодий [2].

Фиксированные платежи в более полной мере, чем подоходный налог, обеспечат выравнивание доходов и экономических возможностей расширенного воспроизводства в колхозах внутри ценовых зон. Такое обложение имеет объективную основу: обложению подлежит не оптимальный чистый доход колхоза, а природные силы, обеспечивающие достижения дохода сверх этого уровня. Фиксированные платежи позволят добиться дифференцированного подхода к каждому хозяйству в объективной оценке его производственной деятельности и определения возможностей дальнейшего развития.

Проведенная качественная оценка земель в республике обеспечивает объективный подход к установлению ставки фиксированных платежей по группам хозяйств с близкими по качеству землями. На наш взгляд, обоснованным явилось бы установление колхозам отчисле-

ний в общесоюзные социальный и страховой фонды также с учетом объективных условий производства.

Дальнейшее развитие производительных сил и совершенствование производственных отношений в сельскохозяйственном производстве окажет влияние на повышение уровня плодородия почв и местоположение колхозов. Это потребует периодической качественной оценки почв хозяйств и новой их группировки. Установление фиксированного платежа на длительный срок усилит заинтересованность хозяйств в повышении уровня интенсификации производства, его эффективности, так как полученный дополнительный чистый доход от проведения этих мероприятий останется в хозяйстве до пересмотра уровня ставки на основе новой качественной оценки земель.

Часть изъятого у колхозов с лучшими условиями производства дополнительного чистого дохода необходимо направить на образование республиканского, областного, районного фондов выравнивания объективных условий воспроизводства в колхозах. Средства из этого фонда целесообразно направлять в первую очередь на преодоление неблагоприятных природных условий, строительство производственных и культурно-бытовых комплексов, выравнивание оплаты труда колхозников и пополнение фонда накопления в хозяйствах с худшими условиями производства.

Выравнивание условий хозяйствования колхозов не может быть обеспечено только узаконенными государством актами в сфере распределения. Дифференциальный дополнительный чистый доход есть категория производства. Следовательно, в разрешении этой проблемы должны быть использованы и другие формы выравнивания, связанные с дальнейшим совершенствованием непосредственно самого производства. Важными факторами выравнивания природно-экономических условий производства являются дальнейшее развитие и укрепление материально-технической базы колхозов, правильное размещение, специализация и концентрация производства. При этом особое значение имеет специализация и концентрация слеьскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции.

Однако, чтобы в сфере производства указанные

формы выравнивания уменьшили влияние естественных различий на доходы колхозов и, следовательно, значительно сузили естественный базис образования дополнительного чистого дохода, требуется продолжительное время. В связи с этим применение более эффективных форм выравнивания в сфере «распределение — рентные платежи» — актуальное мероприятие.

Показанные формы выравнивания природно-экономических условий воспроизводства в хозяйствах будут способствовать переводу колхозного производства на индустриальную основу, наращиванию темпов и объемов производства сельскохозяйственной продукции, повышению производительности труда и снижению стоимости продукции, решению больших задач социального развития деревни.

[1] См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 199.

[2] См.: *Ильдеменов В.* Рентные отношения в сельском хозяйстве.— Вопросы экономики, 1970, № 1, с. 70; *Боев В.* Планирование перспективных оптовых цен. М., 1971, с. 133; *Манасерян Н. М.* Дифференциальная рента и рентабельность колхозов. Ереван, 1960, с. 206.

СОДЕРЖАНИЕ

Ванькевич А. И. Собственность на средства производства в системе производственных отношений 3
Белая З. С. Изменение социальной структуры сельского населения Белорусской ССР 7
Лясковец Л. Н. Место общественных фондов потребления в системе распределительных отношений социализма 13
Бондарев В. Ф. О выравнивании экономических условий хозяйствования коллективов 19
Дежуров Л. А., Литвяк А. К., Дежурова Е. В. К вопросу о фондоотдаче в сельском хозяйстве 25
Котов М. С. Потребности и развитие производства 30
Ридевская Г. Г. О содержании категории «свободное время» . . 39
Косяченко В. В. Изучение некоторых особенностей реализации совокупного общественного продукта при социализме в курсе политической экономии 46
Огородникова М. В. Духовные ценности как составная часть национального богатства 53
Подоляк И. Т. Резервы химизации сельскохозяйственного производства 60
Москалев И. А. Некоторые вопросы совершенствования централизованного планирования колхозного производства 66
Писарев В. К. О противоречии между себестоимостью и качеством продукции 73
Федорова Е. П. К вопросу об относительной экономической обособленности социалистических предприятий 79
Ескин Н. Д. О значении простых экономических категорий в «Капитале» К. Маркса 84
Шухно В. М. Кооперация как форма коллективного производства . 91
Степаненко Л. Д., Ломотко А. В. Материальные интересы и механизм действия экономических законов социализма 98
Нечай А. А. Внешнеторговая политика развивающихся стран в условиях становления национальной экономики 105
Сакович Т. Т. Научно-техническое сотрудничество стран—членов СЭВ—объективное требование современности 113
Уваров В. П., Тур А. Н. Место и функции теории национального дохода в современной буржуазной политической экономии 119
Бадюков А. Ф. Категория функциональной прибыли в современной французской буржуазной политэкономии 125
Головачева Н. В. Методологические проблемы повышения эффективности сельскохозяйственного производства 131
Светлицкий И. С. О формах накопления при социализме . . . 138
Люндышев И. Ф. К вопросу выравнивания объективных условий воспроизводства в колхозах 144

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ. *Межведомственный сборник.* Вып. 6.

Редактор Н. Н. Филитович. Технический редактор А. Я. Максимова. Мл. редактор В. В. Проскурова. Корректоры З. М. Машкевич, Р. В. Михновец.

ИБ № 254

Сдано в набор 05.07.78. Подписано в печать 10.10.78. АТ 09841. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 3. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 7,98. Уч.-изд. л. 8,41. Тираж 1500 экз. Заказ 940. Цена 1 руб. 30 коп. Издательство Белорусского государственного университета им. В. И. Ленина. Минск, Парковая магистраль, 11. Дом книги. Типография им. Франциска Скорины издательства «Наука и техника» АН БССР и Госкомитета БССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Минск, Ленинский проспект, 68.

LIBRARY
MAY
22
1979

1 р. 30 к.

Политическая экономия, 1978, вып. 6, с. 1—152

UP

HB
97
.5
P58
vyp.6

Politicheskaia ekonomiia

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

UTL AT DOWNSVIEW
D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 14 02 11 05 002 5